

Дзуев Г.К.

КРОВАВОЕ ЛЕТО 1928-го

Очерки

Предлагаемые читателю очерки написаны на основе подлинных документов, хранящихся в архивах КГБ. Автор очерков Г.К. Дзуев длительное время работал в правоохранительных органах, в настоящее время – член верховного суда КБР.

1997г

Оглавление

Кровавое лето 1928-го.....	1
"Контрреволюционные элементы" из селения Куба....	54
НКВД против эфенди.....	78
Трагедия одной семьи.....	80
Приговорен к расстрелу за аренду земель у батраков....	85
"Неверующие пойдут в огонь и кипяток".....	90
Приложения	93

КРОВАВОЕ ЛЕТО 1928-го

(Дело № 10269. Из архивов КГБ)

«Ни одна власть, которая отбрасывала Бога, долго не держалась, так будет и с Соввластью».

Мулла из сел. Малка, КБАО, 1926г.

«Большевизм воспользовался всем для своего торжества... Он воспользовался русскими традициями деспотического управления сверху и вместо непривычной демократии, для которой не было навыков, провозгласил диктатуру, более схожую со старым царизмом. Он воспользовался свойствами русской души. Он также начал насильственно насаждать сверху новую цивилизацию, как это делал Петр. Он отрицал свободы человека, которые и раньше неизвестны были народу... Он провозгласил обязанность целостного, тоталитарного мирозерцания, господствующего вероучения, что соответствовало навыкам и потребностям русского народа в вере и символах, управляющих жизнью...

Постыдно и позорно, что наиболее современно организованное учреждение, созданное первым опытом революции коммунизма, есть Г.П.У. (раньше ЧеКа), т. е. орган государственной полиции, несравненно более тиранический, чем институт жандармов старого режима».

Н.А.Бердяев, 1937г .

Я хочу рассказать о малоизвестной или даже для большинства неизвестной трагической странице в жизни кабардинского народа — о событиях далекого 1928г. в Баксанском округе. Я хочу рассказать о крестьянском восстании против зверства и произвола большевистского режима.

О событиях тех дней до недавнего времени писали лишь в нескольких строках, притом искажалась действительность, события преподносили, как контрреволюционные, и участников восстания изображали как людей, обманутых муллами-фанатиками, а большевиков и чекистов, безжалостно подавивших восстание, — как бдительных стражей строящегося социалистического рая.

О восстании лета 1928г. в Баксанском округе я хочу рассказать не как историк, не как политик, философ, а как юрист-практик по материалам пятитомного уголовного дела № 10269, хранящегося в архиве КГБ.

Эти события, уверен, должны изучать в школах республики, документы уголовного дела должны быть внесены в историю кабардинского народа или историю КБР, смотря как назовут эту историю. Об участниках восстания должны знать как о национальных героях, их именами должны быть заменены такие имена, связанные с большевистско-коммунистическим периодом правления, как Октябрьская, Ленина, Калинина, Свердлова, Кирова, Крупской, Гикало, Калмыкова,

Орджоникидзе, Карашаева, Шукова, Красноармейская, Советская, типография им. Революции и т. д. и т. п.

Прежде чем приступить к рассказу, совершим небольшой экскурс в общественно-политическую обстановку, предшествующую описываемым событиям.

То было время, когда ВКП(б) отказалась от НЭПа, когда окончательно установилась диктатура Сталина, а Октябрьский переворот 1917г. стали называть Великой Октябрьской революцией.

В 1927г. в СССР начался хлебозаготовительный кризис, а к началу 1928г. серьезно осложнилась обстановка и требовала особого подхода, большого хозяйственного искусства, экономических знаний.

Однако в январе 1928г. Политбюро ЦК ВКП(б) решило применить административный нажим на крестьянство как союзника рабочего класса в строительстве социалистического общества. Более того, Сталин и его клика пошли на слом НЭП а и широкое безжалостное применение чрезвычайных мер насилия над крестьянством.

Крестьянина обязали сдавать все излишки зерна по низким государственным ценам, почти за бесценок.

Кулаками и середняками объявлялись крестьяне и привлекались к суду по обвинению в спекуляции, а зерно конфисковывалось. Местным партийным организациям посылались подписанные И. В. Сталиным директивы с угрозами в адрес руководителей и требованиями «поднять на ноги партийные организации, указав им, что дело заготовок является делом всей партии», что в «практической работе в деревне отныне делается ударение на задаче борьбы с кулацкой опасностью».

В январе — феврале 1928 года Сталин ездил по областям Сибири. Там некоторые юристы пытались доказать вождю, что отказ крестьян продавать свою продукцию государству не является спекуляцией. И по всей Сибири и Уралу прокатилась волна замены партийных, советских, хозяйственных, прокурорских и судебных работников. Такой административный произвол, беззаконие нагнетали обстановку нервозности. Закрывались рынки, проводились обыски крестьянских дворов, к судебной ответственности привлекались даже те крестьяне, которые имели лишь небольшие хлебные запасы. Суды же автоматически выносили решения о конфискации, как излишков хлеба, так и запасов, минимально необходимых для потребления и производства. Изымался и

тот примитивный сельскохозяйственный инвентарь, которым тогда располагал крестьянин...

В начале и весной 1928 года участились аресты в административном порядке, тюремные заключения по приговорам судов, ссылки в отдаленные районы страны. На всей территории огромной страны усилились произвол и физическое насилие над собственным народом. За контрреволюционную агитацию по ст. 58 — 10 Уголовного кодекса РСФСР стали привлекать всякого, кто вслух осмеливался обсуждать насилие и произвол властей.

Критика командно-административных методов была развернута Бухариным и его единомышленниками на заседаниях Политбюро, а также на Пленуме ЦК и ЦКК партии в апреле 1928 года. Однако опасность подмены экономической политики командно-административными методами не была осознана до конца ни политически, ни теоретически. НЭП с ее хозрасчетом и установкой на материальные стимулы, из которых рождалась инициатива, заменялся командно-бюрократической системой руководства.

А такая система, нетрудно догадаться, делала упор на дисциплину, приказ, энтузиазм, через принуждение и просто принуждение.

Командно-административный метод внедрялся незаконными политическими репрессиями. Репрессии были узаконены, они были партийной установкой. Иосиф Сталин подчеркивал, что «репрессии в области социалистического строительства являются необходимым элементом наступления» (Соч., т. 12, с. 309).

Политику репрессий Сталин обосновал лишенной всякой логики формулировкой об обострении классовой борьбы в стране по мере продвижения к коммунизму.

В 1928г. в центре был организован и проведен шумный политический процесс над группой старых специалистов, которых обвинили во вредительстве на угольных шахтах Донбасса.

Начали свертываться товарно-денежные отношения, что стало выдаваться как значительный шаг по пути к коммунизму.

Была введена карточная система на хлеб и затем на другие продовольственные и промышленные товары народного потребления. Стали оживать стиль и взгляды периода «военного коммунизма». Весной

1928г. началась форсированная насильственная коллективизация сельского хозяйства, в основе которой лежало пренебрежение к нежеланию крестьянства, отсутствие у него готовности расстаться с собственным мелким хозяйством.

На июнь 1927г. с 14,8 тыс. до 57 тыс. на июнь 1929г. увеличилось число колхозов, и в основном бедняцких. Однако уже в то время планы стали опускаться сверху, имели место факты нереальных обещаний снабжения техникой, обеспечения агрономической помощи и т. д.

18 июня 1928г. ВЦИК и Совнарком РСФСР утвердили положение о сплошном и обязательном землеустройстве. В Кабардино-Балкарской автономной области к концу 1927г. было 34 товарищества по совместной обработке земли, объединивших 515 дворов, которые имели 6653 десятины земли. А в 1928г. уже насчитывалось 86 товариществ по совместной обработке земли, которые объединяли 1640 крестьянских хозяйств, было создано 15 машинных товариществ.

В 1927г. так называемые кулацкие и середняцкие хозяйства пользовались наемным трудом, в автономной области насчитывалось 1138 хозяйств, использовавших наемный труд, было 5500 сельхозрабочих. В 1928—1929 гг. были построены элеватор-комбинат в Нальчике, элеваторы на станциях Муртазово, Прохладная, Докшукино, открылась гидроэлектростанция в сел. В. Акбаш, началась подготовка к сооружению Баксанской гидроэлектростанции; в 1928г. было завершено строительство моста через Малку, в Нальчике в Ленинском городке в 1927г. были организованы полуторамесячные курсы трактористов, на которых обучалось около 100 человек.

В 1928г. в области имелось восемь оросительных каналов и один осушительный.

В сел. Куркужин было создано первое в Кабардино-Балкарии семеноводческое хозяйство, которое к осени отпустило 7000 пудов семян пшеницы.

Эти скромные успехи были достигнуты принудительным трудом, отчасти и на энтузиазме обманутых большевистской пропагандой о строительстве счастливой жизни людей. Однако все это в двухтомной истории КБАССР указывается как выдающееся достижение в строительстве новой жизни.

Но наш очерк не об успехах, наш очерк о трех кровавых днях июня 1928г. в Баксанском округе. Об этих трех днях правду знает всего несколько

людей. Это те, кто, быть может, остался жив из участников событий, и буквально немного историков, работников правоохранительных органов.

О Баксанском восстании историки писали необъективно, события изображали в перевернутом виде, причем о них написано буквально в двух-трех официальных изданиях и в нескольких строках.

К примеру, вот что написано в «Истории КБАССР»: «С 8 по 12 июня 1928г. произошли так называемые Баксанские события — открытое антисоветское выступление, организованное и спровоцированное кулаками и реакционным духовенством. Антисоветский мятеж в Баксане вскоре был ликвидирован самими трудящимися. Меры по ликвидации мятежа одобрил VII областной съезд, состоявшийся в марте 1929 г. В ответ на «баксанские» события в ячейки и окружные комитеты ВКП (б) от крестьян-бедняков поступили многочисленные заявления с просьбой принять их в ряды партии» (История Кабардино-Балкарской АССР. М., 1967. Т. 2. С. 160). И ни слова больше в двухтомной истории республики о восстании крестьян, спровоцированном и расстрелянном властями. Такое искажение баксанских событий — героической страницы в истории кабардинского народа — не что иное, как умышленная фальсификация истории и, по крайней мере, явное неуважение к памяти погибших и репрессированных восставших. Можно, конечно, согласиться с мнением, что в тот период писать иначе было нельзя. Однако прошли годы с начала перестройки общества и государства, не стало советской власти и коммунистической диктатуры, а история, правдивая история кабардинского народа до сих пор не написана. Не написана и правдивая история Кабардино-Балкарской Республики.

В действительности, жители сел были доведены до отчаяния, их заставляли бесплатно рыть каналы, у них отбирался весь урожай хлеба, разрушали их мечети и медресе, к тому же по малейшему поводу и без всякого повода их арестовывали и без всякого суда признавали контрреволюционерами, а затем отправляли в концентрационные лагеря, физически уничтожали.

Если указанные строки из «Истории КБАССР» появились в 1967 году, то даже и сейчас некоторые наши соплеменники продолжают мыслить категориями времен культа личности Сталина, чему нельзя не удивляться.

Читаем в книге «Чекисты Кабардино-Балкарии»: «В июне 1928 года шариатистам и кулакам удалось спровоцировать так называемое баксанское выступление, поводом для которого послужили социалистические преобразования на селе, объявленные муллами

«богопротивными». Мусульманское духовенство провоцировало участников беспорядков, требуя отмены хлебозаготовок, прекращения мелиорации, роспуска партийных ячеек, открытия духовных школ медресе. Группа вооруженных лиц угрожала расправиться с сельскими коммунистами и активистами. Главари рассылали ходоков с воззваниями по селениям, призывая их жителей на антисоветские действия: «За веру, за шариат, все мусульмане, на священную войну против гяуров, за детей», которых, по их провокационным заявлениям, Советская власть намерена отнять у родителей. Беспорядки, спровоцированные баксанскими шариатистами, не встретили сочувствия со стороны трудового крестьянства области. Как только о них стало известно, в селениях состоялись общие сходы жителей, на которых крестьяне с гневом осуждали вылазку кучки кулацко-мусульманских элементов. В их решениях действия этих антисоветчиков расценивались как направленные против завоеваний революции. В то же время сходы верующих потребовали строгого наказания подстрекателей» (Нальчик, 1987)

Газета «Советская молодежь» не так давно опубликовала интересный исторический очерк [Сафарби Бейтуганова «Восстания крестьян в Кабардино-Балкарии в 1928— 1931 годах»](#). В очерке, как видно из заглавия, описано несколько восстаний, в том числе и восстание в Баксанском округе летом 1928 года. Думаю, что это наиболее близкая к истине публикация в печати о крестьянских восстаниях против произвола тоталитарного большевистского режима в советской Кабардино-Балкарии. Судя по информации, содержащейся в публикации, очерк написан по материалам Государственного архива республики или архива обкома КПСС, но Бейтуганов, на наш взгляд, дал правильную политическую оценку крестьянскому восстанию, хотя, судя по всему, он не видел материалов архива КГБ.

Наш же очерк строится исключительно на первоисточнике — материалах пятитомного уголовного дела № 10269, хранящегося в архиве КГБ. А это значит, что читатель почерпнет в нем много интересных и страшных подробностей, ознакомится с подлинными документами, показаниями репрессированных, узнает о расстреле красноармейцами мирной манифестации.

Хочу предупредить читателя: автор имел возможность работать над архивным материалом лишь ограниченно короткое время.

Вот оно, уголовное дело почти 70-летней давности из тайников КГБ. На обложке первого тома уголовного дела печатными буквами значится:

«Полномочное представительство О.Г.П.У. по Сев.- Кав. краю и Д. ССР, контрразведывательный отдел.

Обвинительное заключение по следственному делу № 10269 по обвинению участников (всего 118 человек) контрреволюционного шариатско-кулацкого выступления в Баксанском округе Каб.-Балк. авт. области (июнь 1928г.) в преступлениях, предусмотренных ст. 58 пп. 2—10 ч. 2 УК».

Текст первого листа первого тома гласит:

«Секретно Рро пп. серия I .

В особое совещание при коллегии ОГПУ г. Москва.

При сем препровождаем 2 тома дела № 10269 (о кабардинских событиях) на гр. гр. Шогенцукова Асхада Салиховича и ряд других в числе 118 человек, обвиняющихся по ст. 88 п. 2—10 ч. 2 УК — для рассмотрения внесудебном порядке.

Приложение: Упомянутое — пом. нач. КРО пп. ОГПУ

(Мунке)

Зам. нач. отделения КРО

(Соболев)».

Указанное письмо напечатано на фирменном бланке:

«Союз Сов. Соц. респ. Объединенное государственное политическое управление при Совете Народных комиссаров. Полномочное представительство Северо-Кавказского края и Д С С.Р отдел КРО 26 июля 1928г № 043635, г.Ростов-на-Дону, ул. Фр. Энгельса, № 33, телефон-коммутатор ПП ОГПУ Ст-КК».

На листе седьмом имеется «постановление о принятии дела к производству дознания и следствия» уполномоченным второго отделения к-р отдела ОГПУ Ясько от 20 июня 1928г.

Между тем в деле отсутствует обязательный во всех уголовных делах процессуальный документ — постановление о возбуждении уголовного дела, а стало быть, дело вовсе не возбуждалось. Следует сказать, что по делу сплошь и рядом нарушались уголовно-процессуальные законы, существовавшие в тот период: ведь дело готовилось не для судебного разбирательства, а для внесудебного его рассмотрения. Зачем же соблюдать нормы уголовно-процессуального законодательства? Впрочем, можно было даже не вести предварительного расследования обстоятельств дела, поскольку оно в те времена было чисто формальным. Скажем, лишь имущественное или социальное положение было достаточным обвинением, чтобы быть подвергнутым репрессиям. Впрочем, и бедняков не жалели.

В томе первом на листах 8—18 подшит рапорт начальнику оперода ОГПУ тов. Николаеву. Рапорт подписан очевидцем Баксанских событий, сотрудником резерва назначения ОГПУ Мещеряковым, одним из тех, кто отдавал приказ стрелять в народ.

Надо сказать, что, хотя автор рапорта симпатизировал не восставшим, которых он называет толпой, все же мы получаем правдивое представление о трех днях в июне 1928 года, которые потрясли не только Баксанский округ, но и Кабардино-Балкарскую автономную область.

В рапорте дается не только последовательное правдивое описание событий, в нем дается с позиции тех лет и политическая оценка событий, рассказывается о причинах восстания крестьян, действиях крестьян и властей против них.

Итак, вот он, рапорт, написанный по свежим следам.

Дословно. С соблюдением пунктуации.

«РАПОРТ

10-го июня 1928г. в 8 часов утра мною было от зам, нач. Каб.-Балк. отдела ОГПУ т. Верендилина получено приказание выехать в местечко Баксан вместе с ним и оперсоставом Каб.-Балк. отдела ОГПУ на подавление «крестьянского» выступления. По дороге я был коротко информирован тов. Верендилиным, что жители селения Кызбурун-2 Баксанского округа 10/ VI — в 6 часов утра всем аулом напали на ОКР исполком в мес. Баксан, освободили арестованных из ардома милиции, разграбили

цейхгауз и забрали в нем оружие (3 пулемета, 27 винтовок разных систем и до 2 с 7г тыс. патронов). Приехав на место в м. Баксан в 11 1/2 часов 10 июня с. г. вместе с оперсоставом отдела ОГПУ, я увидел, что в толпе 2.000 человек, говорил тов. Калмыков, около него был нач. Каб.-Балк. отдела ОГПУ тов. Михельсон и зам. Пред. облисполкома тов. Фадеев. Вокруг толпы расположения 26 дивизион ОГПУ в 18 сабель, толпа была с приподнятым настроением и впереди тов. Калмыкову «что-то» упорно доказывали из толпы старики. Ранее я их знал как принадлежащих к адатско-мулльскому кулачьему активу аула Кызбурун II. В толпе по правую сторону стояли женщины и дети. Приехав на место к толпе, я получил распоряжение от тов. Михельсона узнать настроение толпы. Сам тов. Михельсон сообщил мне, что сход выдвигает требования: прекратить хлебозаготовки, прекратить бесплатные мелиоративные работы по рытью канала Баксан—Малка, прекратить закрытие мечетей, разрешить открыть медресе и вообще дать «свободу» шариату и что своих детей сход никогда коммунистам не отдаст, и что вообще Кызбурун-2 не даст никого арестовывать из своего аула, как это делается по другим аулам, где арестовываются будто бы по 10 человек сразу — ежедневно. Характерно, что первыми выдвигали требования быв. княжна Атлескерова, жена адъютанта Серебрякова, дочь белогвардейца, балкарка Динаева, каковые замужем за жителями сел. Кызбурун-2.

Далее тов. Михельсон информировал прибывший опер-состав отдела ОГПУ, что в 6 часов утра «спровоцированная толпа в 2—3 тыс. человек напала» на окрисполком, избива зам. ПредОкр. ИКа тов. Жамухова, ранила милиционера и разбила милицейское оружие и освободила арестованных из ардома и что тов. Калмыков, как только приехал на сход, велел сходу сдать оружие, разграбленное из цейхгауза, и выдать освобожденных из ардома, анархично арестованных в ауле Предоельсовета, избача н Предкков-а, каковых толпа арестовала перед выступлением на Баксан. Сход послушался, выдал 7 человек арестованных и оружие, разграбленное из цейхгауза, некоторые сдали кинжалы, а большая часть передала их по секрету женщинам под платье и остались с кирками, вилами, лопатами и палками. Сход разошелся после выступления тов. Калмыкова около 4-х часов дня 10. VI. Заметно было, что сход неудовлетворен, к сходу пытались подойти толпы из Кызбурун-3 и сел. Стар. Крепость, но они допущены не были. Далее, я установил, что толпа из сел. Кызбурун-2 утром в 6 часов 10/ VI направилась в село с вышеупомянутыми шариатскими лозунгами в окрисполком. По дороге толпа женщин и мужчин, наэлектризованная муллами, производила экстазные шариатские пляски, слышались призывы к «газавату», женщины имели ножи, а мужчины — кирки, лопаты, палки и вилы. Все выступления,

нападения на окрисполком 10/ VI — «будто бы» — начались с того, что нач. Армстр. Окр. ИК-а тов. Жамухов 9/ VI вечером арестовал из Кызбуруна-2 семь человек. Настроение к тому моменту можно характеризовать следующими разговорами: «Хорошо, мы хлеб отдаем, на мелиоративных работах находимся, налоги платим, да еще нас арестовывают, нет, этого не будет». С таким настроением большая часть жителей Кызбурун-2 освободила из ОКр-ИКа двух арестованных — Хахова Тагира и Урусова Жантемира, арестованных за отказ работать на мелиорации, и с таким настроением 10/ VI толпа из Кызбуруна-2 напала на ОКр-ИКа. Здесь нужно отметить, что в толпе, идущей на окрисполком, 10/ VI были два наслоения.

Большая часть, которая составлялась из мулл, фанатиков-шариатистов, хулиганско-бандитского элемента, освободив арестованных, потребовала приезда в Баксан т. Калмыкова и Гемуева, а меньшая часть, спровоцировав всю толпу на разграбление оружейского склада милиции, ратовала за то, чтобы никого не вызывать, а надо подымать все села на восстание. Первая группа имела, конечно, перевес и поэтому так безболезненно т. Калмыкову удалось взять обратно оружие и арестованных и, хотя неокончательно, но уже 10/ VI после нападения на ОКрИК убедить кызбурунцев-2, что они совершили большую ошибку. После того, как сход разошелся с Баксана 10/ VI, уже в толпе отдельные кулаки, муллы и шариатисты стали упорно муссировать слухи, что Кызбурун-2 за нападение строго ответит и что если другие села не помогут Кызбуруну-2, то он пострадает. 10/ VI по мечетям отдельные шариатисты, как Шогенцуков Асхад, Архестов Гузер Хаджи, мулла Абаяков Хамид, Хамурзов Хажумар, уже выдвинули идею послать гонцов по другим селам с просьбой о помощи.

Были выбраны гонцы до 12 человек. Шариатисты говорили в мечетях: «Медресе нет, мулл не будет, хоронить некому будет, мечети закроют. Детей отберут, что остается делать «правоверным мусульманам», и далее вывод: надо подниматься и требовать шариата. Без шариата жить нельзя, да еще хлеб забирают». Здесь же беднота подголоском вторит: «Если кооперативы возьмут хлеб, то нам его не видеть, а если хлеб будет у богатых в ауле, то мы семейным образом «по-кабардински» его всегда получим». 11 июня в 12 час. дня т. Калмыков с т. Михельсоном прибыли в Баксан. Верендилин информировал приехавших. Мы тогда же заострили в своей информации вопрос о том, что при наличии такой накаленной шариатистами атмосфере принимать крутых мер нельзя. Крутых в смысле ареста зачинщиков прямо на сходе, как предлагал т. Калмыков. Тов.

Михельсон с нашими выводами согласился и, обсудив вопрос с т. Калмыковым, выехал на митинг.

Настроение, на митинге было явно приподнятое, сразу же были подняты вопросы о мечетях, религии, медресе, о хлебе и детях. Тов. Калмыков разбил все доводы выступавших и в своих выступлениях особенно проводил линию, чтобы другие аулы не вмешивались.

На этом митинге кызбурунцы по своему желанию выбрали нового Председателя, оставив весь сельсовет. С таким настроением Кызбурун I разошелся с митинга. Тов. Калмыков, приехав с митинга, определенно сказал, что все успокоились, нечего ожидать в смысле выступления.

Передезинформировал его и Михельсона, что настроение остается накаленным и что среди русского населения в Баксане идут упорные слухи о том, что 12/ VI в базарный день кабардинцы вновь восстанут и будут нападать на ОкрИК. Тов. Калмыков к этому относился скептически и не верил.

В 7 ч. утра 12/ VI в сел. Кызбурун II Сельсовет начал заседать с целью выдать контрреволюционный будирующий элемент, продолжалось до 11.30 ч.

Сельсовет с натяжкой выдал 6 человек с условием, что аресты должны производить из области. Вокруг этого заседания в ауле пошли муссироваться слухи, что выдают до 60 человек, тех, кто нападал на Окрисполком 10/ VI . Эти слухи дошли до базара, а в самом ауле накалили так атмосферу, что собравшиеся толпы в разных концах аула пытались задержать с целью избияния выезжавших с заседания сельсовета райуполномоченных Кумахова и Пред. ОкрИка Жужуева.

Тов. Калмыков на базаре 12/ VI выступил в 10.15 часа. Я лично, побыв вместе с ним на трибуне, ушел в окрисполком, так как ничего не было заметно. Митинг спокойно слушал тов. Калмыкова. Приблизительно к часам 12-ти т. Калмыков не заехал в окрисполком, уехал в Нальчик, а пришедший т. Мзоков (секретарь Окркома ВКБ(б) рассказал мне, что т. Калмыкову не дали договорить, подняли шум, выдвинули опять шариатские вопросы и вопрос о хлебе. Я срочно кинул все силы информации на базар и установил, что после отъезда Калмыкова приблизительно около ?? часов весь базар проводил под руководством Шогенцукова Асхада, Хамурзова Хажумара шариатский митинг. Были разговоры прямо пойти в окрисполком, обезоружить всех и поставить власть народа по шариату. Но далее по предложению Шогенцукова

Асхада весь вечер с шариатско-газаватистскими выкриками поехал и пошел пешком в сел. Кызбурун 2, где будто бы уже ГПУ арестовывает зачинщиков нападения на ОкрИК 10/ VI . Приблизительно к 1.30 ч. дня 12/ VI базарная толпа, промитинговав за селением Кызбурун-2 под лозунгами, что мусульманам жить больше нельзя и, вдобавок, что хлеб забирают, хотела избрать делегацию в ОкрИК и в область с требованием, чтобы власть не закрывала мечетей, разрешила открыть медресе, прекратила хлебозаготовки, не забирала детей, дала право голоса муллам и чтобы власть, самое главное, освободилась от коммунистов, каковые виновники всего и «путают» Соввласть. Толпа за селением хотела ждать, пока пройдет делегация с ответом и что в случае неудовлетворительного ответа толпа должна была двигаться на Баксан и далее в Нальчик, а там силой своего давления заставить Соввласть принять вышеуказанные требования — разрешить существование власти по шариату.

Всем митингом руководили Шогенцуков Асхад, Имамов Аубекир, Хамурзов Хажумар, Хахов Талиб. По их предложению для осуществления всего был толпой выбран «штаб», так его назвал Хахов Талиб, каковой должен был руководить всем до конца. В штаб вошло по одному человеку от 12 аулов.

Для посылки в область и округ со стороны Баксана подскочил какой-то всадник и громко закричал, что толпе не нужны никакие делегации, что Пятигорск, Кисловодск уже заняты и что толпа должна взять Баксан и двинуться в Нальчик с оружием, каковое она должна забрать в Баксане у «кучки» красноармейцев, по дороге присоединив себе Кызбурун-3, Чегем I и II, Шалушку, Кенже. Это очень подействовало на толпу, и она в количестве до 5000 человек (из них 500 конных) двинулась с шариатистскими песнями в Баксан.

Узнав это, я немедленно выслал навстречу толпе председателя ОкрИК-а т. Жужуева и представителя области Максидова Шама. Они первоначально боялись выходить к толпе, но после пошли. Толпа их не хотела слушать и воинственно подходила к Баксанскому ОкрИКу. До 500 конных окружили весь Баксан, таким образом отрезав все дороги, а основная масса подошла к ОкрИК-у. Толпа пыталась склонить русское население Баксана присоединиться, но русские отказались. Я немедленно сообщил об этом по телефону в Нальчик тт. Калмыкову и Михельсону и от последнего получил директиву уговорить толпу разойтись и по всем наболевшим вопросам выбрать делегацию и послать в Нальчик. Оружие применить в самом последнем случае — уговоры сам с Председателем ОкрИК-а я вел с толпой с 1.30 ч. дня до 6.30 ч. вечера, но это ни к чему не привело. Толпа

требовала, чтобы отряд сдал оружие, и она, заняв исполком, выставит свой караул и установит власть «народа» по шариату. Такие окончательные требования мне предъявил от толпы поммуллы села Кызбурун-2 Кажаров Талиб, после чего толпа с криками «ура!» кинулась к забаррикадированным воротам и парадному ОкрИК-а в окна с палками, копьями и бросая камни, была попытка отобрать пулеметы. Обезопасив себя внутри окрисполкома в смысле надежности нацкаввзвода еще до того, я дал распоряжение сделать 3 залпа в воздух, что и было сделано. Толпа было отхлынула, но имела попытку вернуться, а некоторые пытались залезть в окна, но были убиты, в числе 7-ми человек и ранены 12 человек (тяжело). Увидев это, толпа стала поспешно удаляться, а я дал распоряжение открыть частый огонь в воздух и бросить для острастки гранату, что очень подействовало, и вся толпа скрылась в сторону Кызбуруна-2. По дороге некоторые из толпы кричали, что хотя они и уходят, но утром придут все аулы с женами и детьми и тогда отряду не сдобровать.

Характеризуя состав подошедшей толпы — это нужно сказать, что она была из разных аулов Большой Кабарды, но большая часть была из сел. Кызбурун-2, Кызбурун-1, Баксаненок, Куркужин. Впереди шла молодежь, каковая упорно напирала, бреди них были комсомольцы.

Далее были пожилые возрасты и в самом конце стояли старики. По существующему положению впереди шли бедняки и середняки, кулаки стояли далеко сзади и только подталкивали бедноту, а многие были в конном оцеплении. Многие кулаки, по поступавшим сведениям, сидели по аулам, в Баксан не шли, а на месте проводили соответствующую работу.

В толпе я лично заметил человек 6 вооруженных винтовками, до 6 человек берданами, 3 человека ружьями, остальные кинжалами, кольями, лопатами, вилами и т.д. В момент, когда толпа крикнула «Ура!», на толпы было произведено 6 выстрелов.

При убитых обнаружено: 1 винтовка, 1 бердан, и 1 Смит-Виссон. По социальному происхождению убитые: 3 бедняка (из них один комсомолец), 4 середняка, 9 из аула Куркужин, 5 человек из Кызбуруна-2 (так по тексту. — Г. Дз).

С удовлетворением в рапорте отмечаю, что в момент штурма окрисполкома, расположенное в 100 шагах от Ст Крепости и держало строгий нейтралитет (так по тексту, непонятно, что располагалось в 100 шагах. — Г. Дз). Это произошло только благодаря своевременно принятым мерам, каковые заключались в том, что наши два сексота убедили аул

в том, что аул еще в прошлом, т. е. в 1919г. был явно контрреволюционным, и что если он сейчас присоединится к Кызбуруну-2 и вообще к выступлению, то он здорово пострадает.

Ночь с 12 на 13 июня прошла спокойно. На рассвете 13/ VI в Баксан прибыло маленькое подкрепление из г. Нальчика во главе с нач. отдела Михельсоном с одним станковым пулеметом и бомбами.

14/ VI в Баксанский округ прибыли войсковые части Красной Армии согласно опер, приказу ПП ОГПУ ОКК, я своей сводкой опер, отряд сдал тов. Кучинскому, а сам принял 8 опергруппу (ОГПУ) для оперирования аулов Кызбурун-2, Кызбурун-1, Заюковское, Гунделен, каковые и закончил 20/ VI -28 года».

Как видим, были исключительно справедливыми требования восставших прекратить хлебозаготовки и бесплатные мелиоративные работы по рытью канала Баксан — Малка, закрытие мечетей, разрешить открыть медресе, дать свободу мусульманской религии, никогда не отдавать своих детей на воспитание коммунистам, предоставить право голоса служителям культа.

Неудовлетворение требований восставших в июне 1928г. крестьян Баксанского округа привело общество к нищете, глубочайшему экономическому и политическому кризису, голоду.

Но вернемся к теме.

Одному из «толпы», Жамбекову А. Э., было вменено в вину, что он, бывший князь, чуждый элемент, лишенный избирательных прав, в дни Баксанского кулацкого антисоветского выступления, 8—13 июня 1928г., проводил обработку бедняков и середняков на выступления против Соввласти и проводимых мероприятий, запугивал население приходом белых, призывал население к передаче власти шариатам.

В основу обвинения Жамбекова были положены показания свидетеля Жешева. Жамбеков А. Э. был допрошен всего один раз—21 июня 1928г., виновным себя не признал и показал: «...в Баксаиских событиях я ни прямого, ни косвенного участия не принимал... не интересовался ими и теперь не знаю, чем такое заключается... Я вообще нигде не бываю и ничем не интересуюсь... Лично к шариату отношусь отрицательно... Я не знаю причин причисления меня к кабардинским князьям — дворянам, обыкновенно не работающим, пьяницам и разгильдиям и вообще потерявшим облик человека. Я же всю жизнь работал, учился на свой

личный заработок». Показания Жамбекова не опровергнуты, а других объективных данных, подтверждающих предъявленное обвинение, в деле нет. И тем не менее Жамбеков Али Эльжарукович, 1858г. рождения, окончивший Ставропольское реальное училище, имеющий 5 детей, работающий к моменту ареста в Прикаспийском гидрологическом бюро наблюдателем над уровнем реки Сухая Псыариша, Постановлением коллегии ОГПУ СССР от 3 августа 1928г. выслан в Пермскую область сроком на 3 года. А в обвинительном заключении указано, что Жамбеков — князь, что при белых он работал начальником Баксанского участка.

Абуков Сота Османович быт обвинен в том, что, являясь одним из членов шариатско-кулацкой контрреволюционной группировки, распространял антисоветские слухи о гибели Советской власти, вел агитацию среди населения, направленную на срыв хлебозаготовок и землеустройства, а также 10—12 июня 1928 г. с оружием в руках принял активное участие в нападении на Баксанский окрисполком и сельский Совет в с. Кызбурун-2.

Абуков был арестован без санкции прокурора и был допрошен 26 июня 1928г., причем всего один раз, и показал, что он никакого участия в нападении на Баксанский окрисполком и сельсовет в Кызбуруне-2 не принимал, 12 июня 1928 г. был на базаре, но к обеду вернулся домой и больше никуда не отлучался. В подтверждение своих слов Абуков просил допросить Жигатова М. и Кушхаканова М., но последние допрошены не были. А сам Абуков по другим пунктам обвинения даже не был допрошен.

В обвинительном заключении в подтверждение виновности Абукова С. сделана ссылка на показания обвиняемых по настоящему делу Апшева Р., Апшева Л. Г., Жемухова М. К., Шибзухава С, Шетова Ю., Шибзухова Ш. и других. Однако никто из них не подтвердил, что Абуков С. О. принимал участие в баксанских событиях 10—12 июня 1928г. И тем не менее Абуков был без суда подвергнут лишению свободы сроком на 5 лет.

Сейчас трудно сказать, распространял ли в действительности Абуков слухи о гибели Советской власти. Если и распространял, то был прав. Советская власть должна была погибнуть еще тогда, но она погибла только спустя после этого 63 года, причем гибель ее ускорило срощееся с ней руководство КПСС.

Согласно обвинительному заключению, Апшев Х . Х , Курашинов Л. Э. и Каскулов М. Т. обвинялись в том, что они входили в шариатско-кулацкую контрреволюционную группировку, ориентирующуюся на идеолога кабардинских контрреволюционеров Назира Катханава, и среди населения

распространяли антисоветские слухи о скорой гибели Советской власти, вели агитацию против Советской власти и ее мероприятий, на срыв хлебозаготовок и землеустройства, восстановление власти по шариату, активно участвовали в контрреволюционном шариатском восстании в Баксанском округе, в нападении на окрисполком и сельский Совет, в разоружении коммунистов и милиции. Все трое были арестованы также без санкции прокурора 14 и 15 июня 1928 г. Обвинения, предъявленные им, имеют серьезные расхождения с обвинительным заключением, где указаны другие эпизоды обвинения, по которым они вовсе допрошены не были. Это означает, что в обвинительном заключении необоснованно расширен объем предъявленного обвинения. Например, 27 июня 1928г. Каскулову М. Т. предъявлено обвинение в том, что он, являясь муллой и используя свой авторитет, призывал народ к вооруженному выступлению, т. е. совершил преступления, предусмотренные ст. 58—10 ч. 2 УК РСФСР. По обвинительному же заключению действия его квалифицированы по ст. ст. 58—2 и 58—10 УК.

Каскулов и Курашинов были допрошены 21 и 22 июня 1928 г. по одному разу, виновными они себя не признали, показали, что в волнениях не участвовали, были принципиально против этого, а Курашинов еще показал, что он уважительно относится к шариату, но никому нигде и никогда об этом не говорил, агитацией ни по каким вопросам не занимался.

А Апшев показал, что, будучи 12 июня 1928 г. на базаре в Баксане, слышал, что в народе идет волнение, совершено нападение на милицию, а услышав от Шапсигова Аубекира, Шогенцукова Асхада и других о том, что мечети будут закрывать, выступил с призывом к народу на защиту шариата, в тот же день на собрании для шариата был создан от 10 сел штаб в составе 12 человек, куда вошел и он.

В подтверждение виновности Каскулова в обвинительном заключении делается ссылка на показания свидетелей — председателя Шехалиева Д. Т. и Жемухова Б., начальника административного отдела Баксанского окрис-полкома, а в подтверждение вины Курашинова и Апшева — на показания свидетелей Молова Х. З., Тезадова Н. З., Абукова А. И., Апшева В. К., Березгова Н. З., Апшева Л. Г., Соблирова З. М. и Архестова Т.

Указанные свидетели конкретными фактами не подтвердили участие обвиняемых в событиях 10—12 июня 1928г. в нападении на Баксанский окриополком и сельсовет.

Из показаний свидетеля Шехалиева Дз. Т.: «...к группе непримиримых людей с Советской властью относились Шогенцуков Асхад, Каскулов Мурзабек и др., — всего 21 человек, которые распространяли разного рода провокационные слухи и призывы к защите религии, не щадя своей жизни, а когда в мае 1928г. началась работа по прорытию канала и население посылали на эту работу без оплаты, Бекалдиев Хабала проводил агитацию против посылки на работу граждан из сел. Кызбурун-2. Эту агитацию поддерживали Балкизов, Урусов, Ахов, Каскулов и др. Кроме того, в мечети, где служили муллами Каскулов Мурзабек и Мамхегов Мачраил, проводились заседания при закрытых дверях и никого не пускали!»

Свидетель Жемухов Б. вовсе не допрошен. Конечно, объективных и достоверных доказательств вины Курашинова, Каскулова и Апшева предварительным следствием не собрано. Однако в те времена вовсе не обязательно было расследовать подобные уголовные дела с соблюдением уголовно-процессуальных норм, которые к тому же были далеки от совершенства, поскольку участь обвиняемых должна была решиться во внесудебном порядке. То есть судьба попавшего в поле зрения следователя была предрешена согласно партийным директивам.

Курашинов Лукман Эдигович, Каскулов Мурзабек Теремович и Апшев Хажпаго Хатакшукевич были подвергнуты каждый к 10 годам лишения свободы.

Наш рассказ не будет полным, если мы не расскажем о том, в чем обвинялся родственник беспартийного большевика, известного кабардинского государственного деятеля Назира Катхаиова Шухайб Катханов и какие доказательства подтверждали это обвинение.

По обвинительному заключению Катханов Шухайб Товежевич обвинялся (можно даже сказать: был признан виновным) в том, что он входил в головку — основное ядро — кулацко-шариатской контрреволюционной группировки Катханова Назира, открыто, непрерывно проводил борьбу с местной властью, стремясь вести селение по шариатскому пути; систематически и непрерывно проводил травлю коммунистов, дискредитировал компартию в целом и представителей партии, местных советских и общественных организаций, в дни восстания призывал население к восставшим уничтожить коммунистов, свергнуть Советскую власть и восстановить шариат во всех округах области, добиться освобождения своего вождя Катханова и его единомышленников, заменить руководство Кабарды. В качестве обвиняемого Катханов был

допрошен дважды, но не по существу обвинения, его показания полностью характеризуют деятельность его двоюродного брата Назира Катханова, который, как видно из протокола допроса, к тому времени был признан врагом Советской власти.

Один из свидетелей, председатель сельсовета, изобличая в контрреволюционной деятельности Шухайба Катханова, показал:

«В 1928 году зимой в селение Псыхурей приехал Назир Катханов. Как только крестьяне об этом узнали, то сейчас же начали сходиться в дом Шухайба Катханова, где Назир остановился... Получив такое сообщение, я, как пред. сельсовета, вместе с секретарем сельсовета Кондратенко пошли узнать причину приезда Назира. Когда мы подошли к дому Шухайба Катханова, то увидели, что во дворе было человек 20 народу — мужчин и женщин, в доме тоже был народ не менее 10 человек. В коридоре меня встретил Шухайб Катханов и сказал, что Назира Катханова нет; в дом он меня не пустил, сказав нам: «Зачем ты идешь? Коммунистам здесь делать нечего. Назир говорит только о шариате и хочет видеть тех, кто хочет ему помогать». Я не стал спорить и из коридора вышел во двор, где встретил Назира Катханова в сопровождении Ошхумова Хамата (арестован, обвиняемый по делу), возвращавшихся с кладбища... Увидев меня, Назир стал громко кричать: «Уходи, уходи отсюда, я не хочу видеть коммунистов. Вы коммунисты — проклятые собаки. Вас скоро выгонят всех из селения. Через месяц-полтора ваше дело кончится». Ошхунов Хамат также громко говорил: «Уходите со двора, ты коммунист. Катханов не хочет видеть коммунистов, он хочет шариата. Не мешайте людям, которые собрались здесь поговорить о шариате, уходи скорее со двора». Я выругался на Ошхунова и шариат, и мы ушли, не желая создавать конфликтов и зная, что Назир имеет оружие.

Среди народа Назир проводил такой разговор: «Не бойтесь коммунистов, скоро будет шариат, за который я борюсь, а вы должны помогать». В сел. Псыхурей есть лица, ведущие шариатистскую работу по указаниям Катханова... Эту группу называют у нас «вторая Катхановская», потому что она ведет среди населения агитацию за шариат».

Следует напомнить о том, что незадолго до Баксанского восстания весной 1928г. по указанию высших партийных органов СССР был арестован видный деятель Кабардино-Балкарии беспартийный Назир Катханов, вдохновитель верующих, выступавший за мирное сосуществование коммунистической партии и мусульманской религии, за сохранение

мечетей, медресе, за строительство гуманного справедливого общества, любимец народа.

Сам Шухайб на допросе говорил о том, что Назир Катханов, приезжая в селение, всегда останавливался в его доме, где проводил встречи с жителями села и вел с ними беседы о шариате, о медресе.

Выходит, что вся вина Катханова Шухайба заключалась в том, что он общался со своим известным двоюродным братом Назиром Катхановым, которого власти считали идеологом и защитником шариата и которого, разумеется, недолюбливал ярый сталинист, большевик беспощадный к инакомыслящим Бетал Калмыков.

Шухайб Катханов был арестован без санкции прокурора. В отношении его, как и других, допущено множество нарушений уголовно-процессуальных норм, и без суда был направлен в концлагерь сроком на 10 лет.

Балкизов Дзадзу Казиевич, согласно обвинительному заключению, был признан виновным в активном участии в Баксанском восстании: нападении на окрисполком, разгоне сельсовета, осаждении Баксанской крепости, принуждении других делать это, агитации против Советской власти и ее мероприятий, будировании масс за вооруженное восстание, распространение провокационных слухов, участии в разгроме ардома, разоружении милиции и коммунистов, разгоне сельских ячеек ВКП(б). Постановление о привлечении его в качестве обвиняемого датировано 27 июня 1928г., но допрошен был в этом качестве до этого — 23 июня 1928г. и виновным себя не признал, сказав, что 10 июня, вернувшись с поля и узнав, что население Кызбуруна-2 толпой ушло в Баксан, пошел туда, застал толпу у речки. Послушав выступление председателя облисполкома Калмыкова, вернулся домой и на второй день утром в понедельник уехал на Зольские пастбища. В дальнейших событиях в Баксанском округе не участвовал.

Как доказательства, уличающие Балкизова, в обвинительном заключении приводятся показания Шогенцукова и Шехалиева о том, что «Балкизов всегда агитировал против Советской власти. По его инициативе 9 июня были освобождены из-под стражи арестованные и прекращены работы по мелиорации, подготавливал нападение на конвой, охранявший арестованных агитаторов и контрреволюционеров. По инициативе Балкизова и Маремукова Пату были арестованы коммунисты и разогнан сельсовет»

Между тем Шогенцуков Асхад на допросе показал, что Балкизов Дзадзу намеревался организовать налет на конвой, сопровождавший арестованных, но так как конвой проследовал 10-го утром, а не вечером 9-го, то затея Балкизова и других не удалась. От кого Шогенцуков слышал о подготовке Балкизовым нападения на конвой, он не знает. Балкизов был арестован без санкции прокурора. Предъявленное Балкизову обвинение в постановлении о привлечении его в качестве обвиняемого квалифицировано по ст. 58—10 ч. 2, а в обвинительном заключении — ст.ст. 58—2 и 58—10, что является грубым нарушением процессуального закона, приведшим к чрезмерно суровому осуждению — к лишению свободы сроком на 10 лет.

Тамбиев Асланбек Каспотович признан виновным в том, что на шариатских митингах в Баксане и Кызбуруне-2 агитировал за свержение Советской власти, за восстановление власти по шариату, за срыв советских мероприятий по хлебозаготовкам, землеустройству, по организации колхозов и т. д., подстрекал массы к вооруженному восстанию, спаивал водкой в целях воздействия и обработки масс.

На допросе Тамбиев виновным себя не признал и показал: «...в день восстания поехал в Баксан за лекарством, в толпе не был и никого не подталкивал».

Предъявленное Тамбиеву обвинение имеет существенное расхождение с Обвинительным заключением, где указаны другие эпизоды обвинения, по которым он вовсе не был допрошен: предъявленное обвинение не подтверждается материалами следствия. Тем не менее, Тамбиев осужден к 10 годам лишения свободы с отбыванием в концлагере.

Думаю, что читатель с интересом познакомится с протоколом допроса Каздохова Изета Магомедовича, обвиняемого, с 4-классным образованием. В показаниях Каздохова довольно подробно и правдиво отражены события июня 1928г. в Баксанском округе. Самое любопытное в его показаниях это то, что из них мы узнаем, что послужило поводом к началу крестьянского восстания, почему, выражаясь образно, переполненная чаша стала переливаться.

Из показаний Каздохова И. М. мы узнаем о том, что избранный законно съездом кабардинского народа Национальный Совет был разогнан отрядом, возглавляемым Назиром Катхановым, и в 1920г восстановлена Советская власть в Кабарде.

Вот он, протокол допроса обвиняемого и репрессированного Каздохова.
Дословно:

«Протокол допроса обвиняемого 1928г. июня 26 дня в г. Нальчике. Я, оперуполном. II отделения к-р отдела ОГПУ Ясько. Изет Магомедович Каздохов, 1886 г. р., женат, сел Кызбурун II КБО,

заним должность: хлебороб

кабардинец, б/парт.

образование 4 класса

классов, прин-сть—крестьянин

имущ, полож. — середняк

занятие: до войны 1914 года — хлебопашество

во время войны — то же

после Окт. Рев. — Советская служба

не судим и под следствием не состоял.

Арестован 24 июня 1928 года.

В предъявленном мне обвинении в агитации против Советской власти и ее мероприятий, проводимых в Баксанском округе, виновным себя не признаю и по существу дела показываю: до 1920г. я жил в Кызбуруне-2 и занимался хлебопашеством. В 1920—21 гг. был членом с/Совета. В 1921—22 гг. был секретарем местного суда. С 22 по 23 год был агентом угро в Баксанском округе. С 23 по 24 работал контрагентом госторга по заготовке хлеба. С января 25 по июль 1926 г. был нарсудьей 2-го участка Баксанского округа. С 1926 года занимаюсь хлебопашеством.

В 1918 году Назир Катханов вел агитацию среди массы Кабарды, что дальше нельзя терпеть режим и строй, существовавший в Кабарде, а нужно восстановить шариат. И, таким образом, он организовал кружки мулл в лице Шогенцукова Касыма, Абукова Али и др., и с помощью этих кружков Катханов организовал отряд и прогнал Национальный Совет, который избран был кабардинским съездом, и, таким образом, в 1920г., когда была восстановлена Сов. власть в Кабарде, Катханов, продолжая свою агитацию со своим кружком о поддержании шариата в Кабарде,

якобы, по его словам, шариат и диктатура пролетариата и Сов.власть совместимы, т. е. могут в контакте работать, и, таким образом, в 20 или же в 21 году он отправил группу курсантов из своих мулл в г. Владикавказ обучать шариатским делам, но после ликвидации Катхановского шариата вел ли он агитацию или нет, я не знаю.

Теперь последние события, т. е. восстание граждан сел. Кызбурун-2, по моему мнению, вызваны неправильным и неумелым подходом администрации и парторганизаций на местах к темным массам по следующим соображениям: во-первых, совпали моменты: хлебозаготовка, полевые работы, мелиоративные работы и, кроме того, в массах шло волнение, якобы религия будет ликвидирована, т.е. закроют мечети, также будут отображены дети и заберут последний запас хлеба. Вот в связи с этим выступили открыто гр-не сел. Кызбурун-2 Ахов Тагир и Урусов Жантемир, которые были арестованы и препровождены в Баксанский окрисполком, и, когда их вели, граждане сел Кызбурун-2 спрашивали сопровождающего милиционера, зачем арестованы Ахов и Урусов. Милиционер ответил: не ваше дело, б...ское (слово нецензурное, и его полностью не привожу. — Г. Дз.) и продолжал путь, а массы были возмущены ответом милиционера, двинулись вслед за милиционером, пошли в Баксанский окрисполком и освободили арестованных Ахова и Урусова. А вечером того же дня из Баксанского окришолшма приехал нач. адм. отд. тов. Жемухов с милиционером и ночью забрал 7 человек, и сейчас же родители арестованных подняли тревогу по селению, и все жители собрались на другой день утром рано около с/исполкома и двинулись в Баксан выяснять причины, зачем арестованы ночью 7 человек, и когда массы пришли на Баксан, не спрашивая, зачем они пришли, администрация встретила их выстрелом, что считаю неправильным подходом администрации к массам. А что касается меня, то я никакого участия в движении не принимал и не участвовал, что могут подтвердить Предисполкома сел. Кызбурун-2 Дзадзу Шехалиев и секретарь с/Совета Белов, так как я в свое время был с ними.

За неделю до восстания местный гражданин Хапит Ахомгот около мечети говорил, что шариат пропадает, мечети закроют, чем так жить, лучше умереть. Я ему ответил, что никто у него не отбирает религию и никто не запрещает молиться. Молись, сколько твоей душе угодно, а он ответил: что разве ты магометанин. Я ответил ему, что я никаких вер не знаю. На это он меня выругал, что я безбожник и хуже всякого анархиста, и тем кончились наши разговоры.

9 июня с. г. в 2 часа дня я из своего двора увидел, как Жешев Хажи догнал на улице возвращавшихся из мечети стариков, с которыми зашел в сарай Маздогова Ливана. Сначала я не знал, в чем дело, а только заметил возбужденного Жешева. Жешев имел поручение из нижнего квартала передать молящимся среднего квартала о том, что люди из нижнего квартала приняли присягу выступить против Сов.власти, за шариат, а поэтому призывает молящихся других кварталов присоединиться к ним. Жешев просил через этих стариков передать об этом народу за вечерней молитвой.

Я лично убежден, что все, что произошло за эти дни в Баксанском округе, не могло бы случиться и, во всяком случае, повстанческое движение не приняло бы таких форм и размеров, как это имело место, если бы не было организующего центра. Что восстание носило шариатский дух — это бесспорно и всем известно, и поскольку это так, я думаю, что Катхановские хвосты сделали свое дело.

В сел. Кызбурун-2 авторитетными шариатистами являются Шогенцуков Асхад и Хахов Талиб.

В сел. Кызбурун-2 уже лет 10 живет Даутоков Тимофей. Всем известно, что он брат известного полковника Серебрякова, и сам Тимофей этого никогда не скрывал. Имел ли он отношение к группам шариатистов, я не знаю. 10 июня утром я пришел в с/совет. Там увидел, что пред. с/Совета Лампяжев, его заместитель Кайсынов и Пред. ККов Ахов Даниил были арестованы взбунтовавшимся народом. Охрану над арестованными несли сын Биляла Хурзокова, Малухов Сита и кто еще был, не помню. Я тоже просидел там, в с/с до обеда, а когда поступили сведения о том, что повстанцы разгромили окрисполком и разъяренная толпа возвращается домой, я оказал содействие побегу арестованных, т. к. их толпа могла убить.

12 июня на собрание в Кызбуруне-2 съехался народ из разных селений. Как это могло случиться, не знаю, но мне известно, что на данном съезде избирался штаб во главе с Хаховым Хасином. Знаю, что на съезде этом выступали ораторы из разных селений и что нашелся провокатор, который спровоцировал народ на штурм Баксанской крепости.

Организационное начало, безусловно, было, но в лице каких лиц оно было, не знаю. Говорят, как например Хамурзов Хажумар, что Асхад Шогенцуков намечал кандидатов в организационный центр. (Имеется подпись) Каздохов».

Вот вкратце, что из себя представляло крестьянское восстание в Баксанском округе летом 1928г. и как три дня потрясли автономную область.

На мой взгляд, восстание это закономерно, оно созревало в народе, но незаконный арест нескольких жителей сел Кызбурун II и поведение властей ускорили его начало сыграли свою роль и провокаторы.

Имени провокатора нет в деле, но, видимо, это работа «компетентных органов», можно думать, что организовал провокацию ОГПУ. Иначе чем объяснить стрельбу властей в мирно митингующих граждан, вся вина которых заключалась в их исключительно законных и справедливых требованиях.

Списка расстрелянных солдатами лиц в деле нет, но по моим подсчетам на месте было расстреляно около двух десятков восставших. По делу было привлечено к уголовной ответственности огромное количество людей— 118 человек, которые репрессированы без всякого суда.

Считаю, что необходимо перечислить имена всех репрессированных по делу № 10269 лиц. При этом приведу дословно резолютивную часть обвинительного заключения, не изменив ни слова, чтобы было видно, в чем каждый из репрессированных обвинялся.

«На основании вышеизложенного обвиняются:

1. Шогенцуков Асхад Салехович — 60 лет, женатый, хлебороб, сел. Кызбурун-2, беспартийный, неграмотный, кулак, происходит из видной мульской семьи Шоганцуковых, произведенной при царизме в уздени, брат известного ученого арабиста эфенди Шогенцукова Касыма, осужденного за активную борьбу против Советской власти к заключению в концлагерь; идеолог шариатистских групп как в селении Кызбурун, так и в близлежащих селениях КБАО.
2. Мамхегов Макраил Хажпагович — 27 лет, женатый, житель сел. Кызбурун-2 Баксанского округа, из крестьян, грамотный, мулла, не судим.
3. Хамурзов Хажумар Жамурзович — 53 лет, женат, уроженец сел. Кызбурун-2, зажиточный, неграмотный.
4. Имамов Аубекир Исхакович — 45 лет, уроженец сел Кызбурун-2, из крестьян, кулак, женат, грамотный по-арабски,

в том, что:

— являясь сподвижниками идеологов шариатства в кабардинской контрреволюции Катханова, Мидова, Шогенцукова, Хуранова и др., чтобы облегчить их участь и добиться мультиско-шариатистских прав, в июне месяце 1928г организовали вооруженное антисоветское наступление;

— используя темноту и религиозные предрассудки, а также затруднения в связи с хлебозаготовками, самообложением, мелиоративными работами и т. д., путем широко проведенной агитации и провокации, вызвали массы на восстание, которым и руководили при разгроме сельсовета и при разгроме Баксанского окрисполкома;

— являясь авторитетными среди населения и вдохновителями восстаний, провели ряд мер по организации выступления с вовлечением кулацко-мультиского актива и всего контрреволюционного элемента;

— для оформления и руководства восстанием провели ряд конспиративных узких совещаний шариатистов, на которых был разработан план действий свержения Соввласти;

— используя бытовые условия Баксанского округа, 10/ VI созвали съезд селений, на котором реализовали решение шариатистов, избрав руководящий орган восстания, во главе с которым действовали при осаде Баксанской крепости, т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. 58 п.п. 2 и 10 УК.

Штаб:

5. Хахов Касим Каспотович — 38 лет, женатый, уроженец с. Кызбурун-3, из крестьян, зажиточный, неграмотный, не судимый.

6. Апшев Хажпаго Хатокшукович — рождения **1872** года, женатый, уроженец сел. Кызбурун-3, уздень, зажиточный, неграмотный, не судимый.

7. Карданов Кочкан Матович — рождения 1898 года, женатый, уроженец сел. Кызбурун-3, из крестьян, неграмотный, середняк, беспартийный, не судимый.

8. Догов Хацу Исламович — рождения 1872 года, женатый, житель сел. Ст. Крепость, из крестьян, зажиточный, не судимый.

9. Курдугов Хажимурза Маремович — 37 лет, житель сел. Псыншоко Прималкинского округа КБАО, кабардинец, беспартийный, неграмотный, не судимый.

10. Шерхов Этек Бекмурзович — 50 лет, женат, житель сел. Заюково, беспартийный, хлебороб-кулак, неграмотный, не судимый.

11. Кафоев Хажби Каншаевич—рождения 1897 года, женатый, житель сел. Чегем-2, хлебороб, середняк, беспартийный, имеет две судимости за скотокрадство.

12. Апиков Миза Камботович — 36 лет, житель сел. Каменноостское Нагорного округа, неграмотный, женатый, хлебороб, середняк, не судим.

13. Шаушев Эдиг Адамович — рождения 1888 года, женатый, житель сел. Психурей Баксанского округа, грамотный по-арабски, беспартийный, уздень, доброволец белой армии, за отличие в которой был назначен старшиной, арестовал одного брата за сочувствие Соввласти, который был повешен Серебряковым, не судимый.

14. Карданов Тросс Догазович — 28 лет, холост, житель сел. Куркужин, член ВЛКСМ, хлебороб, середняк, грамотный, не судим,

в том, что:

— будучи непримиримыми с существованием Соввласти и с политикой, проводимой в деревне, вели агитацию против Соввласти и против ее мероприятий;

— являясь последователями идеологов шариатства и контрреволюции в Кабарде, первые выступили с оружием в руках против Соввласти, понуждая других делать то же самое;

— будучи членами руководящего органа — штаба повстанцев, разработали план нападения на Баксанский окрисполком и план свержения Советской власти в Кабарде;

— руководили восстанием при осаде крепости в г. Баксане, в которой находился отряд красноармейцев, добываясь от него передачи оружия повстанцам, то есть в преступлениях, предусмотренных ст. 58 п.п. 2 и 10 УК.

Селение Кызбурун-2

15. Маремуков Пату Машевич — 52 лет, женатый, хлебороб, кулак из крестьян, неграмотный, беспартийный, не судимый.
16. Балкизов Дзадзу Казиевич — 40 лет, женат, житель сел. Кызбурун-2, неграмотный, хлебороб, кулак, не судим.
17. Каскулов Мурзабек Тарлиевич — 42 лет, из крестьян, хлебороб, кулак, в прошлом — доброволец белой армии, не судим.
18. Халяшхов Цукуна Заторович — 45 лет, женат, из крестьян, неграмотный, хлебороб, кулак, бывший приказчик князя Наурузова, не судим.
19. Наурузов Ислам Кучукович — 45 лет, бывший князь, неграмотный, служил добровольцем в белой армии, административно выслан из Нагорного округа за контрреволюционную неблагонадежность, не судим.
20. Каздохов Изет Магометович — рождения 1886 года, член Военно-полевого суда при белых, секретарь шариатского суда в 1921г., сподвижник Катханова времен национального Совета, образование — 4 кл. гимназии, из крестьян, середняк, не судим.
21. Чеченов Нагой Герандукович — рождения 1890 го да, женат, хлебороб, зажиточный, из крестьян, неграмотный.
22. Урусов Бетал Каботович — 49 лет, женат, хлебороб, не судим, кулак.
23. Шогенцуков Хаджи-Касим Матович — 25 лет, женат, беспартийный, неграмотный, доброволец белой армии, участник расстрела при белых, хлебороб, кулак, не судим.
24. Шогенцуков Гузер Асхадович — 25 лет, холост, уздень, неграмотный, хлебороб, кулак, не судим.
25. Закураев Алажуко Юсуфович — 35 лет, женат, неграмотный, из крестьян, хлебороб, зажиточный, судим за скотоконократство и оправдан.
26. Кажаров Талиб Хатожукович — 29 лет, женат, помощник муллы, хлебороб, середняк, грамотный по-арабски, не судим.

27. Каздохов Гага Магометович — 28 лет, торговец, кулак, состоял под судом за кражу.
28. Архестов Хаджи Каншаович — 65 лет, женат, лишенный избирательных прав, крупный кулак, неграмотный, сподвижник Шогенцукова Касима, родственник Катханова Назира, не судим.
29. Ахомготов Хапит Анеович — 55 лет, мулла, грамотный, кулак, женат, не судимый.
30. Малухов Баксануко Махмудович — 36 лет, женатый, хлебороб, из крестьян, грамотный по-арабски, не судим.
31. Карамурзов Лукман Хапитович — 30 лет, женат, бывший дворянин, лишен избирательного права за контрреволюционную организацию, сподвижник Шогенцукова Касима, зажиточный, неграмотный, не судим.
32. Балкизов Барам Казиевич — 50 лет, женат, неграмотный, из крестьян, зажиточный, не судим.
33. Кригов Магомет Исламович — 37 лет, женат, неграмотный, дворянин, лишен избирательных прав как чуждый элемент, середняк, не судим.
34. Балкизов Мажид Питович — 23 лет, женат, из крестьян, зажиточный, неграмотный, не судим.
35. Балкизов Мудар Казиевич — 44 лет, женат, из крестьян, неграмотный, хлебороб, кулак, не судим.
36. Жинов Мату Татуевич, рождения 1888 года, женат, бывший уздень, неграмотный, торговец, кулак, не судим.
37. Кунижев Хакяша Магометович — 1880 года рождения, женат, уздень, неграмотный, торговец, кулак, не судим.
38. Гучев Нух Батович — 32 лет, женат, из крестьян, неграмотный, середняк, судим за перепродажу ворованных лошадей, состоит в списках порочного элемента как скотоконокрад.
39. Мисхожев Нура Матович — 24 лет, холост, неграмотный, из крестьян, крепкий середняк, не судим.
40. Малухов Умар Калович — 22 лет, неграмотный, женат, из крестьян, зажиточный, не судим.

41. Даутоков-Ташев Тута Талович — 30 лет, женат, бывший дворянин, родственник Серебрякова-Даутокова, у которого служил при бывших белых личным адъютантом, участник пыток над пленными красноармейцами, малограмотный по-русски, не судим.

42. Урусов Жантемир Аджерукович — 40 лет, женат, неграмотный, из крестьян, член Совета селения Кызбурун-2, беспартийный, хлебороб, середняк, не судимый.

43. Эльмесов Хатиза Пшимахович — 50 лет, женат, неграмотный, лишен избирательных прав как скотоконокрад, хлебороб, зажиточный, судим к 2 годам за кражу и по амнистии досрочно освобожден,

в том, что:

— активно участвовали в контрреволюционном шариатистском восстании в Баксанском округе, нападали на окрисполком, разгоняли сельсовет, осаждали Баксанскую крепость и заставляли других это делать;

— агитировали против Соввласти и ее мероприятий, проводимых в Баксанском округе;

— будировали массы за вооруженное восстание и распространяли провокационные слухи;

— принимали участие в разгроме ардома (арестантского дома.— Г. Дз.) Баксанского округа, в разоружении милиции и коммунистов, в разгоне сельчаек ВКП(б), т.е. в преступлениях, предусмотренных ст. 58 п.п. 2 и 10 УК.

44. Бештоков Мухадин Масхудович—23 лет, холост, бывший уздень, хлебороб, середняк, малограмотный, не судим.

45. Шайсигов Оли Юсупович — 35 лет, женат, беспартийный, неграмотный, из крестьян, зажиточный, при белых служил добровольцем у Врангеля. За карательную деятельность произведен в подпрапорщики, не судим.

46. Гучев Хабас Исламович — 22 лет, холост, неграмотный, хлебороб, зажиточный, скотоконокрад, имеет одну судимость.

47. Булатов Хусейн Куцаевич — 20 лет, женат, беспартийный, малограмотный, из крестьян, хлебороб, зажиточный,

обвиняются в том, что:

— активно участвовали в контрреволюционном шариатистском восстании, нападали на окрисполком, участвовали в осаде крепости и в разгроме сельсовета и сельячеек ВКП (б);

— принимали участие в разгроме ардома Баксанского округа, в разоружении милиции и коммунистов и нанесении побоев и царапин им, т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. 59 п.п. 2 УК.

48. Жамбеков Али Эльжерукович — 70 лет, бывший князь, лишен избирательных прав как чуждый элемент, со средним образованием, начальник Баксанского участка при белых, не судим, обвиняется в том, что:

— проводил обработку бедняков и середняков на выступление против Соввласти и ее мероприятий, при этом запугивал их приходом белых;

— подстрекал в момент восстания к вооруженному выступлению против Соввласти и за передачу власти шариатистам, т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. 58 (п. 10 ч. 2. УК).

Селение Заюковское

49. Жемухов Магомет Батирович — 24 лет, женатый, уздень, хлебороб, середняк, неграмотный, не судимый.

50. Жемухов Касим Батирович — рожд. 1887 года, женатый, неграмотный, бывший уздень, хлебороб, середняк, не судимый.

51. Шафиев Музафар Масхудович — 27 лет, холост, бывший уздень, лишен избирательных прав, бывший эфенди, один брат белый офицер, эмигрировал за границу, второй брат за контрреволюционную деятельность выслан в Сибирь, не судим.

52. Бухуров Лукман Махмудович — рождения 1873 года, женатый, бывший уздень, неграмотный, хлебороб, зажиточный, лишен избирательных прав, не судим,

в том, что:

- до Баксанского кулацко-шариатского выступления вели злостную агитацию против Советской власти и ее мероприятий;
- в момент восстания будировали население к вооруженному восстанию и за захват шариатистами;
- активно участвовали в нападении на окрисполком 12/ VI в гор. Баксане, то есть в преступлениях, предусмотренных ст. 58 п. п. 2 и 10 УК.

Сел. Кызбурун-1

53. Курашинов Лукман Эдигович — 53 лет, женатый, бывший уздень и коннозаводчик, крупный торговец, при белых пользовался неограниченной властью, родственник Назира Катханова, кулак, малограмотный, не судим.
54. Курашинов Нух Лостанбекович — 60 лет, женатый, бывший уздень, помещик, крупный скотовод, малограмотный, кулак, при белых пользовался неограниченной властью, не судим.
55. Курашинов Пшемахо Хажбекирович — рожд. 1887 года, женат, бывший уздень, родственник Катханова Назира, мулла, в прошлом крупный скотоконовод, сам при белых пользовался неограниченной властью, хлебороб, зажиточный, не судим.
56. Курашинов Мухадин, он же Гудим Магомедович — 36 лет, женат, бывший уздень, с 1920 года лишен избирательных прав как близко стоявший к контрразведке белых, выдававший сочувствующих Соввласти и выполнявший роль палача, грамотный, хлебороб, зажиточный. Арестовывался органами ГПУ в качестве заложника.
57. Архестов Мурзабек Аслангериевич — 50 лет, женат, мулла, уздень, грамотный, кулак, не судим.
58. Завалиров Хажпаго Хажолиевич — 46 лет, женат, грамотный, из крестьян, мулла, зажиточный, не судим.
59. Агишев Эдиг Хатахшукович — 55 лет, женат, бывший уздень, крупный скотовод и коннозаводчик, при белых был судьей, близко стоял к

карательным отрядам белых; при Соввласти одно время скрывался; пользуется авторитетом среди контрэlementов, кулак, грамотный.

60. Афашагов Мухаж Мазанович — 59 лет, женат, бывший дворянин, крупный скотовод, при белых был уполномоченным контрразведки и старшиной селения, грамотный, хлебороб, зажиточный, не судим.

61. Шибзухов Шак Татимович — 50 лет, женат, из дворян, крупный кулак и скотовод, в прошлом неграмотный, хлебороб, зажиточный, не судим,

в том, что:

— входили в шариатско-кулацкую контрреволюционную группу, ориентирующуюся на идеолога кабардинской контрреволюции Катханова Назира;

— распространяли контрреволюционные провокационные слухи о гибели Соввласти и о приходе белых;

— вели агитацию среди населения в целях срыва мероприятий Соввласти (землеустройство, хлебозаготовки, колхозы и т. п.);

— в дни Баксанского выступления агитировали за восстановление власти по шариату, как истинной народной власти;

— подстрекали население к вооруженному восстанию против Советской власти, т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. 58 п. 10 ч. 2 УК.

62. Жемухов Мату Жамботович — 55 лет, женат, бывший уздень, неграмотный, хлебороб, кулак, тесно связан с кулачеством и шариатистами селений, не судим.

63. Шетов Юсуф Ахмедович — 54 лет, бывший дворянин, неграмотный, активный белогвардеец, хлебороб, не судим.

64. Апшев Тамиша Хатохшукевич — рождения 1867 года, бывший уздень, неграмотный, лишен избирательных прав за агитацию против Советской власти, в прошлом крупный коннозаводчик, не судим.

65. Абуков Сот Османович — 39 лет, женат, бывший уздень, неграмотный, беспартийный, хлебороб, зажиточный, не судим.

66. Шибзухов Сот Татимович — 36 лет, женат, бывший уздень, неграмотный, беспартийный, хлебороб, зажиточный, не судим,

В том, что:

— являясь членами шариатско-кулацкой контрреволюционной группировки, распространяли пропагандистские контрреволюционные слухи о гибели Советской власти;

— вели агитацию среди населения в целях срыва мероприятий Соввласти (хлебозаготовки, землеустройство, колхозы и т. п.);

— активно участвовали с оружием в руках в нападении на Баксанский окрисполком, на сельсовет Первокызбурунский, призывали народ к расправе над коммунистами, т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. 58 п.п.3 и 10 УК.

Селение Баксаненок

67. Нагоев Лям Мисостович — 50 лет, женат, скотоконокрад, за что в административном порядке высылался в отдаленные места Сибири, неграмотный, хлебороб, зажиточный, судился за убийство и за кражу лошадей.

68. Кунашев Талянахо Айтекович — 50 лет, эфенди, грамотный по-арабски, бывший дворянин, не судим.

69. Шхауметов Али Даутович — 46 лет, женат, эфенди, лишен избирательных прав, грамотный по-арабски, в 1928 году возвратился из-за границы, не судим.

70. Коноков Тархан Затонович — 23 лет, женат, бывший уздень, брат за границей, грамотный по-арабски, эфенди, не судим, в том, что:

— вели агитацию против Советской власти и ее мероприятий, распространяли провокационные слухи о гибели Советской власти;

— в дни Баксанского выступления подстрекали народ к вооруженному выступлению, для какой цели разъезжали по селениям Баксанского округа;

— использовали свое положение как духовные служители, вели агитацию против хлебозаготовок, землеустройства и самообложения, т.е. в

преступлениях, предусмотренных ст. 58 п. 10 ч. 2 УК, а Коноков, кроме того, в активном участии в осаде Баксанской крепости и в понуждении к этому и других, т.е. в преступлении, предусмотренном ст. 58 п.п. 2 и 10 УК.

71. Загаштоков Пшемурза Асламурзович — 30 лет, женат, неграмотный, из крестьян, хлебороб, зажиточный, не судим.

72. Вороков Хазраил Дзадзуевич — 42 лет, женат, неграмотный, из крестьян, хлебороб, зажиточный, не судим.

73. Тхагошев Юсуф — 45 лет, женат, из крестьян, неграмотный, хлебороб, середняк, не судим.

74. Гетериев Харун Ахнович — 28 лет, женат, неграмотный, служил добровольцем в шариатском отряде Катханова, под судом и следствием не состоял, хлебороб, середняк.

75. Додохов Кубати Кашхаонович — 26 лет, женат, малограмотный, лишен избирательных прав как спекулянт, кулак, под судом и следствием не состоял, при белых был стражником.

76. Додохов Нуно Эльмурзович — 25 лет, женат, неграмотный, из крестьян, беспартийный, хлебороб, зажиточный,

в том, что:

— вели агитацию против Советской власти и ее мероприятий;

— распространяли провокационные слухи о гибели Соввласти и о свержении коммунистического строя в СССР;

— активно участвовали в контрреволюционном шариатистском выступлении, участвовали в осаде Баксанской крепости и в разгроме окрисполкома и насильно понуждали к этому и других;

то есть в преступлениях, предусмотренных ст. 58 п.п. 2 и 10 Ж.

Селение Старая крепость

77. Гугов Индрис Матгериевич — 64 года, малограмотный, женат, лишен избирательных прав, отступил с белыми за границу, крупный кулак, был арестован за злостную агитацию против Соввласти и хлебозаготовок, при разгроме окрисполкома повстанцами был освобожден. Пользуется авторитетом среди контрреволюционного элемента, снабжал белую армию продовольствием и лошадьми, не судим.

78. Дымов Гузер Герандукович — 62 лет, женат, эфенди, торговец, крупный кулак, лишен избирательных прав, грамотный по-арабски, снабжал белых продовольствием и лошадьми, не судим.

79. Дымов Адам Гафарович — 45 лет, женат, эфенди, лишен избирательных прав, кулак, крупный торговец, грамотный, при белых поддерживал связь с Серебряковым и Бековичем-Черкасским, снабжал белых продовольствием и верховыми лошадьми, не судим.

80. Дымов Измаил Гафарович — 22 лет, женат, беспартийный, грамотный, кулак, лишен избирательных прав, числится в описках порочного элемента как хулиган, не судим.

81. Унежев Тараша Магометович — 65 лет, женат, хлебороб, зажиточный, имеет кузницу, неграмотный, не судим.

82. Шибзухов Цук Сулиманович — 66 лет, женат, бывший торговец, хлебороб, зажиточный, грамотный по-арабски, не судим,

в том, что:

— активно участвовали на шариатистских митингах в Баксане и в Кызбуруне-2, где призывали народ свергнуть Соввласть и восстанавливать власть «народа по шариату»;

— принимали активное участие в нападении на Баксанский окрисполком, силой понуждали других к этому;

— распространяли слухи о гибели Советской власти, призывали народ к неподчинению власти, срывали мероириятия власти по проведению землеустроительных работ, хлебозаготовок, займа и т.д., то есть в преступлениях, предусмотренных ст. 58 п.п. 2 и 10 УК.

83. Куржиев Гута Алиевич — 60 лет, женат, кулак, доброволец белой армии, профессионал скотоконокрад, ежегодно выдает ссуду беднякам и середнякам на кабальных условиях, лишен избирательных прав, из крестьян, малограмотный, не судим.

84. Кумыков Ибрагим Мусович — 61 год, женат, малограмотный, бывший помещик, крупный кулак, лишен избирательных прав, не судим,

в том, что:

— до кулацко-шариатистского выступления вели непрерывную агитацию против Соввласти, против мероприятий на укрепление сельского хозяйства;

— в дни кулацко-шариатского движения участвовали на шариатском митинге в с. Баксане и подстрекали народ к вооруженному восстанию и захвату власти шариатистами, т.е. в преступлениях, предусмотренных ст. 58 п. 10 ч. 2. УК.

85. Балкаров Ахмед Наурбекович — 38 лет, мулла, лишен избирательных прав как служитель религиозного культа, женат, имеет по-арабски среднее образование, не судим.

86. Сабанчиев Питу Пагович — рождения 1862 года, женат, торговец, лишен избирательных прав, кулак, сторонник Катханова, отряд которого пополнял своими приближенными, не судим,

в том, что:

— до Баксанского выступления и в дни выступления непрерывно вели агитацию за восстановление шариата;

— выступали в мечетях с агитацией против мероприятий Советской власти (хлебозаготовок, землеустройства, самообложения и т. п.);

— участвовали на шариатском митинге в Баксане и подстрекали к вооруженному восстанию и свержению Советской власти, т.е. в преступлениях, предусмотренных ст. 58 п. 10 ч. 2 УК.

Селение Кызбурун-3

87. Богатырев Джамбот (он же Кумыков) Магометович — 65 лет, женат, лишен избирательных прав как служитель религиозного культа, мулла, грамотный по-арабски, крупный кулак, не судим.

88. Закураев Мац Жандорович — 53 лет, бывший уздень, доброволец белой армии, лишен избирательных прав, хлебороб, зажиточный, не судим.

89. Коцев (он же Кауфов) Ислам — 19 лет, холост, из крестьян, отец расстрелян, лишен избирательных прав, из Нагорного округа выслан в административном порядке.

90. Карданов Хату Османович — 80 лет, женат, доброволец белой армии, лишен избирательных прав, крупный кулак, из крестьян, помощник муллы, грамотный по-арабски, не судим.

91. Кауфов Мухариб Сагидович — 52 лет, женат, доброволец белой армии, крупный коннозаводчик, в данное время лишен избирательных прав - малограмотный, хлебороб, зажиточный, не судим.

92. Гергов Пат Асламбекович — 30 лет, женат, лишен избирательных прав как бывший белый офицер, доброволец белой армии, за проведенную расправу с пленными красноармейцами был награжден георгиевским крестом, малограмотный, зажиточный, судился за хулиганство.

93. Коцев Пшемурза Тамашевич — 38 лет, женат, бывший князь, брат в эмиграции, с которым ведет активную переписку, малограмотный, за контрреволюционную пропаганду административно выслан из Нагорного округа, в прошлом крупный коннозаводчик, помещик, не судим.

94. Канетов Либ Аслаздгериевич — 50 лет, женат, бывший крупный коннозаводчик, лишен избирательных прав как злостный агитатор-шариатист, крупный кулак, не судим.

95. Тамбиев Асламбек Кашотович — 53 лет, женат, бывший князь, помещик, грамотный, лишен избирательных прав, братья и родственники за контрреволюционную деятельность расстреляны, не судим.

96. Каздохов Маша Темботович — 57 лет, женат, помощник старшины при белых, избивал сторонников Соввласти и выдавал их разведке, выполнял приговоры военно-полевого суда и контрреволюции. Ныне крупный кулак, неграмотный, открыто ведущий агитацию и защиту белых, не судим,

в том, что:

— на шариатских митингах в Баксане и Кызбуруне агитировали за свержение Соввласти, за восстановление власти по шариату;

— непрерывно ведут агитацию среди населения в целях срыва советских мероприятий по хлебозаготовкам, землеустройству, колхозам и т. д.;

— подстрекали массы к вооруженному восстанию, спаивали водкой в целях воздействия и обработки масс, т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 58 п. 10 ч. 2 УК.

97. Шогенов Машиля, он же Жантемир Нухович, — 29 лет, женат, из крестьян, неграмотный, середняк, не судим.

98. Пяков Харун Гафарович — 60 лет, женат, неграмотный, из крестьян, крупный кулак, лишен избирательных прав, не судим.

99. Кунашев Наиб Талибович — 28 лет, женат, грамотный, кулак, не судим.

100. Бжекшиев Цурка Кацулович — 28 лет, женат, грамотный, кулак, не судим.

101. Гергов Жамбот Хабалович — 52 лет, женат, лишен избирательных прав, кулак, неграмотный, беспартийный, не судим,

в том, что:

— активно выступали на шариатских митингах в Баксане и Кызбуруне-2, агитировали за свержение Соввласти, за истребление коммунистов и за восстановление шариата;

— вели агитацию среди населения против Соввласти и ее мероприятий по хлебозаготовкам, колхозам, землеустройству и т. д.;

— подстрекали массы к вооруженному восстанию, в котором они принимали активное участие — в разгроме окрисполкома и в осаде крепости в Баксане, т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. 58 п.п. 2 и 10 УК.

102. Мафедзов Асхад Сосрукович — 39 лет, женат, пом. муллы, грамотный по-арабски, состоял кандидатом ВКП(б), исключен за исполнение религиозных обрядов, из крестьян, зажиточный, не судим.

103. Мамбетов Сайд Гисович — 44 лет, женат, неграмотный, хлебороб, зажиточный, не судим.

104. Гудов Абас Гудович — 51 год, женат, грамотный по-арабски, лишен избирательных прав, крупный кулак, не судим.

105. Шогенов Заурбак Нашхович — 54 лет, женат, неграмотный, бывший дворянин, кулак, не судим.

106. Дышеков Хасин Худович — рожд. 1883 года, женат, кулак, служил в шариатском полку у Катханова, на муллу учился в подпольном медресе, грамотный по-арабски, малограмотный по-русски, не судим,

в том, что:

— являясь непримиримыми врагами Советской власти,

вели агитацию против Советской власти и ее мероприятий;

— распространяли провокационные слухи и организованно срывали кампании по хлебозаготовкам, займу, самообложению;

— путем агитации, провокации и конспирированных совещаний с вовлечением контрреволюционного элемента подняли население на контрреволюционное выступление под лозунгом беспощадной борьбы с коммунистами и восстановления истинно народной власти на основе шариата, пытались разогнать сельсовет и ячейки ВКП(б) и требовали вооружения, населения, т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. 58 п/п. 10 и 2 УК.

107. Шогенов Кажбекир Жамботович — рожден. 1864г., эфенди, со средним образованием по-арабски, лишен права голоса, кулак, служил в шариатском полку у Катханова, не судим,

в том, что:

— являясь руководителем контрреволюционной группы в сел. Чегем, 10/VI выезжал на шариатский митинг в Баксане и по возвращении сделал доклад о принятых решениях и о необходимости захвата власти и расстрелов коммунистов;

— систематически проводил контрреволюционную агитацию в целях срыва всех мероприятий в селении;

— постоянно в беседах в мечети проводил агитацию, воспользовался религиозностью масс о неприемлемости Советской власти и о

необходимости шариата, т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. 58 п. 10 ч. 2 УК.

108. Алтадуков Хазеша Хацуковвч — рождения 1880 года, женат, бывший князь, грамотный, при Соввласти одно время скрывался в бандах, братья его отступили с белыми и находятся за границей, судился за хищение девушки.

109. Карданов Талостан Сулейманович — 73 года, женат, неграмотный, кулак, полицейский при царском режиме, старшина при белых, был тесно связан при белых с нач. округа Клишбиевым, при Соввласти бежал из-под стражи и скрывался, грамотный, середняк, не судим.

110. Алтадуков Дзура Хацукович — 27 лет, холост, бывший князь, неграмотный, середняк, не судим, в том, что:

— являясь членами шариатско-кулацкой контрреволюционной группировки, непрерывно проводили агитацию по срыву всех мероприятий Соввласти;

— распространяли злостно-провокационные слухи, тем самым подстрекали население к активному контрреволюционному выступлению против Соввласти под лозунгом восстановления шариата и уничтожения коммунистов;

— участвовали на предварительных нелегальных совещаниях, подстрекали население к восстанию, беря: пример с восстания кызбурунцев, т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. 58 п. 10 ч. 2 УК.

Селение Чегем 2-й

111. Жангериев Талиб Хажумарович — 53 лет, женат, бывший уздень, неграмотный, кулак, беспартийный, не судим.

112. Кефоев Заби Каншаович — 55 лет, женат, из крестьян, беспартийный, неграмотный, хлебороб, зажиточный, не судим,

в том, что:

— являясь непримиримыми врагами Советской власти, разъезжали по селениям Баксанского округа и будировали население к вооруженному восстанию;

— выполняя указание съезда на шариатском митинге в Баксане и Кызбуруне - 2, где принимали участие в выборах руководимого органа восстания — штаба;

— выполняя указание съезда шариатистов в Кызбуруне-2, в своем селении созывали собрания и призывали народ к захвату власти и расправе над коммунистами, т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. 58 п.л. 2 и 10 УК.

113. Ахохов Али Зарамукович — 45 лет, женат, бывший уздень, малограмотный, середняк, не судим.

114. Кефоев Магомет Увжукович — 34 года, женат, неграмотный, беспартийный, зажиточный, не судим,

в том, что:

— в дни восстания в Баксанском округе пытались прервать телеграфную и телефонную связь Баксанского окрисполкома с гор. Нальчиком, по не зависящим от них причинам этого не сделали;

— активно участвовали в шариатских митингах в своем селении и агитировали за присоединение к восставшим. Одновременно требовали разоружения коммунистов и разгрома Соввласти, сельсовета, т.е. в преступлениях, предусмотренных ст. 58 пп. 10 ч. 2, ст. 19, ст. 58 ч. 8 УК.

115. Катханов Шухайб Товежевич — 48 лет, женат, беспартийный, из крестьян, помощник муллы, середняк, двоюродный брат Назира Катханова, с которым поддерживал письменную связь и которого принимал у себя при его наездах в селение, являясь его родственником, судился за растрату по кооперации.

116. Уначев Балла Топлисович — 33 лет, женат, лишен избирательных прав, кулак, неграмотный, не судим.

117. Канаметов Гиса Шихбулатович — 35 лет, женат, бывший уздень, мулла, лишен избирательных прав, среднее образование по-арабски, имеет подпольное медресе, кулак, ближайший соратник Катханова, не судим.

118. Ошхунов Хапат Эльмурзович — 35 лет, женат, бывший уздень, грамотный, хлебороб, середняк, не судим,

в том, что:

1. Являются головкой (осиное ядро) кулацко-шариатской контрреволюционной группировки — опорного пункта идеолога и руководителя кабардинской контрреволюции Катханова Назира.
2. Совершенно открыто, обнаглев до крайности, непрерывно проводили борьбу с местной властью, стремясь вести селение по шариатскому пути.
3. Систематически и непрерывно проводили травлю коммунистов, дискредитируя компартию и представителей советских и общественных учреждений.
4. В дни восстания повели открыто и прямо призыв к населению присоединяться к восставшим, уничтожить коммунистов, свергнуть Советскую власть и восстановить шариат во всех округах области, добиться освобождения своего вождя Катханова и его единомышленников и заменить ими нынешнее руководство Кабарды.
5. 11/ VI созвали самолично сход в селении, где проводили агитацию за вооруженное восстание и присоединение к восставшим кызбурунцам, т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. 58 п. 10, ч. 2, п. 11 УК.
6. В отношении Ошхунова Хапата, кроме всего перечисленного, — активное участие в Баксанском восстании, что предусмотрено ст. 58 п. 2 УК.

На основании изложенного и принимая во внимание, что дело следствием закончено, что обвиняемые являются исключительно опасным элементом, что настоящее дело является неразрывной частью следственного дела на Катханова Назира, Мидова Заракуша, Хуранова Батия, Тамишева Магомет-Гирея и др. — находящегося в производстве КРО и подлежащего направлению в Коллегию ОГПУ, а поэтому и руководствуясь приказом ОГПУ № ...

полагал бы:

настоящее дело № 30 направить через п. п. ОГПУ СКК на внесудебное рассмотрение в Коллегию ОГПУ.

Справка: Вещественных доказательств по делу не имеется.

Обвиняемые содержатся при Ардоме Кабардино-Балкарского облотдела ОГПУ и перечисляются за ОГПУ СКК.

10 июля 1928г.

Нальчик.

Уполномоченный Ясько

Утверждаю: Нач. Каб.-Балк. отдела ОГПУ

Раев».

Солдатами расстреляна мирная манифестация, а 118 человек ни в чем не повинных людей репрессированы. Они не совершали преступления. Они не были виновны. Они хотели жить и работать. Они лишь замечали несправедливость со стороны большевиков и пытались хоть как-то противиться им. Они мирно вели себя и в своих селах и в окружном центре — Баксане. Среди них появился провокатор на лошади. 118 человек репрессированных, из них 11 человек казнены.

Чекистами на месте расстреляно около 20 человек, мирно митингующих, и ранено 7 человек.

Следовало бы заняться установлением имен 20 убитых и семи раненых.

Все 118 наказанных, 20 убитых и 7 раненых, 11 казненных — мужественные люди, боровшиеся за справедливость. Их именами должны быть заменены названия, связанные с периодом бесчинства большевиков.

Автор не претендует на исчерпывающее изложение темы. Для этого еще поработают историки. Им предстоит изучить еще десятки, сотни, тысячи уголовных дел, хранящихся в архиве КГБ КБР. Думаю, что читателю будет интересно узнать, какая политическая оценка давалась действиям восставших теми, кто затеял это грязное уголовное дело. Такая оценка дается оперуполномоченным ОГПУ Ясько в обвинительном заключении. Вот она, выдержка:

«Кабардино-Балкарская автономная область до Октябрьской революции имела ярко выраженный строй феодально-сословных отношений. Всею Областью управляли князья (пши, тликотлеши) и дворяне (уздени 4-х степеней). Все земли и пастбища Кабарды и Балкарии принадлежали этим

феодално-сословным элементам; крестьянство области находилось до последних дней царизма в рабском подчинении у феодалов, за исключением малочисленной прослойки «свободных крестьян», арендующих землю у дворян. Наряду с княжеско-узденской феодалной лестницей Кабарда и Балкария имели до 1500 мулл, которые на 99 % были выходцами из крестьян, земельными привилегиями не пользовались и были всегда готовой послушной машиной князей и дворян по внедрению панисламизма и шариата в крестьянство, рабской покорности феодалам. Февральская Революция 1917 года не ослабила феодалного режима для крестьянства области: князья-уздени и муллы организовали реакционный Национальный Совет, который еще резче повел политику закрепления феодално-сословных отношений при поддержке мулл: последние в тот момент повысили свою активность и под руководством своих главарей — ученых мулл Шогенцукова Касима, Абукова Али и Катханова Назира — созвали два шариатских съезда (1917—1918 гг.).

Октябрьская Революция в Кабардино-Балкарии сломала феодално-сословный строй. Феодалная прослойка (князья, уздени) в большинстве своем была истреблена физически в гражданской борьбе, а некоторой махровой части ее удалось уйти с белыми за рубеж. Отдельные князья и дворяне ушли в подполье, образовав основные ядра банд (Шипшев, Шарданов, Ханцев и др.).

Некоторая часть узденства (Мидовы, Хурановы, Кашежевы и др.), считая себя «либерально-настроенной» из-за того только, что крупные князья давили на нее в силу природы феодалных отношений, примкнула после ряда перипетий к Соввласти, оставаясь, однако, и в дальнейшем со стороны феодалной — узконационалистической идеологией, не порывая связь с оставшимися в области остатками дворянства, княжества и, главным образом, нетронутого института мулл.

Аналогично вышеназванной «либеральной» части узденства поставила себя в момент Октябрьской Революции и мульская прослойка Кабардино-Балкарии. При Соввласти муллы считали возможным добиться реализации принципов «корана и шариата»: муллы себя считали «революционерами» и так как они, как «представители народа», при феодалных отношениях, существовавших в Кабарде и Балкарии, не имели привилегии, — главное не имели земли, как и все крестьянство, и держались феодалами в черном теле. Еще при царизме муллы ставили вопрос о даче им привилегии, и этот вопрос даже выливался в открытые конфликты с князьями. Так, один из главарей мусдуховенства

Шогенцуков Касим из-за получения для себя привилегии вступил в тяжбу с князем Наурузовым Таусултаном.

В 1919 году, при белых, из мулл и из «либеральной», «обиженной» князьями части узденей выделились отдельные фигуры, которые отступили вместе с Советской властью и Красной Армией из Кабардино-Балкарии с той опять-таки надеждой, что Соввласть при новом своем приходе в Кабарду даст возможность жить и развиваться принципам «корана» и «шариата» и не будет ущемлять мелкопоместных б. узденей и «свободных крестьян», т. е. будущих кулаков.

К таким лицам относятся: муллы-главари Шогенцуков Касим, Абуков Али и Катханов Назир и б. уздени Мидов Заракуш, Кокожев, Максидов, Ортанов, Шекиха-чев, Хуранов, Тамбиевы и др.

В марте 1920 года Соввласть вновь была восстановлена в Кабардино-Балкарии. Вышеперечисленные муллы и бывш. уздени с охарактеризованными уже настроениями, выражая чаяния всех мулл и б. узденей, пришли в область и, по политическим соображениям, получили тогда работу. Главари мулл организовали шариатские учреждения и вели фанатично верующую массу по стопам шариата, а бывшие уздени сумели устроиться главным образом в учреждения земельного ведомства. Все они расценивали положение в области как «классовый» мир. Такое положение существовало до конца 1924 года. В конце 1924 года классовая линия Соввласти в Кабардино-Балкарии разбивает чаяния мулл и быв. узденей.

В начале 1923 года все шариатские суды были закрыты и заменены нарсудами: открытие медресе разрешалось только с ведома Облисполкома. Муллы все были отведены из ККОВ, и весь закят стал поступать в ККОВы, а не муллам. Муллы были лишены права голоса. Таким образом, в конце 1924 года политическая ситуация в области характеризовалась наличием обостренной классовой борьбы, с одной стороны, Соввласти, опирающейся на основную массу трудового крестьянства, а с другой — мулл, б. узденей, кулачества, имеющих своими главарями мулл Шогенцукова Касима, Абукова Али, Катханова Назира и б. узденей Мидова, Хуранова, Ортанова, Тамбиевых, Урусбиева и др.

Вышеперечисленные главари, оставаясь частью в области (Шогенцуков, Абуков, Ортанов), а частью рассосавшись по другим нацобластям и районам Северного Кавказа, сблокировались и повели контрреволюционную националистическо-шариатско-кулацкую работу с целью дискредитировать и устранить существующее в Кабарде классовое советское руководство, прийти самим к власти, обеспечить систему

«классового мира» и т.д. и т.п.— Тактика этого «блока» от дискредитации доходила до планирования вопросов террора и связи с дворянами, главарями политического бандитизма.

С начала 1925 года контрреволюционная националистическая группа Шогенцукова, Абукова, Катханова, Мидова и др. после целого ряда «легальных» выступлений и кампаний с требованиями восстановления шариата в области, прекращения репрессий, а также противодействия мероприятиям власти и т. д. — решила развернуть свою работу в массах «верующих». Этой группе выгодно было развертывать работу под флагом панисламизма и шариата, ибо крестьянство в области в значительной своей части религиозно: в то же время крестьянство прекрасно помнило угнетение князей и узденей. В «тактических» же целях блок нередко не выдвигал лозунга борьбы с Советской властью вообще, а лишь с настоящим советским руководством КБАО и коммунистами. Представители последних, входившие в блок, использовали (представители князей и узденей) мулл, как ширму, для проведения своей контрреволюционной националистической работы под флагом «шариата».

Таким образом, старый «единый фронт» князей, узденей и мулл вновь объединился против Соввласти. Шогенцукова Касима группа считала более «заслуженным» в революции, его — авторитетного, ученого муллу, панисла-миста-шариатиста — всегда приглашала группа для открытых выступлений. Объединяя вокруг себя самых авторитетных мулл области, Шогенцуков при каждом удобном случае выступал против мероприятий Соввласти, за что он и был в числе 10 наиболее активных антисоветских мулл в 1925 году арестован. По ряду соображений Шогенцуков Касим был освобожден из Ростова под обязательство, что он не будет «работать» против Соввласти. На время ареста Шогенцукова отдельные члены контрреволюционной группы «приумолкли» в своей работе, другие же, как Мидов и Катханов, наоборот, пользуясь своим служебным положением, первый в Ростове, а второй в Москве, повели широкую кампанию за освобождение Шогенцукова, стараясь при этом всячески дискредитировать советское руководство в Кабарде. Освобождение Шогенцукова, как он сам, так и вся группа, оживило работу. Шогенцуков, Абуков и Катханов обратили особое внимание на селение Кызбурун-2, Псыхурей и Куркужин, в коих они жили и где они имели довольно авторитетные кулацко-шариатские группы из своих единомышленников. Указанные аулы были как бы идейными и тактическими центрами для всех шариатистов в области; именно здесь имена Катханова, Шогенцукова и Абукова произносились с «благоговением», как носителей идей шариата, попираемого Советской властью и коммунистами.

Так, мулла селения Малка (осужден к концлагерю) в конце 1926 года в своем выступлении в мечети говорил:

«...Советская власть всякими способами и хитростями хочет завлечь людей в совшколы и там сделать их коммунистами-безбожниками. По всем данным уже наступило время, когда кабардинцы должны выступить газаватом за попранную религию, но сами муллы и народ слабы. Уже наступило время, когда дети не будут видеть и им нужно забывать своих родителей, а последним своих детей... Муллы ожидают только повода к выступлению с протестами... Самое главное — нужно кому-либо начать. Таким героем муллы считали Шогенцукова Касима. Ни одна власть, которая отбрасывала Бога, долго не держалась, так будет и с Соввластью, а если она и будет, то лучше не жить массе».

В 1926г. Шогенцуков Касим был вторично арестован, также были арестованы другие его соратники: Тамбиевы Паго и Магомет и К. Урусбиев, проживавшие в Дагестане. Оставшиеся на свободе члены к-р группы Хуранов, Абуков, Мидов и Катханов работы своей не прекратили, они стали подготавливать и углублять соответствующие настроения среди шариатистов и им сочувствующих в связи с арестом Шогенцукова и др.

Это подтверждается показаниями жителя сел. Куркужин Карданова Тросса:

«В 1927г. Абуков и Хуранов перед арестом явились в сел. Куркужин и повели агитацию против ячейки, отдельных членов партии называли дураками и неумными людьми.

Ежедневно посещая мечеть, они, Абуков и Хуранов, рассказывали народу о том, что делается в области, и все время возмущали людей против Облисполкома, который якобы без санкции центральных правительственных органов запрещает шариат, и что Калмыков (Пред. облисполкома) является зачинщиком того положения, что правоверных шариатистов арестовывают и затыкают рты говорящим правду.

Подготовив соответствующей агитацией настроение молящегося населения, родственники Хуранова и Абукова собрали народ около мечети, затем перешли к лавке... и от потребителей и открыли собрание, не санкционированное сельсоветом. На этом собрании братья Абуковы Нашхо и Ахмед начали говорить о том, что облисполком с целью гонения на защитников шариата передал ложный материал в суд».

Думаю, в общем, правильная оценка ситуации. Независимо от того, что она была дана чекистом Ясько. Читатель сам разберется, в чем был Ясько прав, в чем — нет.

Как уже говорилось, смертной казни после предварительного следствия, но без всякого суда были подвергнуты 11 человек из восставших крестьян. В деле имеются аккуратно составленный рапорт, в котором перечислены имена казненных, и акты на каждого расстрелянного.

Названные документы аккуратно отпечатаны на машинке и подписаны соответствующими должностными лицами.

Вот копия рапорта - донесения чекистов в Москву:

«серия 214

литер

192 г.

Вх. № на №

Зам. пред. ОГПУ

тов. Трилиссер

Москва.

РАПОРТ

Представляются акты о приведении в исполнение высшей меры социальной защиты над гр-ми:

- 1) Шогенцуковым Асхадом Салеховичем.
- 2) Мамхеговым Макраилом Хашматовичем.
- 3) Жамурзовым Хажумаром Жамурзовичем.
- 4) Имамовым Абубакиром Исхаковичем.
- 5) Хаховым Касимом Каспотовичем.
- 6) Шаушевым Эдигом Адамовичем.

7) Наурузовым Исламом Кучуковичем.

8) Архестовым Хаджи Каншаовичем.

9) Кажаровым Талибом Хатожуковичем.

10) Даутоковым-Ташевым Гута Таловичем.

11) Курашиновым Пшемахо Хажбакировичем,

согласно постановления коллегии ОГПУ от 3 августа 1928 года.

Приложение: 11 актов

ВРИД ПП ОГПУ СКК

(Еремин)

ВРИД нач. ПРО

(Дубинин)».

Р. Я.: В левом углу сверху имеется штамп полномочного представительства ОГПУ.

Вот так: расстреляли людей, как скотов, и отпраповали в Москву. Такие акты имеются на всех 11 расстрелянных.

Вот один из актов — на Шогенцукова Асхада Салеховича:

«АКТ

1928 года августа 14-го дня, мы, нижеподписавшиеся, Ответственный Дежурный Кавбалкоблотдела ОГПУ тов. Кащеев, Комендант Отдела ОГПУ Кокуев составили настоящий акт о том, что на основании протокола коллегии ОГПУ от 3/ V 1 II — 28 г. приговор в отношении пр. Шогенцукова Асхада Салеховича в ночь с 13-го на 14 августа с. г. в присутствии Зам. Прокурора КБОА Мельникова и Карнача Отдела ОГПУ тов. Зубова, врача Арбузова приведен в исполнение, т. е. приговоренный Шогенцуков Асхад подвергнут высшей мере социальной защиты — расстрелу.

Труп после констатирования смерти зарыт в землю глубиной в два с четвертью метра.

Настоящий акт составлен в 3-х экз.

Ответственный дежурный отдела (Кашеев)

Комендант Отдела (Кокуев)

Присутствовали:

Зам. Прокурора КБАО (Мельников)

Врач (Арбузов)

Карнач (Зубов)

Утверждаю: нач. Каббалкотдела ОГПУ (Раев)

Начальник Каббалкотдела ОГПУ (Раев)».

6/1 — 29г.

Р. Все подписи учинены.

Одиннадцать человек ни в чем не повинных были казнены без всякого суда, еще один — Карданов Т. Д. был приговорен к смертной казни с одновременной заменой наказания 10-летним заключением в концлагере. 39 человек приговорены к 10 годам концлагерей, остальные на разные сроки были направлены в концлагеря Сибири, Вологодской, Калужской и других областей, ими были пополнены миллионы таких же, как они, чтобы строить счастливое коммунистическое общество.

Наше повествование не будет полным, если не назовем и имена тех, кого следствие признало руководителями восстания. Это так называемый штаб в количестве 12 человек, представителей разных селений. Но штаб был избран вовсе не для руководства, восстанием, которое вовсе и не намечалось, а для руководства мирным шествием, митингом, для обеспечения порядка.

Вот фамилии и имена 12 человек, входивших в штаб:

Шаушев Эдык,

Кафоев Хажби,

Кудугов Хажмурза,
Карданов Тросс,
Догов Хацу,
Апиков Миза,
Нисашев Юсуф,
Кушхов Мажид,
Шерхов Этек,
Хахов Касым,
Апшев Хажпаго,
Карданов Качкан.

Двое из них — Нисашев Юсуф и Кушхов Мажид — скрылись от предварительного следствия, и автору этих строк ничего не известно об их дальнейшей судьбе.

Следует отметить роль провокатора, который верхом на лошади подкачал к мирно митингующим, громко закричал, что толпе не нужно никаких делегаций никуда посылать, что Пятигорск и Кисловодск уже заняты и что толпа должна взять Баксан и двинуться в Нальчик с оружием, каковое она должна забрать в Баксане у красноармейцев.

Видимо, провокатор был человеком ГПУ. Имени и фамилии провокатора в деле не указано. Новое расследование дела могло бы установить его личность.

Надо сказать, что чекисты, которые упоминались выше, верно служили большевистскому тоталитарному режиму в строительстве коммунистического «рая» для кабардинского народа.

Ст. уполномоченному Кабардино-Балкарского отдела ГПУ Кащееву Д. «за участие в ликвидации кулачества и бандитско-повстанческого движения» была объявлена благодарность приказом ПП ОГПУ Северо-Кавказского края, а позже он был повышен по службе — переведен на работу в Центральный аппарат ОГПУ в Москве.

Некоторые из чекистов были поощрены авансом. Ровно за 10 дней до начала Баксанского восстания, 31 мая 1928г., приказом начальника облотдела ОГПУ Михельсона за № 154 были поощрены: ст. уполномоченный ОГПУ Беренделин — золотыми часами, врач облздравотдела, обслуживавший облотдел ОГПУ и 26-й кавдивизион ОГПУ, Арбузов П. Н. — золотыми часами. Это тот самый врач Арбузов, который присутствовал при казни Шогенцукова Асхада и еще 10 его соратников. (Чекисты Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1987).

Из 118 репрессированных по делу за период до 1991г. были реабилитированы лишь восемь. Это:

Жамбеков Алий Эльжарукович — в 1966г.

Абуков Сота Османович — в 1968г.

Курашинов Лукман Эдигович — в 1988г.

Каскулов Мурзабек Теремович — в 1988г.

Апшев Хажшаго Хатакшукович — в 1988г.

Тамбиев Асланбек Каспотович — в 1990г,

Балкизов Дзадзу Казиевич — в 1990г.

Катханов Шухаиб Товежевич — в 1990г.

Поскольку в 1991г. к периоду работы над очерком были реабилитированы только перечисленные 8 репрессированных, то выше мы подробнее и описали лишь их деяния.

Еще раз хочу обратить внимание на то, что обвиняемым кроме участия в восстании в отдельности каждому вменялось также, что он кулак, либо крупный кулак, середняк, зажиточный, бывший князь, уздень, коннозаводчик, дворянин, мулла, эфенди, пом. мурлы, торговец, бывший сержант, бывший белый офицер, был за границей, участник белой армии, служил в отряде Назира Катханова, родственник Назира Катханова, родственник Серебрякова-Даутокова, служил у Врангеля, числится в списках порочных элементов, родственники за контрреволюционную пропаганду расстреляны, высланы, выслан из округа, имеет подпольное медресе. Такие подлежали уничтожению и уничтожались беспощадно, безжалостно. Обращаясь к историкам, хочу заметить, что в архивах КБР

много дел о репрессированных согражданах, которые фактически должны быть признаны героями и о которых и должна знать вся республика.

1991г.

Примечание. После публикации данного материала в газете («Советская молодежь», 1992г.) все осужденные по настоящему делу были полностью реабилитированы.

«КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ» ИЗ СЕЛЕНИЯ КУБА

Преодо мной уголовное дело с пожелтевшими от времени обложкой и листами.

На обложке дела значится:

«Объединенное Государственное политическое управление. Каб.-Балк. отдел

Дело № 92

по обвинению гр. Шогенова Юсуфа, Шогенова Масхуда, Канаметова Нашхо, Мисакова Дзадзу, Нагорова Хаджи-мурзы, Пшукова Хажипага, Винова Мита и др. по ст. 58—10 ч. 2 УК,

начато 22 июня 1928г.

окончено 11 июля 1928г.

Архивн. № 270— II .

Архивн. № 516099».

На обложке значится и другой номер дела: 65605.

Раскрываешь желтые листы дела, и в конце страниц вместо подписей видишь папиллярные узоры — отпечатки пальцев неграмотных крестьян.

Разглядываешь фотографии без суда осужденных, и на глазах слезы появляются: как много страданий и мучений выпало на их долю и на долю их родственников, бессильных перед тоталитарным советским режимом,

перед огромной государственной машиной, которой по своей природе чуждо уважение к человеку, к индивиду, обществу.

Вина обвиненных крестьян лишь в том, что они не были лентяями, лодырями, честно и хорошо работали, кормили свои семьи, а некоторые из них, по понятиям тех лет, были узденями, дворянами и материально обеспеченными, а потому как класс имущих—дворян, узденей, кулаков, середняков или просто крестьян, не довольных насаждаемым сверху социализмом, должны были быть изолированы от общества и направлены в концлагеря чтобы строить счастливое социалистическое общество. Итак, вот первый лист уголовного дела:

«Постановление

о принятии дела к производству,

1928г., июня 22 дня, гор. Нальчик. Я, пом. Уполномоченного КРО Каб.-Балк. отдела ОГПУ Бахтияров, сего числа, рассмотрев имеющийся у меня материал на гр-н сел. Куба Баксанского округа: 1) Шогенова Юсуфа Аисовича — всего 10 человек,— заключающийся в том, что 12/ VI эта группа открыто выступила и агитировала среди гр-н сел. Куба о немедленном присоединении к восставшим и установлении шариата, а также до восстания вела подготовительную работу и агитировала за восстановление шариатской группировки, и усматривая в нем признаки преступления, а посему, руководствуясь ст. 91 УПК,

постановил:

настоящее дело о гр-х Шогенове Юсуфе... принять к своему производству.

Копию настоящего постановления направить прокурору области для сведения.

Пом. уполномоченного Бахтияров

Согласен: ст. уполн. КРО Беренделин

Утверждаю: начальник отдела Михельсон».

Бахтияров, Беренделин, Михельсон... (Имеются подписи).

Читатель, мало-мальски знакомый с уголовным судопроизводством, знает, что, прежде чем расследовать обстоятельства совершения преступления, сначала возбуждают уголовное дело, о чем выносится постановление. И

только затем принимается к своему производству, и проводятся следственные действия. Но в описываемом нами деле нет постановления о возбуждении уголовного дела. Расследование невозбужденного дела является грубейшим нарушением уголовно-процессуального закона. Однако в те далекие времена становления диктатуры ЦК ВКП(б), ее предводителя — вождя и учителя мирового пролетариата Иосифа Сталина вовсе и не нужно было соблюдать законы, законы существовали формально, работникам карательных органов нужно было руководствоваться не законами, а революционным правосознанием — партийными директивами.

И вряд ли стоит перечислять многочисленные нарушения уголовного и уголовно-процессуального закона: политика коммунистической партии и советского государства была направлена на то, чтобы как можно больше людей подвергнуть репрессии, уничтожить, либо направить в лагеря для бесплатной работы на благо государству.

Вот самые невероятные документы, которые мне когда-либо приходилось видеть: письмо и два списка одних и тех же арестованных, а также подлежащих аресту председателем сельисполкома контрреволюционных элементов.

«Секретно.

Баксанскому окриополкому

Прилагая при сем список контрреволюционных элементов, которые необходимо изъять из сел. Куба, Кубинский сельисполком препровождает в распоряжение окрисполкома арестованных сельисполкомом, как контрреволюционные элементы, 8 чел. — гр. Нагорова Хажимурза, Шогенова Масхуда, Винова Мита, Уначева Дзадзу, Шогенова Исуфа, Бесланеева Жантемира, Канаметова Нашхо и Пшукова Хажипаго и сообщает, что 4 человека — Шогенов Карашай, Озроков Абиль, Гедмишхов Талиб и Лиев Сальби в настоящее время находятся в Пятигорске, уехали на базар, будут арестованы и препровождены в окрисполком по их прибытии в Кубу.

Председатель исполкома».

Имеется подпись. Документ зарегистрирован на отдельном листочке 21/VI — 28 г. пом. нач. КРО ПП ОГПХ.

Читатель из приведенного документа понял, что председатель сельисполкома арестовал 8 контрреволюционных элементов и препроводил их окружным властям Баксана. Вот какие полномочия имел тогда председатель сельисполкома.

Председатель к своему письму приложил список контрреволюционных элементов, подлежащих изъятию из сел. Куба, а поэтому арестованных им, а также и тех, кто отсутствовал в момент составления списка, но которых также по возвращении в село обещал арестовать и также препроводить в окружной центр.

Список был составлен заранее, быть может, в Баксане или даже в Нальчике. Подтверждением такой версии является то обстоятельство, что список составлен высоковыработанным почерком, а тот был малограмотным человеком, следовательно, не им составлен документ. Однако отсюда вовсе не вытекает вывод о том, что он был высокопорядочным человеком. Вряд ли кто-нибудь заставил его, чтобы он подписал такой список, по существу донос, а точнее, документ об аресте его же односельчан, причем наиболее порядочных, благородных, трудолюбивых, честных. Вот копия списка, послужившего основанием для ведения чекистами предварительного следствия. Список датирован 17 июня 1928г. с приписками и характеристиками, даже обвинениями к каждой фамилии.

«Секретно.

Список контрреволюционных элементов, которых необходимо изъять из сел. Куба.

1. Шогенов Карашай Индрисович — дворянин, был в бегах с 1920 по 1924г., постоянно вел агитацию против Советской власти. Родной его брат — прапорщик Мац находится в белой эмиграции. Большевиками было расстреляно в конце 1918г. три двоюродных брата Шогенова, один из них — офицер Алихан и он же кадий, по его указанию были убиты в Кубе два большевика.

2. Озроков Абиль Асланбекович — дворянин, был в 1919г. в белой армии, вел активно агитацию против Советской власти. Его три родных брата: офицер Тлостанали, прапорщик Батырбек, прапорщик Осман находятся в белой эмиграции.

3. Нагоров Хажимурза Батуевич — дворянин, был при белых, в 1919г., пом. старшины в Кубе и председателем сельского суда при белых. В

1920г. был арестован Советской властью за контрреволюционную агитацию. Его мать и мать князя Клишбиева Тлостанбека являются родными сестрами. Двоюродный брат Мата находится в белой эмиграции.

4. Шогенов Масхуд Аисович — дворянин и эфенди, ярый агитатор против коммунистов. Активно помогал белой армии. Он ведет подпольно агитацию против Советской власти и всех ее мероприятий. Его двоюродные братья белый офицер Алихан и Нурмухамед и Митик убиты большевиками в конце 1918г., родной и двоюродные братья находятся в белой эмиграции.

5. Винов Мит Алхоевич— уздень, в 1919г. при белых был врагом Советской власти и держал тесную связь с белыми казаками станицы Марьинской, при Советской власти вел переписку с белыми эмигрантами. Два его двоюродных брата офицер Жанхот, Бейзит участвовали активно в белой армии и находятся в настоящее время в белой эмиграции. Третий двоюродный брат офицер Лялю был в 1919г. белым палачом. Три двоюродных брата — Цзадзу, Бейзит и Тамаша при Советской власти были арестованы за контрреволюционную агитацию и расстреляны.

6. Мсачев Дзадзу Хизирович — уздень. Вел агитацию и ведет сейчас подпольно агитацию против Советской власти. Его родной брат был в белой армии в 1918—19 гг. и находится в настоящее время в белой эмиграции.

7. Шогенов Исуф — дворянин, вел в 1919г. агитацию против Советской власти и ведет в настоящее время эту агитацию подпольно. Его родной брат мулла Мисхуд, его двоюродный брат Шогенов Карашай был в бегах от Советской власти с 1920г. по 1924г. Его двоюродный брат Ман и другой брат находятся в белой эмиграции.

8. Гедмишхов Талиб — зажиточный крестьянин, в 1919г. был добровольцем в белой армии и крупным грабителем крестьян, избивал до смерти большевиков. В 1920г. вел агитацию против Советской власти, за что и был арестован. В настоящее время ведет подпольно антисоветскую агитацию и является крупным спекулянтom, главным образом спекулирует хлебом.

9. Бесланеев Жантемир Эдигович, до революции был кулаком, в 1919г.— добровольцем белой армии и крупным грабителем крестьянства, в 1919г. в с. Гунделен расстреливал стариков, в советски настроенных куркужинских хуторах в 1919г. убил одного большевика и отобрал у него

лошадь. В настоящее время является спекулянтom и ведет агитацию против хлебозаготовок.

10. Канаметов Нашхо Фицевич, крестьянин, в 1919г. был добровольцем в белой армии, был крупным грабителем крестьян, добровольно расстреливал пойманных большевиков в 1919г., в 1920г. был в бегах в Турции, в настоящее время ведет подпольно агитацию против Советской власти.

11. Пшукон Хажпаго Хацуевич — дворянин, в 1918г. добровольцем вступил в белую армию в Серебряковский отряд, был агитатором против Советской власти; в 1919г. ограбил крестьянство; в 1920г. находился у барона Врангеля в Крыму, где был арестован Советской властью; отец его Хацу находится в белой эмиграции.

12. Лиев Сальби Сагитович — дворянин, в 1918г. был добровольцем в белой армии и Серебряковском отряде, грабил крестьянство, в настоящее время подпольно ведет агитацию против Советской власти. Родные его братья офицер Барасби и Бица и двоюродный брат офицер Каго находятся в белой эмиграции. Два родных брата Урусби и Паго высланы Советской властью как контрреволюционные элементы в Сибирь в 1926 году.

Председатель сел. Куба (подпись).

17 июня 1928 года.

сел. Куба».

(Имеется оттиск гербовой печати).

Список так называемых контрреволюционных элементов приведен полностью, т. е. с указанием тех данных, с той характеристикой, которые давались им тогда. По существу, те данные, которыми сопровождается каждая фамилия, являются обвинением. Например: «родные его братья находятся в белой эмиграции», «два родных его брата высланы в Сибирь», «ведет подпольную агитацию против Советской власти», «уздень», «до революции был кулаком», «дворянин», «спекулирует хлебом», «расстреливал большевиков» и т. д.

Причем подобные деяния, если даже можно считать их за преступление, вовсе не проверялись следствием, а значит, ничем они не подтверждаются, кроме как теми самими списками.

Считаю необходимым привести копию и второго документа— аналогичного списка за подписью того же лица, однако с несколько иными данными о них, о материальном, социальном положении до революции, после и т.д.

«Секретно.

Баксанскому окружному исполкому

Список

на арестованных по сел. Куба Баксанского округа. Составлен на основании предписания Баксанского АКРИКа от 20/ V —1928 г.

1. Шогенов Юсуф Аисович, 70 лет, дворянин, ведет подпольно антисоветскую агитацию, шариатист, имел торговлю мелкими товарами и общ. надел земли, 15 шт. мелкого и крупного рогатого скота, дом, амбар, сарай; в настоящее время имеет то же, за исключением торговли.
2. Шогенов Масхуд, 55 лет, середняк, дворянин, мулла, шариатист, имел 30 шт. лошадей, 30 шт. рогатого скота, дом, сарай; теперь: 2 лошади, 10 шт. рогатого скота, дом, сарай.
3. Канаметов Нашхо Фицевич, 40 лет, бедняк, крестьянин, палач, расстрелял красноармейцев, грабитель, имел в 1919 году: 10 шт. лошадей, 10 шт. рогатого скота, дом, сарай; до 1919 г. был середняком, в настоящее время — бедняк, скота не имеет.
4. Мисаков Зазу Хазирович, 27 лет, середняк, дворянин, имел: 20 шт. рогатого скота, 5 шт. лошадей, дом, сарай; имеет: 2 лошадей, 4 коров, дом, сарай.
5. Нагоров Хажимурза Мусович, 48 лет, середняк, дворянин, родственник Клишбиева, шариатист, имел 25 шт. лошадей, 30 шт. рогатого скота, дом, сарай; имеет: 2 лошадей, 2 коров, дом, сарай, амбар.
6. Пшуков Хажпаго Хацуевич — 42 года, середняк, дворянин; имел участок земли в 80 десятин, 50 шт. лошадей, 50 шт. рогатого скота, амбар, сарай; до 1910 года имел табун в тысячу голов лошадей, овец и рогатого скота; имеет 2 лошадей, 2 коров.
7. Бесланев Жантемир Эд., 45 лет, середняк, крестьянин, до 1910 года был середняком; после имел: 200 шт. овец, 10 лошадей, 30 шт. рогатого

скота, дом, амбар, сарай; с 1920 года и после имеет: 2 лошадей, 3 коров, дом, сарай.

8. Винов Мит Алхоевич, 41 год, середняк, дворянин; до 1917 года — середняк, после 1920 г. имел: 6 шт. лошадей, 10 шт. рогатого скота, дом, сарай; имеет: 2 быков, 1 корову, дом, сарай.

9. Шогенов Карачай Индрисович, 45 лет, зажиточный, дворянин, имел: 50 шт. лошадей, 500 шт. овец, 40 шт. рогатого скота, дом, сарай, амбар; имеет: 80 шт. овец, до 30 шт. рогатого скота, 7 шт. лошадей, дом, амбар, сарай.

10. Озроков Абиль Асламбекович, 30 лет, середняк, дворянин; имел: с 1914 г. по 1920 г. — 10 шт. лошадей, 10 шт. рогатого скота, дом, амбар, сарай; принимал участие в ограблении в Куркужине, откуда привез дом и сарай и мелкие домашние вещи; имеет: 2 лошадей, 2 коров, дом, сарай.

11. Лиев Сальби Сагитович, 38 лет, середняк, дворянин; имел 10 шт. лошадей, 50 шт. рогатого скота, 20 овец, дом, сарай, амбар; имеет: дом, амбар, сарай, 2 лошадей, 2 коров.

12. Гедмишхов Талиб Ш., 38 лет, зажиточный, крестьянин, имел: в 1908 г. 300—400 шт. овец, лошадей — 20 шт., рогатого скота — 50 шт., дом, сарай амбар; имеет: 5 лошадей, 15 шт. рогатого скота, 20 шт. овец, дом, амбар, сарай.

Предсовета с. Куба (подпись).

Секретарь ячейки ВКП(б) (подпись).

Секретарь... (подпись неразборчива)».

Надо сказать, что некоторым из перечисленных «контрреволюционных элементов» повезло. Были репрессированы только Шогенов Масхуд Аисович, Нагоров Хаджимурза Мусович, Пшуков Хажпаго Хацуевич, Винов Мит Альхоевич, Озроков Абиль Мисостович.

Чудом спаслись остальные. Это: Шогенов Ю. А., Канаметов Н. Ф., Мисаков З. Х., Бесланеев Ж. Э., Шогенов К. Ш, Лиев С. С. и Гедмишшов Т. Ш. Они были освобождены вскоре — 27 июня 1928г, и 28 августа 1928г.

Однако не думаю, что они спаслись от преследования тоталитарного большевистского режима. Ведь позже, в 1937—1938 гг., арестовывали и

репрессировали поголовно людей, вина которых заключалась лишь в том, что они арестовывались или задерживались в 1928 —1929 гг.

Например, со слов Канаметова Юристана автору этих строк известно, что его дед, Канаметов Нашхо, позже был репрессирован и находился в концлагере много лет и умер в родном селении. Кто знает, как сложились судьбы остальных, тогда освобожденных из-под стражи, быть может, по счастливой случайности! Неизвестно, как сложилась жизнь пятерых репрессированных после того, как они в концентрационных лагерях отбыли повинность по строительству развитого социализма. Быть может, родственники отзовутся?

В чем же конкретно заключалось преступление пятерых крестьян из сел. Куба, откуда родом и первый коммунист кабардинского народа, соратник вождей советского народа Сталина, Ворошилова, Кирова, Орджоникидзе, Буденного... Бетал Калмыков, который, без всякого сомнения, был лично и близко знаком с каждым из репрессированных? За что Шогенов М. А., Нагоров Ж. М., Пшуков Х . Х ., Винов М. А., Озроков А. М. постановлением особого совещания при коллегии ОГПУ были признаны преступниками и заключены в концлагеря каждый сроком на три года?

Вот оно — обвинительное заключение по делу по обвинению указанных пяти лиц по ст. 58—10 ч. 2 Уголовного кодекса в выписках и пересказе — коротко. В обвинительном заключении дается оценка общественно-политической ситуации того времени. Оценка эта с позиции политики ВКП(б) довольно точно отражает ситуацию, в которой «контрреволюционные элементы» творили свои «контрреволюционные деяния».

Оно фактически и являлось приговором: суда-то не было. Вот оно:

«После подавления кадетской власти на Северном Кавказе, в частности Кабардино-Балкарии, и отступления белых, не успевших по неизвестным причинам переправиться за границу, в селении Куба осталась часть нетрудового белогвардейского дворянского элемента, а именно: Шогенов Масхуд, Нагоров Хаджимурза, Пшуков Хажпаго, Винов Мит и Озроков Абиль.

В период революционных движений в Кабарде и Балкарии указанные гр-не, будучи отъявленными врагами большевизма, всячески противодействовали установлению Советской власти в Кабарде, оказывая всевозможную помощь в то время белогвардейскому отряду Серебрякова. Для пополнения отряда насильно производили демобилизацию в

селениях, отказывающихся служить считали большевиками и передавали белогвардейцам на расправу.

Не довольствуясь этим, облагали селения контрибуцией, забирали скот, своими действиями терроризировали общество, избивая нагайкой и расстреливая местных жителей.

С установлением Советской власти в Кабардино-Балкарии обвиняемые, не примирившись с существующим строем, стали проводить среди темного крестьянства скрытую антисоветскую работу путем подстрекательства, распространением вымышленных провокационных слухов против землеустройства, детских ясель, школы, хлебозаготовок, займа, укрепления крестьянского хозяйства и самообложения, чем противодействовали всяким мероприятиям Соввласти, проводимым на селе. Благодаря их агитации, указанные выше мероприятия проводились местной властью с большим трудом.

Будучи отъявленными врагами всех мероприятий Сов-власти, указанные обвиняемые проводили среди крестьян агитацию следующего характера:

Не соглашайтесь с постановлениями Совета, выставляйте в Совет нас, мы восстановим свою власть, которая не будет брать налога и хлеба. Коммунисты хотят, чтобы кабардинский народ перевелся. Они забрали наши деньги, хлеб и теперь хотят забрать наших детей. Нам не нужно Соввласти, которая душит людей, а нужно всех коммунистов-безбожников перерезать. Надо поддержать восстание кызбурунцев и свергнуть безбожную власть для установления шариата. По всему СССР идет восстание и главные города заняты повстанцами...

Такого рода агитацию они проводили среди населения при всех удобных случаях в течение последнего ряда лет, действуя организованно. Перед каждым своим выступлением указанные лица делали свои нелегальные собрания в специально назначенной для этой цели конспиративной квартире и под выставленной охраной разрешали вопросы — как бы противодействовать мероприятиям Соввласти.

Под влиянием агитации указанных обвиняемых и усиленной антисоветской работы темные крестьяне постоянно стали отказываться от выполнения тех или иных мероприятий, проводимых на селе, но активного сопротивления местной власти не проявляли до Баксанского восстания. В дни Баксанских событий обвиняемые разбились по квартирам и, посещая мечети и пользуясь отсутствием на богослужениях коммунистов, усиленно агитировали за необходимость поддержания

восставших. В результате этого настроенное ими темное крестьянство проявило свою солидарность с восставшими кызбурунцами и, собравшись толпой, пошли в сельисполком, где стали требовать освободить общественные организации и сельисполком от коммунистов, угрожая убийством.

Это обстоятельство подтверждается показаниями следующих свидетелей. Так, например, допрошенный свидетель Ш - ов показывает:

«Обвиняемые Шогенов Масхуд, Нагоров Хаджимурза, Пшуков Хажпаго, Винов Мит и Озроков Абиль во время революционных движений в Кабарде принимали самое живое участие в организации Серебряковым отряда, принуждая население идти служить в белогвардейский отряд Серебрякова. При отступлении белых ушли с отрядом. Спустя некоторое время вернулись и по день ареста занимались подпольной работой среди населения Кубы, устраивая собрания гр-н и таким образом настраивали крестьян идти против власти Советов. В дни Баксанских событий агитировали среди населения за поддержку восставших и за свержение Соввласти».

Свидетель Т-ев показал: «С самого начала революции обвиняемые Шогенов, Нагоров и др. активно помогали белогвардейцу Серебрякову, снабжали его отряд всем необходимым и сами служили у него. С приходом Соввласти эта группировка начала вести среди населения антисоветскую работу с целью противодействия существующему строю и свержения власти».

Далее в обвинительном заключении говорится: «Свидетели А-ов, А-ов и Д-ов показали то же самое, что и первые, причем добавили, что «во время хлебозаготовок указанные обвиняемые через своих родственников и близких им людей распускали провокационные слухи и настраивали селян не сдавать хлеб. Распространяли слухи, что Соввласть ведет к гибели, разрушая хозяйство. Во время Баксанских событий агитировали за поддержку восставших и свержение Соввласти для установления шариатской власти».

Свидетели М-ов, Ш-ов показали: «В период Баксанских событий контрреволюционно настроенные элементы Винов, Пшуков и др. распространяли слухи среди населения о том, что везде идет восстание и главные города заняты повстанцами. Говорили, что Турция, Персия и др. мусульманские государства придут на защиту восставших за шариат. В своей агитации обвиняемые указали, что при Советской власти, которая душист всевозможными налогами крестьян, закрывает мечети, отбирает

детей — жить невозможно. Благодаря их усиленной агитации темные крестьяне собрались большой толпой— направились к сельисполкому, где стали требовать, чтобы коммунисты, занимающие должности в сел. Куба, бросили службу и ушли из селения».

В обвинительном заключении говорится:

«Привлеченные в качестве обвиняемых гр-не Шогенов Масхуд, Нагоров Хаджимурза, Пшуков Хаджипаго, Винов Мит и Озроков Абиль на предварительном следствии **виновными себя не признали** и по делу пояснили, что они никогда никакой агитации против Соввласти и ее мероприятий не вели, также во время Баксанских событий агитацией за поддержку восставших не занимались и гр-н против власти не настраивали, лично сами в восстании никакого участия не принимали».

Далее перечисляются фамилии, возраст, некоторые другие анкетные данные и излагаются деяния, в которых они обвиняются.

Вот обвинение, которое было предъявлено Шогенову М. А., Нагорову Х. М., Пшукову Х. Х., Винову М. А. и Озрокову А. М. (дословно):

«а) Не примирившись с существующим строем и Соввластью, при всех удобных случаях вели антисоветскую агитацию, чем противодействовали проведению тех или иных мероприятий Соввласти на селе в течение последнего ряда лет;

б) в период хлебозаготовительной кампании проводили усиленную агитацию за несдачу хлеба, также распространяли среди населения провокационные слухи об отборе детей, закрытии мечетей и проч.

в) в период Баксанского восстания распространяли слухи, якобы везде идет восстание и главные города заняты повстанцами, также вели агитацию за поддержание и присоединение к восставшим с целью свержения Соввласти и установления шариатской власти, т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. 59—10 ч. 2 УК».

Вот такое обвинение было предъявлено «контрреволюционным элементам». Это, конечно, по понятиям и категориям 1928г. было тяжким преступлением. Однако обвинение было построено в основном на предположениях.

А вот как заканчивается обвинительное заключение:

«На основании вышеизложенного, руководствуясь приказом ОГПУ от 2-го апреля 1924 г. № 172, следственное дело № 92 по обвинению гр-н Шогенова Масхуда, Нагорова Хаджимурзы, Пшукова Хаджипаго, Винова Мита и Озрокова Абиля по ст. 58—10 ч. 2 УК направить в особое совещание при коллегии ОГПУ для внесудебного разбирательства, предварительно направив прокурору области на заключение.

Пом. уполномоченного (Мальчиков)

Согласен: пом. нач. отдела ОГПУ (Алексеенко)

Утверждаю: начальник КБОО ОГПУ (Раев)

Составлено 9 октября 1928г. в г. Нальчике».

Следует ознакомить читателя с показаниями обвиняемого Пшукова, который понимал происходящее и бесперспективность борьбы с Соввластью.

«Протокол допроса обвиняемого.

1928г. июля 5 дня

Я, уполномоч. контрразведывательного отделения К--Б. обл. отдела
ОГПУ Бирюков

допросил:

Хажшаго Хацуевич Пшуков, 42 лет, родился: сел. Куба

соц. положение: уздень

национальность: кабардинец

образование: неграмотный

имущ, положение: дом, 3 коровы, 2 лошади

занятие: до войны 1914г. и во время войны работал в своем хозяйстве, после Октябрьской революции служил в белой армии в отряде Серебрякова.

прежняя судимость: не судим, арестован 22/ VI —28 г. председателем с/совета.

По существу дела показал: Я до 1918г. работал в своем хозяйстве. В 1918г. поступил добровольцем в белую армию в отряд Серебрякова, после служил в отряде Врангеля в Крыму. С приходом в Крым красных нас арестовали и были под арестом месяца два. Потом приехали обратно в с. Куба. Но отец мой тогда же ушел за границу и там умер. До схода жителей в нашем селении, на котором говорили о Баксанском восстании, о таком я не слышал. На этом сходе гр-не нашего селения вынесли постановление о том, что Кызбурун-П надо как следует наказать. Агитации за восстание я никакой не проводил. Разговор между нами был о том, что Соввласть в последнее время стала относиться к крестьянству плохо. И что на будущее жизнь ухудшится. Это доказывается тем, что хлеб отбирают, мечети закрывают и т.д. К П-кызбурунцам присоединяться я не советовал лишь только потому, что дела не выйдут, ибо 2—3 селения сделать ничего не смогут.

Больше показать ничего не могу, протокол мне прочитан, правильно записан».

Перевел: Жакомиров

Допросил В. п/уБ КРО».

Здесь следует заметить, что не указаны ни адрес, ни имя переводчика, что вызывает сомнение в его участии в допросе.

В показаниях Пшукова особое внимание следует обратить на то, что он:

- 1) уздень;
- 2) имеет дом, 3 коров, 2 лошадей;
- 3) служил в белой армии в отряде Серебрякова, Врангеля;
- 4) присутствовал при сходе граждан с. Куба, на котором говорили о том, что Советская власть стала относиться к крестьянству плохо, жизнь ухудшится, т. к. хлеб отбирают, мечети закрывают;
- 5) Пшуков подозревался в причастности к Баксанскому восстанию (которое длилось 3 дня, и было жестоко подавлено за неделю до его, Пшукова, ареста).

Наше драматическое повествование не будет полным, если читатель не узнает, о том, кто же такой был председатель Кубинского сельисполкома, арестовавший своих односельчан и давший чекисту Хвашкову, ведущему

по делу предварительное расследование, показания, изобличающие арестованные, чьи судьбы заранее были определены.

Как видно из протокола допроса, составленного уполномоченным КРО отделения КБ областного отдела ГПУ Хвашковым 8 июля 1928г. в с. Баксан, Ш-ву 33 года, работал тогда председателем сельисолкома, член ВКП(б) с 1924 г., малограмотный, неимущий, из крестьян, во время войны 1914 года воевал на Австрийском фронте, 5 месяцев и 3 года был в плену; доброволец Красной Армии около одного года; не судим.

Вот что показал чекисту Хвашкову свидетель Ш-ов: «Я родился и вырос в селении Куба, в 1918 году, когда я приехал домой, во время революции, жители нашего села дворяне, уздени Мисаков Дзадзу, Пшуков Хаджипато, Винов Мит, Нагоров Хаджимурза, Шогенов Масхуд, Шогенов Юсуф, Лиев Сальби, Озроков Абиль и др. стали тайно организовывать против Советов разного рода козни, так в 1918 году они агитировали население своего села, а также и других сел, для чего посылали своих людей, чтобы остался шариат, и посылали в отряд генерала Серебрякова население... под их влиянием таким образом они его снабжали людьми, а также и лошадьми, сеном и прочим. Кроме того, они насильно мобилизовали того, кто не хотел идти на сторону Серебрякова. У всех этих лиц в настоящее время родня—братья родные по 1, по 2 находятся за границей. Сбежали в 1920 году с белыми. Сами они и в нынешнее время ведут подпольную работу, собираются все вместе, в доме вдовы... и там решают разные вопросы и делают это хитро, ставят на пост одного человека и как только кто идет, они сидят и молчат. Я, как председатель Совета, говорил им несколько раз, чтобы они не собирались, но они не слушают. Сколько раз мы вызывали хозяина Гучева Исуфа и предупреждали его, чтобы он не разрешал им собираться, но они говорят, что там они починяют сапоги и прочее. С начала существования Соввласти они каждый месяц делают свой сход, приглашают селян и беседуют, агитируют свои шариатские идеи, восстанавливают против коммунизма и Соввласти селян, агитируют бедняков, чтобы не было детских яслей, потому-то они хотят отбирать якобы детей от родителей, настраивают, чтобы русскому языку не обучали детей, преследуя этим самым гибель кабардинского, и еще против много чего они настраивают бедняков и середняков, посещающих их собрания. Особенно они проявляют свое занятие при перевыборе Советов, как только начинаются выборы Советов, они настраивают население, чтобы выбирали только из мулл и узденей в Советы, с тем чтобы последние смогли восстановить шариатство. Они, эти последние лица, ведут подпольную работу не только среди населения Кубы, а и среди других селений. Так, после восстания на

другой день Мисаков поехал в село Н. Куркужин и привез оттуда жену убитого большевиками бандита... Абу, и они собрались все туда ночью и о чем-то там решали. Там были еще... потом они разошлись и как разошлись насилу заметно, выходили по 2 человека и собирались по 2 человека. На их совещаниях тайных в них бывают только князья, дворяне, уздени и муллы. Кроме них, туда никого не пускают. Приезжают к ним из других сел уздени, но кто, я не знаю, так как из нижнего села никого не знаю. Своим влиянием они очень и очень вредят мероприятиям Советской власти, ненавидят коммунистов, сочувствующих власти, настраивают бедноту против Советов и против всех мероприятий, которые Соввласть проводит у нас. Вообще они такие люди, что их жалко убить своими руками.

Записано с моих слов и мне прочитано.

Верно, в чем расписываюсь.

Допросил — подпись.

На собрании же в эту ночь участвовали лица, кроме тех, кто уже арестован был, Буков, в настоящее время он не арестован.

Допросил... подпись».

Предложим и копии других, на взгляд автора этих строк, наиболее интересных документов.

«Постановление

о привлечении в качестве обвиняемых

1928г. июля 8-го дня, гор. Нальчик

Я, оперуполномоченный КРО Кабардино-Балкарского областного отдела ОГПУ Беликов, сего числа рассмотрев дело № 92 по обвинению гр-н селен. Куба Баксанского округа КБАО — Шогенова Юсуфа Аисевича, Мисакова Дзадзу Газалиевича, Винова Мита Альхоевича, Озрокова Адиль Мисостовича, Лиева Сальби Саидовича, Пшукова Хаджипаго Хацуевича и находя, что означенные гр-не в достаточной степени изобличаются в открытых выступлениях среди масс населения своего села с призывом свержения Соввласти и установления шариата, для чего вели подготовительную камтанию, агитируя бедняков и середняков, и поэтому, руководствуясь ст.ст. 128. 129 УПК,

постановил:

Привлечь по настоящему делу в качестве обвиняемых гр-н села Куба Баксанского округа: (перечисляются уже упомянутые фамилии. — *Г. Дз.*), предъявить им обвинения в открытой агитации с призывом к населению о присоединении к восставшим баксанцам и свержении Сов-власти, т. е. преступлении, предусмотренном ст. 58 ч. 10 п. 2 УК, о чем довести до сведения Кабардино-Балкарского прокурора.

М. П. Уполномоч. Беликов.

Согласен: стар, уполном. КРО Беренделин.

Утверждаю: нач. обл. отдела ОГПУ Раев.

Наст. пост, мне объявлено» (здесь перечислено три фамилии и вместо их подписей отпечатки... трех пальцев. — *Г. Дз.*).

Думаю, читатель наиболее полное представление о преступных деяниях обвиняемых получит из заключения уполномоченного II отдела ВОО ГПУ Мельцова В., где говорится:

«...вышеперечисленные обвинения, представляющие собой остатки бывш. кабардинского дворянства, в прошлом были тесно связаны и помогали различным белоотрядам. С момента советизации К.-Балкарии обвиняемые вели антисоветскую агитацию, направленную к срыву сов. мероприятий.

В последнее время их агитация носила характер открытого призыва населения к вооруженному восстанию и убийству коммунистов; в момент Баксанского восстания обвиняемые вели деятельную подготовку к присоединению населения с. Куба к повстанцам.

С этой целью вели агитацию за поддержку восстания и собирали подпольные совещания, где обсуждались вопросы антисов. выступлений.

Принимая во внимание, что обвиняемые являются элементом социально опасным, полагал бы:

Дело № 65605 передать на особое совещание при коллегии ОГПУ для рассмотрения во внесудебном порядке.

Уполномоченный Мельцов.

«Согласен» нач. II отдела Балдаев.

«Утверждаю» пом. нач. ВОО ГПУ Петросьян».

Проследим дальше движение уголовного дела. Вот рапорт начальника IV отдела ГПУ от 24 октября 1928г. начальнику СО III ОГПУ ГКК : «Ознакомившись с поступившим ко мне следделом № 92/10361 из Кабард.-Балкарорготдела ОГПУ по обвинению гр. Шогенова Масхуда, Нагорова Хаджимурза, Пшукова Хажпаго, Винова Мита, Озрокова Абиля по ст. 58—10 ч. 2 УК, прошу Вашего срочного распоряжения о направлении его согласно обвинительного заключения вышеназванного отдела ОГПУ от 9 октября 1928 года в особое совещание при коллегии ОГПУ через Вост. отдел.

Примечание: обвиняемые находятся под стражей при Нальчикском П.Т.Д.». Подпись неразборчива.

А вот заключение прокурора Кабардино-Балкарской АО Королькова, вернее, его постановляющая часть:

«...постановил:

считая как вполне доказанной свидетельскими показаниями их контрреволюционную деятельность, с обвинительным заключением от 9-го октября 1928 г. Кабардино-Балкарского отдела О.Г.П.У. в обвинении гр-н: Шогенова Масхуда. Нагорова Хаджимурза, Пшукова Хаджи-паго, Винова Мита и Озрокова Абиля по ст. 58 п. 10 ч. 2 Уголовного Кодекса, для направления настоящего дела в Особое Совещание при коллегии О.Г.П.У. на внесудебное рассмотрение и применение к ним соответствующих мер социальной защиты, согласиться».

Читатель, наверное, заметил несовпадения, противоречия в разных документах, другие нарушения закона.

Автор не ставил перед собой цели рассказать о нарушениях уголовно-процессуального закона при предварительном расследовании дела - их слишком много. Но главное - автору неясно: зачем велось предварительное расследование по настоящему и подобным ему делам? Ведь дела рассматривались во внесудебном порядке, рассматривались они особым совещанием при коллегии ОГПУ, т. е. не применялись при этом никакие законы.

Таков был тогда метод борьбы не только с инакомыслящими, а просто и с зажиточными людьми, служителями религии, со всеми уважаемыми людьми, с мнением которых считалась «темная масса».

Судьбы обвиняемых по делу решил тот самый репрессивный, а не судебный орган - коллегия особого совещания ОГПУ.

Вот документ, который не назовешь приговором, но в то же время он явился приговором:

«Выписка из протокола

особого совещания при Коллегии ОГПУ

от « » 1928г.

Слушали:

26. Дело № 65605 по обвинению гр. Шогенова Масхуда Аисовича, Нагорова Хаджимурза Мусовича и других в числе 5-ти человек по ст. 58/10 УК.

Постановили:

1. Шогенова Масхуда Аисовича,
2. Нагорова Хаджимурза Мусовича,
3. Пшукова Хаджипаго Хацуевича,
4. Винова Мита Альхоевича,
5. Озрокова Абель Мисостовича заключить в концлагерь сроком на три года.

Дело сдать в архив.

Секретарь Коллегии ОГПУ».

(Подпись факсимильная, неразборчивая).

Из дела мы узнали, что в этом документе отсутствует дата—16 ноября 1928 г. Нет приговора. Значит, и суда не было. Но, как во всех подобных этому делах, есть выписка из протокола в деле. Нет самого протокола заседания особого совещания при Коллегии ОГПУ, в котором должен быть, как и в протоколе судебного заседания, отображен ход слушания дела, в частности показания подсудимых, свидетелей и т. п.

Нет в деле такого протокола. Таких протоколов и в других подобных делах не имеется. (Я спрашивал у старейших судей и прокурорских работников. Оказалось, и они не видели никогда ни в одном деле протоколов особого совещания при Коллегии ОГПУ).

А что это означает?

Во-первых, сами совещания, возможно, не проводились. Во-вторых, выписки из протоколов, наверняка, составлялись по заранее заготовленным спискам. В-третьих, по конкретным уголовным делам не видно, из кого состоит особое совещание, нет фамилий его членов, судей. Есть лишь подпись секретаря Коллегии ОГПУ.

Вполне допускаю, что ни заседания особого совещания, если они и состоялись, ни даже секретарь Коллегии ОГПУ не видели обвиняемых, судьбы которых, пожалуй, были решены заранее во время предварительного следствия.

Вот еще один документ.

ОГПУ Северо-Кавказского края письмом за №79811 от 24 октября 1928 года уведомил Особое Совещание при Коллегии ОГПУ в Москве:

«При сем препровождается следственное дело № 10361 по обвинению гр-н Шогенова Масхуда, Нагорова Хаджимурза, Пшукова Хаджипаго, Винова Мита и Озрокова Абиль согласно постановлению рапорта СО ПП ОГПУ СКК отд. ОГПУ по делу от 24.X.28 г.

Арестованные по данному делу гр-не содержатся п/стражей в Нальчикском ПТД и перечисляются содержанием за Вами.

Нач. РСО

Приложение: упомянутое».

Думаю, читатель не откажется ознакомиться и с другим документом - предписанием о том, что осужденные для отбывания наказания направляются в концлагеря на Соловецкие острова.

Вот копия этого документа:

«В ПП ОГПУ по СКК. Срочно. Ростов-на-Дону.

ОЦРО ГПУ при сем препровождает выписку из прот. Особого Совещания при коллегии ОГПУ от 16 ноября 1928 г. по делу № 65605 — Шогенова Масхуда Аисовича, Нагорова Хаджимурза Мусовича, Пшукова Хаджипаго Хацуевича, Винова Мита Альхоевича и Озрокова Абиль Мисостовича на исполнение, причем сообщает, что таковых надлежит направить в Соловки.

Основ.: Приказ ОГПУ № 249 от 11.11.1925 г.

Об исполн. сообщите.

Зам. нач. ОЦРО ОГПУ, нач. отделения».

На штампе указанного документа дата - 21 ноября 1928г.

Письмом за № 81410 от 7.12.1928 г. ОГПУ Северо-Кавказского края (Ростов н/Д) уведомил Москву - В.О.Ц.Р. - ОГПУ о том, что арестованные направлены в Соловки через Кемь 4/ХП - 1928г.

Признанные еще до начала предварительного следствия контрреволюционными элементами, хоть они и не были образованными, не читали Маркса, Ленина, Сталина, не знали законов советского режима, своим природным умом понимали, что их действия нельзя расценивать как преступления, и были уверены: не совершали они преступления. И хлопотали за себя. Хотя бы о досрочном освобождении. Но попытки «контрреволюционных элементов» были безуспешными. Хотя вроде их дело и пересматривалось по их жалобам. Тоже... Коллегией ОГПУ.

Вот выписка из протокола заседания Коллегии ОГПУ от 24 октября 1929г. (через год после их осуждения), в которой говорится: «Отказать в досрочном освобождении Шогенова Масхуда Аисовича, осужденного по 58/10 ст. УК к заключению в концлагерь сроком на три года, считая с 18/ VI - 28 по 18/ VI —31 г.».

Впрочем, нельзя сказать, что пересмотр уголовного дела не давал никаких результатов. Были результаты. Но какие? А вот какие.

Постановлением особого совещания при Коллегии ОГПУ от 8 июля 1931 г. Винов, Озроков и Пшуков по отбытии срока наказания... подвергнуты высылке в Северный Край сроком еще на три года.

Предлагаю еще один небольшой документ из дела, как бы завершающий.

В конце концов, осужденные были освобождены, но лишь... через шесть лет вместо трех, вот на основании такого документа:

«Выписка из протокола заседания Коллегии ОГПУ (распорядительное) от 2 декабря 1933г.

Слушали: Пост. Пред. ЦИК СССР от 17/ XI — 33 г. о разрешении свободного проживания по СССР (в пор. части амн.) гр. Винову Миту Альхоевичу...

Постановили: Принять к исполнению Постановление Пред. ЦИК СССР от 17/ XI — 33 г.».

В порядке частной амнистии невинно осужденные на три года, а затем совершенно необоснованно высланные на такой же срок на Север Шогенов, Нагоров, Пшуков, Винов и Озроков по милости ВЦИК СССР получили разрешение на свободное проживание на территории СССР.

Кто знает, дождались ли их родители, родственники, односельчане? Как сложились и судьбы родственников репрессированных? Кто знает, сколько людей было репрессировано без суда, особыми совещаниями при коллегиях ОГПУ? Скольким людям небольшие, на пол-листика, документы, называемые «Выписка из протокола особого совещания при Коллегии ОГПУ...», послужили смертным приговором, либо искалечили их судьбы и судьбы их родных?

Своим постановлением Президиум Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики в составе председательствующего Макоева М. Х., членов Президиума Маилова Г.Н. и Кумыкова А. Х. отменил постановления Особого Совещания при Коллегии ОГПУ в отношении Винова М.А., Озрокова А.М., Пшукова Х. Х., Цагорова Х. М., Шогенова М.А. и дело производством прекратил за отсутствием в их действиях состава преступления и за необоснованностью высылки.

Пятеро необоснованно, без суда осужденных к лишению свободы, затем и высылке хороших людей реабилитированы спустя более 60 лет.

В таких случаях говорят: «Справедливость восторжествовала». Я категорически не согласен с этим утверждением, имея в виду и то, что иногда такое говорят в отношении невинно казненных, а затем реабилитированных.

Справедливость никогда не восстановится в отношении таких лиц: невинно казненным или отбывшим сроки в концлагерях жизнь и здоровье никогда не вернуть, страдания, причиненные их родным, никто не сгладит, погибших не воскресить.

1992г.

После публикации этого очерка в газете «Советская молодежь» автор получил письмо от дочери одного из «контрреволюционных элементов» сел. Куба - Людмилы Абильевны Озроковой.

Привожу текст письма.

«Уважаемый Гумар!

Пишет Вам дочь одного из тех пяти «контрреволюционных элементов из селения Куба» — Озрокова Людмила Абильевна, о которых Вы писали в своей статье в «СМ». Произошло чудо: я в самых смелых мечтах не могла себе представить, что о моем отце когда-нибудь будет написано в газете. Второе чудо состоит в том, что в этом году я на 5 дней приехала в Нальчик, я приехала 6 августа, а на второй день (!) появилась Ваша статья. Сразу начались звонки по телефону ко мне, родные, плача и радуясь, сообщали мне эту весть. Все мы бросились разыскивать по городу этот номер газеты, а потом читали и плакали. Я всматриваюсь в лицо моего молодого отца на фотографии, напечатанной в газете и найденной Вами, и думаю: как много жизненных бед придется ему еще испытать. Я никогда не видела его таким, как на фотографии, ведь я родилась спустя 19 лет после описываемых Вами событий. Но что бы ни пришлось испытать ему в жизни, он всегда оставался таким же трудолюбивым и благородным, как и тогда. У него никогда не было врагов, его все любили, потому что он любил людей, пройдя через муки и страдания, он оставался человечным. Все, кто когда-либо знал его, вспоминают его добрым словом. Для меня это был самый добрый и любящий меня, свою единственную дочь, отец. Он и сейчас со мной. Мой муж - военный, поэтому мы живем в Казани, здесь последние месяцы своей жизни и провел мой отец, здесь в 1979 году и умер на наших руках. Он так любил меня, что не хотел расставаться со мной и после смерти, просил похоронить его на мусульманском кладбище в Казани. Мы выполнили его волю и часто ходим к нему на могилу. Все это очень тяжело писать, но я должна все рассказать о своем отце. Спустя 11 лет после его смерти я обратилась в КГБ с вопросом: за что был осужден и сослан на Соловки и затем отправлен в вечную ссылку мой отец, почему уничтожили всю нашу семью, о которой так тепло говорят сейчас старожилы с. Куба? Я — единственная из Озроковых, из той

большой благородной семьи, которую уничтожили за то, что их любили и уважали в селе, за то, что они не были лентяями. Я - последняя из Озроковых, кабардинка по национальности, родилась на чужбине, в Астрахани, не знаю своего родного языка. Кто в этом виноват? В КГБ мне объяснили, что мой отец был против сдачи хлеба кубинцами государству (против грабежа крестьян), не позволял разрушить мечеть в с. Куба. Я не думаю, что это преступление, сейчас все поняли, что отец был прав тогда и пострадал безвинно.

Он не погиб в лагере на Соловках, чудом выжил, почти потерял зрение, болел цингой и лишился многих зубов, получил второй срок и в 1932 году был отправлен в вечную ссылку в г. Астрахань, где и прожил всю жизнь. Только после смерти Сталина в 1956 году ему разрешили повидать родных в Кабарде. Мне было тогда 9 лет, и я до сих пор не могу забыть тот плач и крик, когда родственники увидели отца, живым, они падали на землю, целовали ему ноги: никто не мог поверить, что он жив. Тот наш первый приезд совпал с праздником воссоединения Кабарды с Россией. Нарядные, праздничные толпы людей, кабардинские песни и танцы, тогда я узнала, как много у меня замечательной родни в Кабарде. Я, дочь Озрокова Абиля, стала своей, родной. Затем мы еще несколько раз ездили на родину. Спустя 11 лет, в 1990 году, решением Верховного суда КБАССР отец был реабилитирован. Вы не можете себе представить, какое чувство горя я испытала, когда я поехала в с. Куба, чтобы показать односельчанам отца этот документ. Слезы не давали мне говорить. Я внимательно слушала старожиллов села Тенгизова Исуфа и Гергова Хамирзу, которые рассказывали мне о моих дедушке (Озроков Мисост) и бабушке (Озрокова Хана), о братьях отца (Тлостанали, Султан-Али, Батырбеке) и его сестрах (Тас и Зайнаб). Из всей семьи только Мисост и Зайнаб похоронены в Кубе, все остальные разбросаны по всему свету. Сельчане просили меня вернуться в Кубу. Я посоветовалась со своей семьей, и мы с мужем решили вернуться в Кубу. Но как? У моего отца советская власть отняла все. Сейчас нам выделили 20 соток земли в Кубе, мы заказали проект дома. Но как его построить? Нужны большие деньги. Я обратилась в Верховный Совет Кабарды с просьбой помочь нам вернуться, но никаких законов еще нет, чтобы помочь семьям репрессированных вернуться на родину. Не знаю, суждено ли мне вернуться. Но главное я сделала: вернула отцу доброе имя, добилась решения Верховного суда о его реабилитации. Отец, младший в семье, всю жизнь думал о судьбе своих старших братьев — Султан-Али и Батырбека, которые ушли с армией Деникина. В 1929г. пришло письмо и фотографии от них, но отец был в Соловках, ответить было некому. Перед своей смертью отец просил отыскать братьев. Сейчас по моей просьбе Красный Крест Франции разыскивает их, поиски идут и в Турции.

Немного о себе. Мне 45 лет, работаю зам. директора английской школы в г. Казани. Муж — подполковник, закончивший службу в армии, преподавал в Казанском военном ракетном училище. У нас 3 дочери: Зульфия - врач-хирург, Ильсия — студентка Казанского университета, будущий социолог. Эльмира - учится в 10-м классе»

НКВД ПРОТИВ ЭФЕНДИ

Мой двоюродный дедушка Мата жил в сел. Верхний Куркужин. Я не помню его. Не помню потому, что власти его уничтожили до моего рождения. С детства я постоянно слышал о Мате. Рассказывали, что он был большим эфенди. Значительным служителем ислама. Его уважали не только куркужинцы, не только жители близлежащих селений, но и все мусульманское население республики. Знали его не только жители кабардинских селений, но и балкарских. Его не только знали, уважали, с ним советовались. Мата был стариком, носил седую бороду. Так мне рассказывали. И с детства я слышал, что Мату Хацуевича Дзуева арестовали в 1937 г. и о его судьбе ничего родственникам не сообщили.

Арестовали совершенно ни в чем не повинного перед властями эфенди за то, что он был верующим и уважаемым человеком, к его голосу прислушивались мусульмане. Через 5 дней без всякого предварительного следствия злобная «тройка» постановила расстрелять Дзуева Мату Хацуевича, и на следующий день постановление - приговор привели в исполнение.

Пусть читатель закроет глаза и на секунду поставит себя на место обреченного служителя культа. Как мерзко! Не могло быть и речи ни о какой защите. И так во всей огромной Стране Советов уничтожались служители культа. И не только у нас, но и во всех странах, где правили безбожники, из общества были изъяты лучшие служители религии, сама религия. И создавался культ одной личности. А большевикам нужна была одна религия - большевистская. И они объявили войну религии. И что нашли народы СССР в результате такого большевистского эксперимента, видно теперь. Скорее всего, потеряли многое из того, что человеческая цивилизация тысячелетиями выработала ценного, положительного.

Прокуратурой республики выдала справка, в которой говорится: «В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30 - 40-х и начала 50-х годов» внесудебные решения в отношении Дзуева Маты Хацуевича,

1871 года рождения, уроженца с. Верхний Куркужин Баксанского района КБАССР отменены, и он полностью реабилитирован.

Материальный ущерб возмещается на основании действующего законодательства.

Прокурор КБАССР, государственный советник юстиции 3 класса Э. Г. Денисов. 27 июля 1989г. № 790».

Справка - на трафаретном бланке, исполненном типографским способом. Вместо подписи прокурора - перевернутая факсимильная подпись.

Нет, не один мой двоюродный дедушка был в том далеком году репрессирован огромной государственной машиной, главным исполнителем которой был народный комиссариат внутренних дел.

Тогда же я просил прокурора Денисова Э.Г. узнать о судьбе других эфенди из нашего селения, арестованных в 1937 году: Ахобекова Ахмеда, Емкужева Хажимурзы, Батырова Тембота.

Но в процитированном выше письме от 27 июля 1989 года за № 13-96-90 имеется приписка: «В отношении остальных указанных лиц проводится проверка». И все. Когда закончится проверка, неизвестно.

О Дзуеве Мате Хацуевиче в КГБ мне сказали следующее. Был признан виновным в том, что проводил контрреволюционную пропаганду, направленную на развал колхозов, и что в период Баксанского контрреволюционного восстания в 1928г. разъезжал по району, призывая население помочь восставшим, говорил, что крестьяне и рабочие стали нищими при советской власти.

Мне ясно, что Дзуев Мата Хацуевич обязательно должен был быть расстрелян по причине: был уважаемым человеком, служителем культа.

В 1937г. арестовали всех, кто имел судимость ранее, независимо от того, за что был человек осужден: за преступление, социальное происхождение или ни за что. В 1937г. репрессии подвергались, даже если обреченные ранее не были судимы, а были арестованы, а затем освобождены.

А дедушка Мата был осужден в 1929г. за отказ от уплаты налогов ссылкой в отдаленные места СССР сроком на 5 лет.

Пятилетнюю ссылку дедушка Мата отбыл и вернулся в родное село.

Мой дядя Дзуев Хажумар Гузерович недавно рассказывал, как работники НКВД в то далекое время заставили его на арбе отвезти арестованного Мату-эфенди в Баксан, а когда на следующий день заключенному привез чуреки, то надзиратель его прогнал. Дядя еще сказал, что эфенди с собой в Баксан повез Коран и много другой литературы на арабском языке. Значит, старик не знал, что он обречен. Думал, что он будет еще жить, хотя бы где-то в Соловках. У Маты-эфенди было двое детей - дочь и сын, и их нет уже в живых. И они никогда не узнают, что их отец реабилитирован.

Я пытался выяснить, где закопали тело моего двоюродного дедушки Маты. Ответ был: не знаем. И никому нет дела до того, где были захоронены тысячи приговоренных к смерти честных граждан, вина которых заключалась в том, что они видели несправедливость, беззаконие, обреченность большевистско-советского режима.

Мне непонятно, почему теперешние работники службы безопасности, которые не причастны к злодеяниям тех далеких лет, все еще держат в секрете то, что надо обнародовать.

Где останки тысяч без суда расстрелянных большевистской властью людей?

Думаю, что места расстрелов и захоронений жертв режима должны быть установлены и как-то обозначены.

ТРАГЕДИЯ ОДНОЙ СЕМЬИ

...В живописном сел. Верхняя Балкария у подножия Главного Кавказского хребта жил Махет-Хаджи Иналукович Таубулатов со своими сыновьями. Таубулатовы были зажиточными крестьянами, в горах пасли собственных овец. Махет-Хаджи Иналукович твердо знал: чтобы хорошо жить, нужно хорошо работать, и он приучал к работе сыновей.

Возможно, Таубулатовы имели десятки, сотни овец, поэтому позже их назовут горскими кулаками, хотя никого они не эксплуатировали. Но они знали, что плохо, когда грабят ни в чем не повинного, отбирают имущество, заработанное честным трудом. Ни в какой партии Таубулатовы не состояли и вряд ли знали, что такое партия, все они были неграмотными, за исключением отца, который закончил медресе и знал арабскую письменность, не владел чужими языками. Без всего этого они обходились.

Хмурым был день 6 сентября 1920г. для Таубулатовых. В тот день началось истребление семьи, но они об этом не знали еще. В тот период Махет-Хаджи Иналуковичу было 60 лет, старшему сыну Джафару — 29, Махмуду — 23, а Долхату — 8. В этот день оперативный работник ЧК некий Власов Г. Б. арестовал сразу Джафара и Махмуда.

А 19 января 1921г. постановлением коллегии Терской областной Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями Джафар и Махмуд Таубулатовы были признаны виновными в активной поддержке в 1919г. белых, в связи с белобандитами и приговорены к расстрелу. Вскоре постановление было приведено в исполнение.

Обвинили Джафара и Махмуда в том, что они снабдили офицера белой армии лошадью, сами несколько раз в 1920г. бывали в Грузии для связи с белыми, служили проводниками в горах, а Махмуд, кроме того, переводил в Балкарию двух офицеров и известного палача А. Однако в уголовном деле нет доказательств, которые указывали бы на их сотрудничество с белыми. Не видно, в чем конкретно выразилось сотрудничество с белыми. Таубулатовы на допросах показывали, что они признают Советскую власть. И показания их следствием опровергнуты не были.

Махмуд показал, что ходил в Грузию для получения долга у Тамазова А., жителя сел. Гебы Кутаисской области. Обвинение Таубулатовых не подтверждается материалами: дела, следствие велось с грубейшими нарушениями законов. Показания Джафара и Махмуда не проверялись. Не был допрошен Тамазов А. Из показания свидетеля Жангуразова видно, что переходы через перевалы в Грузию и обратно не были каким-то исключительным и подозрительным явлением, горцы общались таким путем.

Вот показания, которые «изобличают» Таубулатовых. Командир отряда милиции Н. на допросе 12 ноября 1920г. утверждал, что 16 июня 1920г. в ущелье у сел. Верхняя Балкария кто-то выстрелом ранил его в руку. На следующий день ему сказали, что стреляли братья Таубулатовы. Однако он не назвал имени человека, указавшего на Джафара и Махмуда. Нет в деле ни медицинских документов, ни других данных, которые хотя бы косвенно подтверждали показания Н. Зато очевидно: имея высокие полномочия командира отряда милиции и зная лиц, покушавшихся на него, Н. об этом не стал бы молчать более пяти месяцев. А братья были арестованы 6 сентября 1920г., и не по заявлению Н. Из показаний свидетеля Н. следует, что Н. симулировал ранение.

В основу же обвинения Джафара и Махмуда положены показания так называемого свидетеля Власова Г. Б. Это тот самый Власов, который сначала произвел обыск в доме Таубулатовых, изъял у них имущество и деньги, а затем арестовал Джафара и Махмуда, а все изъятое у них исчезло. Еще в процессе предварительного расследования дела Рабоче-крестьянская инспекция занималась поисками изъятого у Таубулатовых имущества, но безрезультатно. Инспекция обращалась в ЧК с просьбой проверить версию ареста братьев Таубулатовых Власовым с целью завладения имуществом. Но версии этой не было уделено внимания.

По-видимому, здесь уместно напомнить: Советская власть в Кабарде и Балкарии была провозглашена 21 марта 1918г., 1 сентября 1921г. была образована Кабардинская автономная область, а 6-9 декабря 1922 г. Кабарда и Балкария объединились в единую автономную область.

Этим кратким историческим экскурсом я хочу сказать, что не успела семья Махет-Хаджи Таубулатова вкусить всей «привлекательности» новой жизни, не могла она предвидеть, какие «преимущества» таит в себе предстоящая диктатура Сталина, предположить о предстоящем раскулачивании и массовом терроре против народа.

Джафар и Махмуд были признаны врагами Советской власти, они были обречены. А что стало с Долхатом, который был мальчишкой к моменту расстрела его братьев?

Долхата тоже арестовали по достижении совершеннолетия в 1931 г., но по сравнению с братьями с ним сначала обходятся «гуманно» - направляют в сталинский концлагерь, ну а затем... отправляют и его на тот свет.

Постановлением «тройки» ОГПУ Северо-Кавказского края от 20 мая 1931 г. по ст.ст. 58-11, 58-2, 59-3, 58-8, 17-58-11 УК РСФСР Долхат Таубулатов был подвергнут пяти годам заключения в концлагере. Однако ему не было предъявлено обвинение в совершении тех преступлений, за которые он был осужден. Не предъявлялось Долхату и никакого другого обвинения. В деле имеется постановление о привлечении Таубулатова Д.М. в качестве обвиняемого в бандитизме, то есть в преступлении, предусмотренном ст. 59-3 УК РСФСР, но и оно не было предъявлено ему. И не был Долхат ни разу допрошен по существу обвинения. И арестован Таубулатов Д.М. без санкции прокурора: нет в деле ордера на арест, хотя бы даже не санкционированного, что часто встречается по другим подобным делам.

Неизвестно, где находится и протокол заседания «тройки», осудившей Д.М. Таубулатова, был ли он вообще и что в нем записано.

В обвинительном заключении записано, что Таубулатов Д.М. весной 1930 г. в сел. Верхняя Балкария вступил в банду, которая будто бы ставила своей целью подготовку и совершение вооруженного восстания против Советской власти, организацию бандотрядов. Вступив в эту банду, Таубулатов Д. М. присутствовал на секретных совещаниях, где обсуждался вопрос о вооруженном восстании, намечались убийства совпартактива. В банде он находился около двух месяцев, а после ее разгрома добровольно сдался властям.

Обвинение серьезное. Но, как было сказано выше, оно ничем не подтверждается и не было предъявлено Долхату. Из материалов дела следует, что младший Таубулатов каких-либо преступлений не совершал, участия в боях против ОГПУ не принимал.

Вместе с Таубулатовым Д. М. по делу было осуждено 42 человека. Неизвестно, все ли 5 лет, от «звонка до звонка», Таубулатов-младший отсидел в сталинском концлагере, но в 1937 г. он уже проживал в родной Верхней Балкарии и вновь дышал чистым горным воздухом.

Шел 1937 г., страшный для многих граждан СССР независимо от социального и материального положения, национальной и партийной принадлежности, год, который был апогеем сталинского террора против собственного народа. Арестовывали всех, кто в конце 20-х - начале 30-х годов привлекался к уголовной ответственности. Таубулатов-младший не мог быть исключением хотя бы потому, что был ранее судим.

В отношении его вновь возбуждается уголовное дело на основании лишь справки начальника Черекского РО НКВД КБАССР от 28 июня 1937 г., где записано, что Долхат общественно полезным трудом не занимается, спекулирует, ведет антиобщественную агитацию, призывает к развалу колхозов.

Без производства каких-либо следственных действий, на основании только этой справки 4 августа 1937 г. был выдан ордер на арест Д. Таубулатова, через шесть дней он был арестован. Постановлением тройки НКВД КБАССР 11 августа 1937 г. третий сын Махет-Хаджи Иналуковича Таубулатова - Долхат приговаривается к расстрелу. И в тот же день постановление наполняется.

На этот раз Долхат Таубулатов был обвинен в том, что, являясь выходцем из кулаков и будучи судимым за организованную контрреволюционную деятельность, вел контрреволюционную подрывную пропаганду, направленную на свержение существующего государственного строя,

занимался антисоветской агитацией, направленной на развал колхозов. Но Таубулатову и на этот раз обвинение не предъявлялось. В установленном порядке действия его по какой-либо статье Уголовного кодекса квалифицированы не были. Как и шесть лет назад, Таубулатов-младший был арестован без санкции прокурора, прокурором не было утверждено и обвинительное заключение. Все это - грубейшие нарушения законов. Но нарушения законов по делу Долхата на этом не кончаются.

По делу допрошено всего три свидетеля, сомнительные показания которых, были сочтены достаточными для применения к Таубулатову высшей меры наказания. Например, один свидетель показывал, что Д. Таубулатов принимал активное участие в борьбе с Советской властью, в беседах с колхозниками рассказывал, что два его сына в 1922 г. были расстреляны.

Но в 1922 г. Таубулатову-младшему было не более 10 лет, а значит, он не мог иметь ни сыновей-контрреволюционеров, ни сыновей-революционеров. Может быть, свидетель имел в виду казненных в 1921 г. братьев Долхата? Но если он знал Долхата, то мог говорить только о братьях его, а не о сыновьях. Сам Таубулатов Д.М. категорически отрицал причастность к контрреволюционной деятельности и проведению антисоветской агитации. Однако его участь была заранее предreshена.

В роду Таубулатовых был еще жив самый старший - отец Махет-Хаджи Иналукович, очень пожилой человек. В 1937 г. ему было 77 лет, а значит, в момент коллективизации - 70 лет. По мнению властей, старик Таубулатов вполне мог развалить колхоз и свергнуть Советскую власть. И надо было немедленно уничтожить и его, который, в отличие от своих сыновей, был сравнительно образованным человеком - имел среднее духовное образование, и к своему имени - приставку «Хаджи».

Необязательно, чтобы он был преступником, можно было придумать, например, что глубокий старик является тунеядцем, врагом Советской власти, представляет большую опасность для сталинского режима. И Махет-Хаджи Иналукович Таубулатов, 1860 г. рождения, 20 декабря 1937 г. был арестован НКВД. Предварительное следствие по его делу следователь закончил очень быстро — всего за один день.

22 декабря 1937 г. «тройкой» НКВД КБАССР было постановлено - подвергнуть расстрелу Таубулатова М.-Х. И. А на следующий день он был казнен. Куда там до адвокатов, до обжалования постановления! Но власти действовали в соответствии со сталинскими законами, существовавшими в тот период.

Таубулатова-отца «тройка» признала виновным в том, что он не занимался общественно полезным трудом, распространял антисоветские провокационные слухи, направленные на свержение существующего государственного строя и на развал колхозов. Поскольку следствие не располагало доказательствами о совершении Таубулатовым М.-Х.И. конкретного преступления, то акцент был сделан на его прошлом. В обвинительном заключении указано, что Таубулатов Махет-Хаджи Иналукович не занимался общественно полезным трудом, имеется в виду, что в свое время он не вступил в колхоз, был судим.

77-летнего старца «тройка» обвинила в тунеядстве. Что касается прежней судимости Махет-Хаджи Иналуковича, то в деле нет доказательств, подтверждающих ее, не подтвердила ее и дополнительная проверка в ходе подготовки протеста по его делу. Следствие велось всего один день, ограничилось допросом трех свидетелей, действия обреченного по какой-либо статье Уголовного кодекса или иного закона квалифицированы не были, обвинение вовсе не предъявлялось Таубулатову.

Необходимо упомянуть и о том, что у Махет-Хаджи Иналуковича был и четвертый сын — Ахмат, который также в те далекие годы был арестован, подвергнут наказанию и исчез. О судьбе Ахмата выяснить что-либо подробно не удалось, неизвестно, был ли он осужден за преступление только к лишению свободы и умер на каторге или приговорен к смертной казни.

Рассмотрев протест прокурора КБАССР, президиум Верховного суда КБАССР 23 июня 1988 г. отменил постановление коллегии Терской областной Чрезвычайной комиссии от 19.01.21 г. и делопроизводство прекратил за отсутствием в действиях Джафара Таубулатова и Махмуда Таубулатова состава преступлений. В тот же день отменено постановление «тройки» ОГПУ СКК от 20.05.32 г. в отношении Долхата Таубулатова. А 12 сентября 1988 г. президиум Верховного суда КБАССР отменил незаконное постановление «тройки» НКВД КБАССР в отношении Махет-Хаджи Иналуковича Таубулатова.

1990г

ПРИГОВОРЕН К РАССТРЕЛУ ЗА АРЕНДУ ЗЕМЕЛЬ У БАТРАКОВ

Хочу рассказать, точнее, показать документы одного обычного дела и в то же время отличного от многих других.

На обложке уголовного дела значится: «Дело № 1446 по обвинению Танова Кяша Хажумаровича

Начато 27 октября 1937 г.

Кончено 14 ноября 1937 г.

На 19 листах».

Следствие по делу вел сотрудник Урванской опергруппы НКВД Жданов. Уверен: чем пересказ дела или рассуждения о жестокостях властей, гораздо полезнее и интересней для читателей будут сами документы уголовного дела, в котором подшиты всего... 13 документов на 19 листах.

Итак, приведем показания всех трех свидетелей, «изобличивших» Танова, судьба которого, по-видимому, уже была решена еще до возникновения уголовного дела на него.

Протокол допроса свидетеля М. от 1937 г. ноября месяца 5 дня, составленный сотрудником опергруппы НКВД КБАССР Ждановым:

«Вопрос: Покажите, что вы знаете о контрреволюционной работе и соцпроисхождении Танова Кяша Хажумаровича?

Ответ: Танов Кяш Х . был кулак и имел кулацкое хозяйство, основанное на наемном труде. Танов имел постоянно 2-3 батраков, а в отдельные напряженные периоды число батраков доходило до 20-30 человек. Лошадей у Танова было 50-60 голов. Рогатого крупного скота – 50-70 голов. Во время гражданской войны принимал активное участие в белой армии, выдавал красных партизан белым. После окончания гражданской войны вернулся в селение и не переставал вести контрреволюционные работы. Открыто выразил недовольство существующим государственным строем. Раскулачен был в 1929 году. Принимал участие в восстании в 1929 году, находясь в банде Тлостанова Фицы.

После подавления восстания вернулся обратно в селение. В колхоз вступил в 1930 или 1931 году, точно не помню, и сразу же повел противоколхозную агитацию открыто: «Я знаю, что меня Советская власть не любит, рано или поздно меня посадят, и я всегда готов к этому». Танов несколько раз был арестован.

Вопрос: Какую он вел вредительскую работу в колхозе?

Ответ: Будучи бригадиром 2, 4 бригад, он вел вредительскую работу: вовремя не пахал, не бороновал, однажды он заставил беременную женщину делать тяжелую работу, отчего у нее были преждевременные роды. Загнал колхозную лошадь до смерти, за что был осужден на 3 года и отбыл наказание. Расстрачивал колхозную собственность, за что был арестован, просидел 2 месяца, по случаю 15-летия КБАО был амнистирован. Танов вместе с братом привил сыв. молодняку, отчего пало 165 голов. Брат его расстрелян.

Вопрос: Как относился Танов к займу обороны?

Ответ: Танов говорил: «Если я подпишусь на заем, то он укрепит оборону страны. Я не хочу подписываться на такой заем, который меня же задушит».

В тот же день - 5 ноября 1937 г. - тот же оперработник НКВД Жданов допросил другого свидетеля - колхозника Г.Ш., 1897 г. р., служившего 2 месяца в Красной Армии и 2,5 месяца - рядовым в белой армии. Вот выписка из протокола допроса свидетеля Г.Ш.:

«Вопрос: Расскажите, что вам известно о Танове Кяше?»

Ответ: Танова Кяша я хорошо знаю, т. к. был у него один год батраком. Хозяйство Танова было кулацкое. Земли у Танова много, но и ее не хватало ему. Он арендовал у батраков землю и ничего за это не платил. Принимал активное участие в Белой Армии... открыто выражал недовольство Советской властью. От колхозников я слышал, что он ведет агитацию против займа, он говорил Макоеву: «Зачем подписываться на заем, нам и так спокойно жить не дадут».

Кроме агитации антисоветской, Танов К. вел вредительскую работу против колхоза, заразил молодняк лошадей сывом вместе со своим братом».

За свидетеля расписался переводчик, подпись его неразборчива, неизвестно, кто был переводчиком.

И, наконец, на листах 7-8 имеется протокол допроса третьего свидетеля обвинения К.М, 1901 г. р., колхозника.

Вот что он ответил на вопрос оперработника Жданова: «Что вы знаете об односельчанине Танове Кяше Хажумаровиче?»:

«Танова К. Х. я знаю давно. Хозяйство отца было кулацкое, и когда отец умер, то кулаком остался сын Танов К. Х. Он имел 45-47 лошадей, рогатого скота 17 голов, торговал лошадьми и к тому же был конокрадом. В 1918-19 гг. Танов называл большевиков: «Большевики — это собаки». Был в связях со старшиной Куртоковым Нану. Во время гражданской войны передавал большевиков в руки Белой Армии. В 1926 году имел наемных работников от 10 до 12 человек, покупал землю, арендовывая землю у граждан селения, ничего не платил за аренду. Танов раскулачен был в 1929 году и лишен избирательных прав в 1927 году. В 1933 году он вернулся в колхоз, ему были даны 2 лошади, которых однажды он загнал, за что был осужден на 3 года.

В 1931 году Танов сидел в ОГПУ 6-8 месяцев за контрреволюционную агитацию.

Вопрос: Какую?

Ответ: Танов вел контрреволюционную вредительскую работу по подрыву экономической мощи колхоза и Красной Армии. Он вместе с братом, который расстрелян, погубил 165 лошадей молодняка, будучи зав. конной базой, привил сын, отчего лошади пали. Падеж лошадей начался в этой базе. В настоящее время все колхозники радуются, что Танова изъяли и арестовали».

Вот эти показания трех свидетелей и положены в основу обвинения Танова к расстрелу.

Но следует упомянуть и еще об одном документе. В деле, на листе 9, имеется выписка из протокола общего собрания колхозников сельхозартели им. Сталина сел. Зарагиж Урванского района от 13 сентября 1937 г., где указано: «...присутствовало 565 человек. **Слушали:** Об исключении из колхоза **врагов** народа Сонова Курмана Безовича и Танова Кяша Хажумаровича за контрреволюционную антисоветскую работу.

Постановили: исключить из членов колхоза за антисоветскую контрреволюционную работу Сонова Курмана и Танова Кяша. Решение принято единогласно. Выписка верна. Секретарь - подпись».

Следует обратить внимание: как указано выше, на обложке дела записано, что дело расследовалось с 27 октября 1937-го по 14 ноября 1937 г. Танов арестован 27 октября 1937 г., а дело расследовано в действительности в

один день — 5.11.1937 г. Еще 13.09.1937 г., т.е. до возникновения дела, Танов был исключен из членов колхоза.

Постановлением «тройки» НКВД КБАССР от 20.11.1937 г. Танов Кяш был приговорен к расстрелу. И на следующий день постановление приведено в исполнение.

Какое же преступление совершил Танов? Читатель, конечно, сделал вывод: вина Танова заключалась лишь в отсутствии особой симпатии к порядкам, устанавливаемым советским режимом.

Внесудебный орган — «тройка» — признал Танова виновным в том, что он вел активную антисоветскую агитацию, направленную на развал колхозов и активно выступал с антисоветской агитацией против подписки на заем.

Дело было расследовано, даже с позиции тех лет, с грубейшими нарушениями социалистической законности. Дело вовсе не возбуждалось. Даже какого-либо обвинения Танову не предъявлялось в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. На момент ареста Танова - 27.10.1937 г. - каких-либо документов, свидетельствующих о совершении им преступления, в распоряжении следствия не имелось, и позже таких доказательств не добыто. Следствие велось лишь 5.11.1937 г. Прокурорский надзор по делу не осуществлялся.

Указанные в обвинительном заключении данные о вредительской деятельности Танова в колхозе явно надуманны и не содержат конкретных фактов и доказательств антисоветской агитации и поэтому даже не квалифицированы по какой-либо статье Уголовного кодекса. Танов происходил из семьи бедняков, активно поддерживал советскую власть. Был организатором сельхозартели и одним из первых вступил в колхоз, в белой армии не служил. К уголовной ответственности за участие в «банде» Тлостанова Ф. не привлекался. 26.10.1930 г. были арестованы Танов К. Х., Тлостанов Л.А., Шхагапсоев Л. Б., Беков А. Б. и др., всего 6 человек. Танов подал заявление ОГПУ с просьбой разобраться. Постановлением уполномоченного СО КБОГПУ от 11.03.1931 г. дело в отношении Танова прекращено за не подтверждением обвинения, и он из-под стражи был освобожден.

Следствием искусственно увеличен возраст Танова, и он записан как родившийся в 1891 году, с целью показать, что он до Октябрьского переворота мог быть эксплуататором наемного труда. А родился он в 1899 году.

Свидетели по делу допрошены без переводчиков. Очные ставки не проводились. Показания свидетелей вовсе не проверялись. Допущена масса других нарушений закона.

Да, собственно, какая разница, хорошо ли, плохо ли дело расследовано. Внесудебная «тройка» вряд ли читала дела, ведь известно, что зачастую она даже не допрашивала обвиняемых, даже не видела их. Потому в этих делах и нет протоколов судебного заседания, которое и не состоялось, нет в них и приговоров, которые не выносились, зато есть выписки из протоколов: приговорены...

Предвзятость следствия и искусственное создание доказательств вины, которые сводятся лишь к отрицательной характеристике личности Танова, очевидны. Сомнительно, что все 565 колхозников, присутствовавшие на собрании, голосовали за то, чтобы Танова Кяша признать врагом народа.

Президиум Верховного суда КБР постановлением от 08.12.1988 г. отменил постановление «тройки» НКВД КБАССР от 19.11.1937 г. и дело производством прекратил за отсутствием состава преступления в действиях Танова Кяша Хажумаровича, 1899 г. р., уроженца сел. Псыгансу, кабардинца, малограмотного, крестьянина, женатого, на иждивении имевшего 4 детей, проживавшего в сел. Зарагиж.

1993 г.

«НЕВЕРУЮЩИЕ ПОЙДУТ В ОГОНЬ И В КИПЯТОК»

Я уверен, сколько бы ни говорили и ни писали о репрессированных властями невинных людях, конца теме не будет. Люди с трепетом и ужасом будут слушать и читать о человеческих трагедиях не так давно минувших десятилетий. А многие даже сами будут вспоминать о своих страданиях и произволе властей. Истории о человеческих мучениях и гибели в ГУЛАГе подлежат глубокому изучению и философскому осмыслению с целью извлечения уроков и недопущения повторения былого.

Наш короткий рассказ построен на документах одного уголовного дела из архивов ЧК, ГПУ, НКВД, МГБ, КГБ, МБ Кабардино-Балкарской Республики. В нем речь пойдет об искалеченных судьбах четырех верующих в Аллаха, ни в чем не повинных крестьян, уроженцах селений Исламей и Заюково Баксанского района.

Однажды вечером, летом 1928 г., житель сел. Исламей Г. Б., проходя около дома своего односельчанина Карданова Магомеда, заметил открытое окно, откуда доносились мужские голоса. Заглянул в окно и увидел несколько человек.

Не в меру любопытный житель селения Г. Б. решил, что он должен знать, о чем там говорят и кто в доме Магомеда. Приблизившись к открытому окну, он пристроился так, чтобы его самого не было видно. Он тут же узнал Гукетлова Маша, Хаджиева Али, Шилова Тембота, муллу и других односельчан, которые вели разговоры о шариате. Стоя в позе оратора, Гукетлов Маш говорил остальным, что нужно соблюдать шариат, строить медресе, обучать детей арабской грамоте, послать в Дагестан в качестве представителя для связи с Дагестанскими шариатистами Дикинова Саида.

- Устои шариата рушатся, - говорил Гукетлов Маш, - нужно организоваться как-нибудь так, чтобы отстоять шариат, рассказать людям правду о том, что коммунисты разлагают детей, уничтожают все книги Корана. Позже Хаджиев Али говорил, что председатель сельсовета Заюкова Гукетлов Маш действительно послал Дикинова с письмом к княжне Атажукиной в Дагестан, чтобы через ее посредство связаться с шариатистами Дагестана.

Об этом рассказал и сам Гукетлов Маш в доме Шидова Тембота.

В первых числах января 1929 г. Г. Б. был приглашен на вечер к Сохову Тали, где находились Хаджиев Али и Карданов Магомед. Там Хаджиев заявил о том, что его дядя Гукетлов Маш послал в Дагестан большому шейху письмо о шариате, на которое ожидают ответ. А мулла Кильчуков Гид 16 февраля в мечети, в своей проповеди, призывал строго соблюдать уразу, говорил, что все неверующие пойдут в кипяток и в огонь, что коммунистов бояться не надо, надо следовать учению Мухаммада и крепко держаться за веру. Такие показания дал 25 июня 1929 г. чекисту тот самый свидетель, которого выше обозначили начальными буквами его имени и фамилии - Г. Б., показания которого и легли в основу обвинения тех, разговоры которых он подслушивал в тот злополучный вечер у раскрытого окна. И в тот же день - 25 июня 1929 г. - были арестованы: Гукетлов Маш (Маша?) Магомедович, 1876 года рождения, кандидат в члены ВКП (б); Кильчуков Гид Эльмурзович, 1895 года рождения, со средним образованием; Карданов Магомед Назарович, 1893 года рождения, малограмотный; Шегалугов Мат, 1879 года рождения, неграмотный. Все они - крестьяне, несудимые. И не совершали ни контрреволюционного, ни иного преступления.

А какие же показания против них давали другие свидетели на предварительном следствии?

Вот, например, что показал Гучев И.А.: «Я не слышал, чтобы Шегалугов и Карданов толковали о необходимости шариата, не замечал за ними ничего антисоветского».

«Я не слышал от них антисоветских разговоров», - показал другой свидетель Закураев Х . Х .

А из показаний свидетеля Б. К. следует: «Гукетлов Маш в бытность его председателем сельсовета держал тесную связь с антисоветскими элементами, бедноту презирал, сколько раз ни пытались организовать колхоз, он не давал, мешал проводить общественную работу».

Это все «изобличающие» показания. Может быть, обвиняемые признали себя виновными? Не было и этого. К примеру, вот показания обвиняемого Гукетлова М. М. следователю: «Примкнул к большевикам в 1917 году, был избран на съезды в Моздок, Пятигорск, Владикавказ, за что при белых был ограблен; в партию вступил в 1924 году, но был исключен из нее за то, что отдал 6 десятин земли княжне Атажукиной; вновь был принят кандидатом в члены ВКП(б); против советских мероприятий никогда не шел и не пойду».

Другой обвиняемый - Кильчуков М.А. показал: «Батрачил с 14 лет, служил четыре месяца у белых в отряде Серебрякова и, когда белые отступили, остался в селении; в Красной Армии служил добровольно в Пятигорске, поступил в нее потому, что надоело быть батраком; агитации против Советской власти не проводил».

И четвертый обвиняемый по тому же делу - Шегалугов М. Х . показал: «До революции имел свое хозяйство и мельницу, у белых и красных не служил, за время существования Советской власти избирался несколько раз делегатом на съезды в Моздок, Пятигорск, Владикавказ и Нальчик; агитации против Советской власти никогда не вел».

Таким образом, вся вина обвиняемых заключалась лишь в том, что они хотели следовать своей вере, были против закрытия мечетей и медресе. В то же время в их высказываниях не содержалось призыва к свержению, подрыву или ослаблению советской власти, совершению других контрреволюционных действий. Высказывания о необходимости «соблюдения мусульманских обрядов, уразы, следовать заветам Мухаммада и что неверующие пойдут в кипяток и в огонь, а коммунистов

бояться не надо», — не образовывали состава какого-либо преступления и не подлежали квалификации по ст. 58—10 УК РСФСР.

Правда, всеильное учение Маркса - Ленина и учение пророка Мухаммада сильно противоречили друг другу.

В описываемое время с помощью штыка и концлагерей победило учение Маркса - Ленина. Теперь же мусульманам государство возвращает религию: оно поняло, что безбожникам построить райскую жизнь на земле трудновато, и сильно засомневалось, возможно ли это вообще.

Постановлением особого совещания ОГПУ от 1 декабря 1929 г. были признаны виновными по ст. 58-10 УК РСФСР и подвергнуты наказанию: Гукетлов М. М. и Кильчуков Г. М. - заключению в концлагерь сроком на три года каждый, Карданов М. Н. и Шегалугов М. Х. - высылке в Сибирь сроком на три года каждый.

Статья 58-10 УК РСФСР имеет две части, но, по какой они признаны виновными, не указано в деле. Обвинительное заключение прокурором не утверждалось. По делу допущено множество других грубых процессуальных нарушений.

Верховный суд Кабардино-Балкарской Республики постановлением от 4 мая 1990 г., ввиду отсутствия состава преступления в действиях осужденных, отменил постановление особого совещания при Коллегии ОГПУ в отношении Гукетлова М. М., Кильчукова Г. М., Карданова М. Н. и Шегалугова М. Х., делопроизводство прекратил.

«Стоит ли об этом сейчас писать? - скажет иной читатель. - Таких репрессированных и реабилитированных тысячи».

Да, тысячи, десятки тысяч. Но писать о них, писать о каждом из них стоит. О них должны знать все. Не должно быть повторения пройденной трагедии.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ВЫПИСКИ ИЗ ЗАКОНОВ О ВСЕРОССИЙСКОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ КОМИССИИ

Декрет ВЦИК

17 февраля 1919 г.

(Извлечение)

2. При наличии вооруженных выступлений (контрреволюционных, бандитских и т. п.) за чрезвычайными комиссиями сохраняется право непосредственной расправы для пресечения преступлений.

3. Такое право непосредственной расправы сохраняется за чрезвычайными комиссиями в местностях, объявленных на военном положении, за преступления, указанные в самом постановлении о введении военного положения.

УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС РСФСР

1922 ГОДА

ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

1. О контрреволюционных преступлениях

57. Контрреволюционным признается всякое действие, направленное на свержение завоеванной пролетарской революцией власти рабоче-крестьянских Советов и существующего на основании Конституции РСФСР Рабоче-Крестьянского Правительства, а также действие в направлении помощи той части международной буржуазии, которая не признает равноправия приходящей на смену капитализма коммунистической системы собственности и стремится к ее свержению путем интервенции или блокады, шпионажа, финансирования прессы и тому подобными средствами.

ОБ УПРАЗДНЕНИИ

ВСЕРОССИЙСКОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ КОМИССИИ И О ПРАВИЛАХ ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКОВ, ВЫЕМОК И АРЕСТОВ

Декрет ВЦИК

6 февраля 1922 г.

Во исполнение постановления IX Всероссийского съезда Советов о реорганизации Всероссийской Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности и ее местных органов ВЦИК постановляет:

1. Всероссийскую Чрезвычайную Комиссию и ее местные органы упразднить.
2. Возложить на Народный комиссариат внутренних дел с другими задачами, указанными в § 1 Положения о Народном комиссариате внутренних дел, выполнение по всей территории РСФСР нижеследующих задач:
 - а) подавление открытых контрреволюционных выступлений, в том числе бандитизма;
 - б) принятие мер охраны и борьбы со шпионажем;
 - в) охрана железнодорожных и водных путей сообщения;
 - г) политическая охрана границ РСФСР;
 - д) борьба с контрабандой и переходом границ Республики без соответствующих разрешений;
 - е) выполнение специальных поручений Президиума ВЦИК или СНК по охране революционного порядка.

**ПОЛОЖЕНИЕ ОБ ОБЪЕДИНЕННОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ
ПОЛИТИЧЕСКОМ УПРАВЛЕНИИ СОЮЗА ССР И ЕГО ОРГАНАХ**

Декрет ЦИК- СССР

15 ноября 1923 г.

(Извлечение)

1. На основании ст. 61 Конституции СССР в целях объединения революционных усилий союзных республик по борьбе с политической и экономической контрреволюцией, шпионажем и бандитизмом учреждается при Совете Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик Объединенное Государственное политическое управление (ОГПУ)...
3. При председателе ОГПУ образуется Коллегия, члены которой утверждаются СНК СССР и пользуются правами членов коллегий народных комиссариатов СССР...

9. ОГПУ СССР руководит работой местных органов ГПУ через своих уполномоченных при СНК союзных республик, действующих на основании специального положения, утвержденного в законодательном порядке.

10. ОГПУ, ГПУ республик, особые отделы, пограничные органы, транспортные органы действуют на основе декретов ВЦИК от 6 февраля 1922 г. (СУ № 16) и 16 октября 1922 г. (СУ № 65, постановления Всеукраинского ЦИК от 22 марта 1922 г. и постановления Президиума ЦИК СССР от 2 сентября 1923 г.

СУ. 1924. № 12

Постановлением ЦИК СССР от 28 марта 1924 г. утверждено «Положение о правах ОГПУ в части административных высылки, ссылки, заключения в концлагерь», в котором предусмотрено создание Особого совещания (наряду с- коллегией ОГПУ).

Постановлением Президиума ЦИК СССР от 3 февраля 1930 г. ОГПУ предоставлено право «передоверять свои полномочия по внесудебному рассмотрению дел» его органам на местах. По приказу ОГПУ от 2 февраля 1930 г. созданы «тройки» в областях и краях.

ОСНОВНОЙ ЗАКОН (КОНСТИТУЦИЯ) СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

1924 г .

(Извлечение)

Глава девятая

Об Объединенном Государственном политическом управлении

61. В целях объединения революционных усилий союзных республик по борьбе с политической и экономической контрреволюцией, шпионажем и бандитизмом учреждается при Совете Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик Объединенное Государственное политическое управление (ОГПУ), председатель которого входит в Совет Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик с правом совещательного голоса.

62: Объединенное Государственное политическое управление Союза Советских Социалистических Республик руководит работой местных

органов Государственного политического управления (ГПУ) через своих уполномоченных при СНК союзных республик, действующих на основании специального положения, утвержденного в законодательном порядке.

ОСНОВНЫЕ НАЧАЛА УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СССР И СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК

Постановление ЦИК СССР

31 октября 1924 г.

(Извлечение)

Ст. 22 . Удаление из пределов союзной республики или из пределов отдельной местности с поселением в тех или иных местностях или без такового, с запрещением проживания в тех или иных местностях или без запрещения назначается судом в отношении лиц, признанных по своей преступной деятельности или по связи с преступной средой в данной местности социально опасными. Эти меры могут быть применяемы судом по предложению органов прокуратуры к указанной категории лиц независимо от привлечения их к судебной ответственности за совершение определенного преступления, а также и в том случае, когда они по обвинению в совершении определенного преступления будут судом оправданы, но признаны социально опасными.

Удаление из пределов союзной республики или из пределов отдельной местности с поселением в тех или иных местностях назначается на срок от трех до десяти лет. Удаление из пределов союзной республики или из пределов отдельной местности с запрещением проживания в тех или иных местностях или без этого назначается на срок от одного года до пяти лет.

Осужденные к лишению свободы в исправительно-трудовых лагерях с последующим удалением из пределов данной местности и обязательным поселением в определенных местностях по отбытии срока лишения свободы поселяются на срок, до истечения которого они лишены права свободного выбора местожительства, в районе лагеря с наделением земель или с предоставлением оплачиваемой работы.

ПРИКАЗ

ОБЪЕДИНЕННОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

№ 44/21

2 февраля 1930 г.

В целях наиболее организованного проведения ликвидации кулачества как класса и решительного подавления всяких попыток противодействия со стороны кулаков мероприятиям Советской власти по социалистической реконструкции сельского хозяйства — в первую очередь в районах сплошной коллективизации - в самое ближайшее время кулаку, особенно его богатой и активной контрреволюционной части, должен быть нанесен сокрушительный удар. Сопротивление кулака должно быть и будет решительно сломлено.

Мероприятия ОГПУ должны развернуться по двум основным линиям:

1) Немедленная ликвидация контрреволюционного кулацкого актива, особенно кадров действующих контрреволюционных и повстанческих организаций, группировок и наиболее злостных, махровых одиночек. (Первая категория).

2) Массовое выселение (в первую очередь из районов сплошной коллективизации и погранполосы) наиболее богатых кулаков (бывших помещиков, полупомещиков, местных кулацких авторитетов и всего кулацкого кадра, из которых формируется контрреволюционный актив, кулацкого антисоветского актива, церковников и сектантов) и их семейств в отдаленные северные районы СССР и конфискация их имущества. (Вторая категория).

В первую очередь удар должен быть нанесен по активно действующим кулацким элементам первой категории:

1) Кулаки - наиболее махровые и активные, противодействующие и срывающие мероприятия партии и власти по социалистической реконструкции хозяйства. Кулаки, бегущие из районов постоянного жительства и уходящие в подполье, особенно блокирующиеся с активными белогвардейцами и бандитами.

2) Кулаки - активные белогвардейцы, повстанцы, бывшие бандиты; бывшие белые офицеры, репатрианты, бывшие активные каратели и др.,

проявляющие сейчас контрреволюционную активность, особенно организованного порядка.

3) Кулаки — активные члены церковных советов, всякого рода религиозных, сектантских общин и групп, активно проявляющие себя.

4) Кулаки — наиболее богатые, ростовщики, спекулянты, разрушающие свои хозяйства, бывшие помещики и крупные земельные собственники.

Семьи арестованных, заключаемых в концлагеря или приговоренных к ВМН, должны быть высланы в северные районы Союза, наряду с выселяемыми при массовой кампании кулаками и их семьями, с учетом наличия в семье трудоспособных и степени социальной опасности этих семейств.

Имущество таких семей конфискуется в том же порядке, как и у выселяемых семейств кулаков.

Кампании по выселению кулаков и их семейств проводятся в первую очередь в следующих районах СССР:

УССР выселяются 30—35 000 семейств

Северный Кавказ и Дагестан 20 000

Средне-Волжский край 8-10 000

ЦЧО 10-15 000

Нижне-Волжский край 10-12 000

Белоруссия 7-7000

Сибирь 25 000

Урал 10-15 000

Казахстан 10-15 000

В отношении остальных областей и республик соответствующие расчеты будут произведены в ближайшее время, по согласованию с ПП ОГПУ.

Места поселения для выселяемых кулаков и их семейств и семейств изъятого кулацко-белогвардейского контрреволюционного актива ориентировочно таковы:

из Северо-Кавказская края 23 000 на Урал

5 000 в Казахстан

из УССР 50 000 в Северный край

из ЦЧО 20 000

из НВК 18 000 в Сибирь

из СВК 14 000

из БССР 12 000

Для выполнения всех указанных задач приказываю:

1. В кратчайший срок закончить ликвидацию всех действующих контрреволюционных организаций, группировок и активных контрреволюционных одиночек. Ликвидировать действующие банды. Обеспечить быстрое проведение следствия по всем таким делам и срочное рассмотрение дел во внесудебном порядке — в «тройках» ПП ОГПУ. Без малейшего промедления ликвидировать все возникающие дела подобных категорий в период кампании по выселению кулаков.
2. Для рассмотрения дел на лиц, проходящих по этим делам (первая категория), немедленно создать в ПП **ОГПУ** «тройки» с представителями от Крайкома ВКП(б) и Прокуратуры. Состав «тройки» выслать на утверждение Коллегии ОГПУ.
3. Для непосредственного руководства операцией по выселению кулаков и их семейств (вторая категория) — во всей ее совокупности; для концентрации всех материалов по операции и для организации постоянной связи с центром и периферией — распоряжение ПП организовать оперативные «тройки».
9. ПП ОГПУ Северного края, Урала, Сибири и Казахстана в кратчайший срок закончить организацию приема и расселения выселяемых, а также представить свои соображения о порядке управления выселяемыми.

ОБ ОСОБОМ СОВЕЩАНИИ
ПРИ НАРОДНОМ КОМИССАРЕ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА
СССР

Постановление ЦИК и СНК СССР

5 ноября 1934 г.

В развитие ст. 8 постановления Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР от 10 июля 1934 г. «Об образовании общесоюзного Народного Комиссариата внутренних дел» (СЗ СССР 1934 г., № 36, ст. 283) Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляют:

1. Предоставить Народному Комиссариату внутренних дел Союза ССР право применять к лицам, признаваемым общественно опасными:

а) ссылку на срок до 5 лет под гласный надзор в местности, список которых устанавливается Народным Комиссариатом внутренних дел Союза ССР;

б) высылку на срок до 5 лет под гласный надзор с запрещением проживания в столицах, крупных городах и промышленных центрах Союза ССР;

в) заключение в исправительно-трудовые лагеря на срок до 5 лет;

г) высылку за пределы Союза ССР иностранных подданных, являющихся общественно опасными.

2. Для применения мер, указанных в ст. 1, при Народном Комиссаре внутренних дел Союза ССР под его председательством учреждается Особое совещание в составе:

а) заместителей Народного Комиссара внутренних дел Союза ССР;

б) уполномоченного Народного Комиссариата внутренних дел Союза ССР по РСФСР;

в) начальника Главного управления Рабоче-Крестьянской милиции;

г) Народного Комиссара внутренних дел союзной республики, на территории которой возникло дело.

3. В заседаниях Особого совещания обязательно участвует Прокурор Союза ССР или его заместитель, который, в случае несогласия, как с самим решением Особого совещания, так и с направлением дела на рассмотрение Особого совещания, имеет право протеста в Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР.

В этих случаях исполнение решения Особого совещания приостанавливается впредь до постановления по данному вопросу Президиум» Центрального Исполнительного Комитета СССР.

4. В решении Особого совещания о ссылке и заключении в исправительно-трудовой лагерь каждого отдельного лица должно быть указано основание применения этих мер, а также определен район к сроку ссылки или заключения в лагерь.

5. Особому совещанию предоставлено право:

а) в зависимости от поведения сосланных или заключенных в исправительно-трудовые лагеря, на основании отзывов соответствующих органов НКВД СССР, сокращать срок пребывания в ссылке или в исправительно-трудовом лагере;

б) освобождать от дальнейшего пребывания в специальных трудовых поселениях.

О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ДЕЙСТВУЮЩИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ КОДЕКСЫ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК

Постановление ЦИК и СНК СССР

1 декабря 1934 г.

Внести следующие изменения в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик по расследованию и рассмотрению дел о террористических организациях и террористических актах против работников Советской власти:

1. Следствие по этим делам заканчивать в срок не более десяти дней.
2. Обвинительное заключение вручать обвиняемым за одни сутки до рассмотрения дела в суде.

3. Дела слушать без участия сторон.
4. Кассационного обжалования приговоров, как и подачи ходатайств о помиловании, не допускать.
5. Приговор к высшей мере наказания приводить в исполнение немедленно по вынесении приговора.

О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ДЕЙСТВУЮЩИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ КОДЕКСЫ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК

Постановление ЦИК СССР

14 сентября 1937 г.

Внести следующие изменения в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик по рассмотрению дел о контрреволюционном вредительстве и диверсиях:

- По делам о контрреволюционном вредительстве и диверсиях обвинительное заключение вручать обвиняемым за одни сутки до рассмотрения дел в суде.
2. Кассационного обжалования по делам о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58 7 УК РСФСР (вредительство) и 58 9 УК РСФСР (диверсия) и соответствующими статьями УК других союзных республик, - не допускать.
 3. Приговоры о высшей мере наказания (расстрел) приводить в исполнение немедленно по отклонению ходатайств осужденных о помиловании.

УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА СССР О ВОССТАНОВЛЕНИИ ПРАВ ВСЕХ ЖЕРТВ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ 20-50-х ГОДОВ

13 августа 1990 г.

Тяжелым наследием прошлого явились массовые репрессии, произвол и беззаконие, которые совершались сталинским руководством от имени революции, партии, народа. Начатое с середины 20-х годов надругательство над честью и самой жизнью соотечественников продолжалось с жесточайшей последовательностью несколько

десятилетий. Тысячи людей были подвергнуты моральным и физическим истязаниям, многие из них истреблены. Жизнь их семей и близких была превращена в беспросветную полосу унижений и страданий.

Сталин и его окружение присвоили практически неограниченную власть, лишив советский народ свобод, которые в демократическом обществе считаются естественными и неотъемлемыми.

Массовые репрессии осуществлялись большей частью путем внесудебных расправ через так называемые «особые совещания», коллегии, «тройки» и «двойки». Однако и в судах попирались элементарные нормы судопроизводства.

Восстановление справедливости, начатое XX съездом КПСС, велось непоследовательно и, по существу, прекратилось во второй половине 60-х годов.

Специальной комиссией по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, реабилитированы тысячи безвинно осужденных; отменены незаконные акты против народов, подвергшихся переселению из родных мест; признаны незаконными решения внесудебных органов ОГПУ - НКВД - МГБ в 30-50-е годы по политическим делам; приняты и другие акты по восстановлению в правах жертв произвола.

Но и сегодня еще не подняты тысячи судебных дел. Пятно несправедливости до сих пор не снято с советских людей, невинно пострадавших во время насильственной коллективизации, подвергнутых заключению, выселенных с семьями в отдаленные районы без средств к существованию, без права голоса, даже без объявления срока лишения свободы. Должны быть реабилитированы представители духовенства и граждане, преследовавшиеся по религиозным мотивам.

Скорейшее преодоление последствий беззаконий, политических преступлений на почве злоупотреблений властью необходимо всем нам, всему обществу, вставшему на путь морального возрождения, демократии и законности.

Выражая принципиальное осуждение массовых репрессий, считая их несовместимыми с нормами цивилизации и на основании ст. 127 7 и 114 Конституции СССР, постановляю:

1. Признать незаконными, противоречащими, основным гражданским и социально-экономическим правам человека репрессии, проводившиеся в отношении крестьян в период коллективизации, а также в отношении всех других граждан по политическим, социальным, национальным, религиозным, и иным мотивам в 20—50-х годах, и полностью восстановить права этих граждан.

Совету Министров СССР, правительствам союзных республик в соответствии с данным Указом внести в законодательные органы до 1 октября 1990 года предложения о порядке восстановления прав граждан, пострадавших от репрессий.

2. Настоящий Указ не распространяется на лиц, обоснованно осужденных за совершение преступлений против Родины и советских людей во время Великой Отечественной войны, в предвоенные и послевоенные годы.

Совету Министров СССР внести в Верховный Совет СССР проект законодательного акта, определяющего перечень этих преступлений и порядок признания по суду лиц, осужденных за их совершение, не подлежащими реабилитации по основаниям, предусмотренным настоящим Указом.

3. Учитывая политическое и социальное значение полного решения всех вопросов, связанных с восстановлением прав граждан, необоснованно репрессированных в 20-50-е годы, возложить наблюдение за этим процессом на Президентский совет СССР.

Ведомости Верховного Совета СССР 1990. № 34.

Статья 22 Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик дана с учетом изменений, внесенных Постановлением ЦИК и СНК СССР 6 ноября 1929 г